

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССLIV.

1887.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашова. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1887.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственные распоряженія	3
Обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за 1879, 1880 и 1881 годы (окончаніе).	45

С. Ѳ. Платоновъ. Древнія русскія повѣсти и сказанія о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ (про- долженіе)	1
П. М. Занковъ. Старецъ Артемій, писатель XVI вѣка	47
П. В. Везобразовъ. Матеріалы для исторіи Византійской имперіи	65
П. О. Вобровскій. Судьба Супрасльскаго рукописи (окончаніе)	79

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. И. Оболевскій. <i>А. Шахматовъ. О языкѣ повгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка. С.-Пб. 1886.</i>	103
К. Я. Гротъ. <i>Les lois roumanes et leur connexité avec le droit by- zantin et slave. Par I. Ladislav Ptč. Bukarest. 1887</i>	111
В. X. Л. Фукидидъ. <i>Исторія Пелопоннесской войны. Переводъ Ѳ. Г. Мищенко. Москва. 1887</i>	122
И. В. П—скій. <i>Сборникъ статей по классической древности. В. III. Кіевъ. 1887</i>	123
С. А. В—скій. <i>Описаніе книгъ и актовъ Литовской Метрики. Состав- илъ С. А. Птаминскій. С.-Пб. 1887</i>	127
П. Н. П. <i>Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московского государства. Соч. Д. И. Базалля. Т. I. М. 1887.</i>	129
Хр. М. Лопаревъ. <i>Второе хожденіе Трифона Коробейникова.</i>	139
А. Н. Н—въ. <i>Заразные болѣзни въ учебныхъ заведеніяхъ Соч. д—ра А. С. Виреніуса. С.-Пб. 1888.</i>	142
— <i>Книжныя новости</i>	147

Ѳ. И. Леонтовичъ. <i>Коммерческія училища за границей и въ Россіи (продолженіе)</i>	1
— <i>Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ)</i>	28

СОВРЕМЕННАЯ ЛІТОПИСЬ.

— <i>Наша учебная заведенія: Варшавскій университетъ въ 1886 году</i>	1
П. И. Броуновъ. <i>Письма изъ-за границы VI.</i>	15
— <i>Некрологъ: I. А. Е. Святлинъ; II. Л. О. Ценковскій; III. Н. П. Гиляровъ-Платоновъ.</i>	30

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. А. Стрѣльцовъ. <i>Къ исторіи медицины у древнихъ Римлянъ</i>	103

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 4-го ноября).

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.

I

Не изданные монастырскіе уставы.

Изъ 187 рукописныхъ сборниковъ, хранящихся въ богословской школѣ на островѣ Халки, только одинъ имѣетъ большой историческій интересъ. Это кодексъ 85-й, писанный въ срединѣ XVIII вѣка на бумагѣ, въ четверку. Не смотря на то, что онъ такого поздняго происхожденія, онъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе историка, потому что содержитъ въ себѣ не изданные монастырскіе уставы XII—XIII вѣковъ.

Командировка Православнаго Палестинскаго Общества дала мнѣ возможность побывать на островѣ Халки, гдѣ я занялся указаннымъ кодексомъ, за неимѣніемъ ничего, прямо относящагося къ Палестинѣ. Я приведу здѣсь содержаніе рукописнаго сборника 85-го, при чемъ остановлюсь нѣсколько дольше на списанномъ мною уставѣ монастыря Вседержителя (Пандократора), представляющемъ несомнѣнный историческій интересъ.

I. Оглавленіе кодекса.

II. Уставъ монастыря Всемиловаго Спаса въ городѣ Редесто, написанный Михаиломъ Атталіатомъ въ 1077 г., и хрисовулы, данные монастырю Михаиломъ Дукою и Никифоромъ Вотаниатомъ. Уставъ и хрисовулы списаны въ 1761 г. ¹⁾ съ рукописи Иерусалимскаго по-

¹⁾ За хрисовулою Никифора Вотаниата слѣдуетъ приписка переписчика: ἀνεγράφη ἀπαρἀλλάκτως καὶ ἀπαρἀμειώτως ἐκ τοῦ πρωτοτύπου μεμβρανοῦ κτητορικῆς τοπικῆς, σωζομένου ἐν τῇ πατριαρχικῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει μετοχίου τοῦ παναγίου Τάφου, ἐν ἔτει, αἴξια κατὰ τὴν κβ Μαρτίου. Я не привожу листовъ, потому что этотъ кодексъ не пронумерованъ, какъ большая часть рукописей, хранящихся на Востокахъ.

дворья въ Константинополѣ, по которой они изданы Саеонъ въ 1-мъ томѣ Bibliotheca Graeca.

III. Замѣтки о монастырѣ Божіей Матери Всеблаженной (τῆς Παμμακαρίστου), въ которомъ помѣщалась Константинопольская патриархія съ 1455 по 1591 годъ: 1) объ Іоаннѣ Комнинѣ, выписка изъ хроники Мануила Малакса; 2) выписка изъ географіи Мелетія, митрополита Аѳинскаго ¹⁾ (1714 г.); 3) надпись на престолѣ въ церкви Всеблаженной, списанная съ рукописи, слѣдующаго содержанія:

Ἰωάννου φρόντισμα Κομνηνοῦ τότε
 Ἄννης τε ῥίζης Δουκιῆς τῆς σωζούσης
 (Ὡς ἀντιδοῦσα πλουσίαν ἀγνή χάριν
 Τάξαις ἐν οἴκῳ τοῦ Θεοῦ μονοτρόπου.

4) слѣдующая надпись, вырѣзанная на гробницѣ Іоанна Комнина:

Τῶν θεταλῶν μὲν τύμβον, ᾧ ξένη βλέπεις
 Πατὴρ μὲν οἰκεῖ παγκλεῆς αὐτοκράτωρ
 Κομνηνάδης εὐγενῆς Ἰωάννης
 Κομνηνέων βλάστημα τῆς ῥιζουχίας
 Καὶ πορφύρας νέσυμα τῆς τρισοβρίας.
 Ἐκεῖνος οὗτος ὁ σπαράξας Περσίδα
 Ὁ Δαλμάτας πῦρ ἀμπεσῶν καὶ φλόξ Θράκην,
 Ὅν Ἴταλοι τρεμοῦσι καὶ τεθηνότα
 Ὅν Βαυολῶν ἤκουσε καὶ συνεστάλη
 Ὅν Ἰνδικῆ πέφριχεν ἐκ θρήνης μόνης
 Ἐλῆξεν ἀργοῦ τοῦ λόγου τοῦ φωσφόρου.

IV. Уставъ константинопольскаго монастыря Вседержителя (Пандократора), написанный императоромъ Іоанномъ Комниномъ въ 1136 г., списанный въ 1749 г. съ оригинала, хранившагося въ библиотекѣ Николая Воеводы Маврокордата ²⁾.

Уставъ начинается съ предисловія, гдѣ императоръ прославляетъ свои подвиги и указываетъ на мотивы, побудившіе его основать монастырь. Начало этого предисловія не сохранилось; текстъ начинается

¹⁾ Географія Мелетія была напечатана въ первый разъ въ Венеціи въ 1728 г. См. Σάθα, Νεοελληνικὴ Φιλολογία, 6, 391.

²⁾ Въ концѣ устава замѣтка переписчика: ἀντεγράφη ἀπαρallάκτως ἀπὸ χειρογράφου ἐν μεμβράναις βιβλίου αὐτοῦ φημι τοῦ πρωτοτύπου τυπικοῦ σωζομένου ἐν τῇ πληρεστάτῃ βιβλιοθήκῃ τοῦ σοφωτάτου κυρίου τοῦ ιδιόμου αὐθέντου Νικολάου Βοεβόδα Μавροκορδάτου τῇ ἐν Κωνσταντινουπόλει κατὰ μῆνα ὀκτώβριον ἰνδικτιῶνος δεκάτης τρίτης ἔτος χιλιαστὸν ἑπτακοσιοστὸν τεσσαρακοστὸν ἔνατον.

со средины фразы, со словъ: καὶ πάσης ἀνάδρας καὶ μηχανῆς ὑπέκταρον ἀναδείξασα ¹⁾). Особенный интересъ придаетъ этому уставу то обстоятельство, что въ немъ говорится не только о порядкѣ богослуженія, освѣщеніи храмовъ, монашеской трапезѣ, но и о устроенныхъ при монастырѣ больницъ и богадѣльнѣ, при чемъ сообщаются такія подробности византійской жизни, о которыхъ мы не имѣли ни малѣйшаго понятія. О монастырѣ Пандократора мы знали до сихъ поръ очень мало. Киннамъ говоритъ, что императрица Ирина, жена Іоанна Комнина, построила въ Константинополѣ монастырь Пандократора ²⁾, а Никита Хонскій приписываетъ его построение самому императору ³⁾. Изъ устава узнаемъ, что вѣрно послѣднее, но что Ирина принимала дѣятельное участіе въ построеніи монастыря и пожертвовала ему лично ей принадлежавшія имѣнія ⁴⁾.

Монастырь Пандократора былъ ни отъ кого не зависѣвшимъ, не подчиненнымъ ни патріарху, ни епархіальной власти ⁵⁾. Онъ былъ, слѣдовательно, освобожденъ отъ всякихъ податей и взносовъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ, хотя объ этомъ ничего не говорится въ уставѣ.

¹⁾ Другой списокъ устава Пандократора я нашелъ на островѣ Занте у г. Михаила; благодаря необыкновенной любезности владѣльца рукописи, я имѣлъ ее у себя въ теченіе недѣли и могъ убѣдиться, что эта рукопись писана почеркомъ конца прошедшаго столѣтія или даже первыхъ годовъ импѣріи вѣка. Она, по всей вѣроятности, списана съ халкискаго кодекса, потому что тѣхъ самыхъ словъ, которыхъ не разобралъ халкскій переписчикъ, не разобралъ и зантскій. Въ зантскомъ спискѣ точно также нѣтъ начала предисловія, и оно начинается съ тѣхъ же словъ, что халкиска рукопись.

²⁾ Cinnami p. 10 (бониск. изд.): ἡ δὲ καὶ φροντιστήριον ἐπ' ὀνόματι τοῦ Παντοκράτορος ἐν Βοζαντίφ συνστήσατο ἐς κάλλος καὶ μέγεθος ἐν τοῖς μάλιστα τῶν ἐπισημοτάτων ὄν.

³⁾ *Discange*. Constantinopolis Christiana, l. IV, p. 80.

⁴⁾ Остатки монастыря Пандократора (обращеннаго въ мечеть Килиссе-джамии существуютъ до сихъ поръ и описаны въ новомъ прекрасномъ изслѣдованіи *Н. П. Кондакова*: Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 211 сл. (въ Трудахъ VI-го Археологическаго съѣзда. Одесса. 1887). Почтенный авторъ приписываетъ построение монастыря Иринѣ, слѣдуя, вѣроятно, Киннаму, и думаетъ, что она умерла въ 1124 г. Не опечатка ли это? Ирина несомнѣнно была жива въ 1186 г., потому что императоръ называетъ ее въ уставѣ своею любовною супругой.

⁵⁾ Ἐξαι δὲ ἡ μόνη τὸ ἐλεύθερον πάντη καὶ ἀκαταδούλωτον, ὑπὸ μηδεμίαν ἐξουσίαν τελούσα, μηδένα τὸν κοριεῶντα ἔχουσα, αὐτοδέσποτος, αὐτεξουσίας, ἑαυτῆς κοριεύουσα καὶ δεσπόζουσα, μὴ ὑπὸ ἐκκλησιαστικὴν ἀρχὴν μὴ ὑπὸ ἀνακτορικὴν ἐξουσίαν μὴ ὑφ' ἑτερον ἀρχοντικὴν ἐξουσίαν ταττομένη, μόνη τῶν ἑαυτῆς ἀντιποιουμένη καὶ πάντων ἐξουσιαστικῶς καὶ αὐθεντικῶς καταπολεύουσα.

Монастырю Пандократора были подчинены пять монастырей: Носсіевъ (τῶν Νοσσιῶν), Монокастана (τοῦ Μονοκαστάνου), монастырь, находившійся въ мѣстѣ Анемія (τῶν Ἀνθемίου), Мидикарія, лежавшій по ту сторону Босфора, противъ города (вѣроятно, въ нынѣшнемъ Скутари), Галакринонь (τῶν Γαλακρηγῶν) и Сатира (τοῦ Σατόρου) ¹⁾. Эти монастыри не имѣли своихъ игуменовъ, а только экономовъ, зависѣвшихъ отъ игумена монастыря Пандократора, считавшагося игуменомъ подчиненныхъ монастырей ²⁾. Остатки отъ доходовъ этихъ монастырей, за покрытіемъ необходимыхъ расходовъ, поступали въ монастырь Пандократора, но за то этотъ послѣдній долженъ былъ помогать подчиненнымъ монастырямъ въ томъ случаѣ, еслибъ они впали въ нужду и доходовъ не хватало бы на насущныя потребности ³⁾.

¹⁾ Гдѣ лежали всѣ эти монастыри, опредѣлить довольно трудно. Скилицъ говорить о монастырѣ 'Спасителя въ Носсіяхъ (ἐν ταῖς Νοσσιαῖς), построенномъ императоромъ Львомъ Философомъ. См. *Discours*, Const. Christ. IV, 82. Тотъ же Скилицъ въ разквѣ о царствованіи Романа Лакапина упоминаетъ о монастырѣ Монокастана, куда ѣзжалъ Іоаннъ Мистикъ, когда былъ открытъ его заговоръ. Но не ясно, находился ли этотъ монастырь въ Константинополѣ, или нѣтъ; Cedren. II, 307. Въ Константинополѣ было мѣсто гдѣ-то у морской стѣны, называвшееся τὰ Ἀνθемίου. Theorhap., p. 608 (болгск. изд.): Παρέκλευσαν τὴν πόλιν καὶ οἱ μὲν ἐπέρασαν εἰς τὰ Εὐτροπίου καὶ Ἀνθемίου. Leo Gramm. p. 468 (парижск. изд.): τῆς δὲ μητρὸς αὐτοῦ (императора Льва) Θεωδώρας καλεσάσης τὸν βασιλεῖα εἰς τὰ Ἀνθемίου. Проф. Кондаковъ въ вышеуказанномъ трудѣ два раза упоминаетъ монастырь Анеима. На стр. 37 онъ говоритъ, что до начала VI в. мы знаемъ монастырь Анеима, что онъ названъ по имени основателя или дарителя дома, что „нѣз этихъ обитателей (ранѣе перечисленныхъ) Анеимова обращена была въ монастырь уже во времена иконоборства и находилась гдѣ-то въ западномъ углу города у берега. А на стр. 55 читаемъ: „полководецъ Алексѣй цезарь въ 840 г. основываетъ монастырь Анеима, гдѣ и погребенъ“. Последнее вѣрно и заимствовано, вѣроятно, у Джанша, ссылающагося на продолжателя Теофана; но въ первомъ позволено себѣ сомнѣваться. Замѣтимъ еще, что выраженіе „обитель Анеимова (нѣсколькими строками выше она названа монастыремъ) обращена была въ монастырь“ совсѣмъ не удобопонятно. Наши мелочныя замѣчанія, конечно, нисколько не умаляютъ значенія капитальнаго труда Н. П. Кондакова, уже оцененнаго по достоинству на страницахъ *Журн. Мин. Нар. Просв.* Г. С. Дестуннеомъ. Объ остальныхъ монастыряхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній ни у Джанши, ни у Н. П. Кондакова.

²⁾ Ἦγούμενος δὲ ἐπ' οὐδεμίᾳ τῶν τοιοῦτων μονῶν ἔσται, ἀλλὰ δι' οἰκονόμων ἐνεργηθήσονται τὰ ἐν αὐταῖς. Πᾶσαι δὲ ὁμοίως ὑπὸ τὸν καθηγουμένον τῆς τοῦ Παντοκράτορος μονῆς ἔσονται καὶ ὡς ἐν σῶμα διαφόροις συναρμολογούμενον μέλεσιν ὑπὸ μίαν ταχθήσονται κεφαλὴν τὸν δηλωθέντα καθηγούμενον.

³⁾ Ἐπεὶ δὲ καὶ ἕτερα μοναστήρια παρὰ τῆς βασιλείας μου προσηνώθησαν τῇ τοιαύτῃ μονῇ, ἤγουν ἡ μονὴ τῶν Νοσσιῶν, ἡ μονὴ τοῦ Μονοκαστάνου, ἡ μονὴ τῶν Ἀν-

Выборы игумена должны были происходить слѣдующимъ образомъ. Игуменъ монастыря Пандократора выбиралъ трехъ монаховъ изъ своего и подвластныхъ ему монастырей, записывалъ эти имена на хартію, запечатывалъ ее и въ присутствіи всей братіи клалъ хартію въ ризницу; имена не читались вслухъ, и кандидаты оставались неизвѣстны. По смерти игумена распечатывали хартію, читали имена, и монахи избирали одного кандидата. Въ случаѣ разногласія имена трехъ кандидатовъ записывались на отдѣльные кусочки хартіи, и какой-нибудь неграмотный монахъ клалъ ихъ въ алтарь на престолъ; тамъ лежали они три дня, и на третій день послѣ литургіи какой-нибудь неграмотный монахъ, но уже другой, снималъ съ престола кусочекъ хартіи. Тотъ, чье имя было написано на этомъ кусочкѣ, долженъ былъ считаться избраннымъ самимъ Богомъ ¹⁾.

Во всѣхъ перечисленныхъ монастыряхъ полагалось опредѣленное количество монаховъ, именно: въ монастырѣ Пандократора 80, кромѣ 50 священно—и церковнослужителей, въ монастырѣ Носсіевъ—12, въ монастырѣ Моноастана—16, Анѳемія—12, Мидикарія—6, Галакринонь—6, Сатира—18. Изъ этого мы видимъ, что штаты примѣнялись къ монастырямъ уже въ первой половинѣ XII вѣка, и что штаты устава Михаила Палеолога (1282 г.) не представляютъ нововведенія, какъ былъ склоненъ думать ученый издатель этого устава И. Е. Троицкій ²⁾.

Женщинамъ, даже знатымъ и отличавшимся безупречнымъ поведеніемъ, возбранялся входъ въ монастырь; имъ позволялось приходить только на похороны родственника-монаха. Отмѣтимъ еще осо-

θεμίου, ἡ πέραθεν ἀντικρυ τῆ πόλεως μονὴ τοῦ Μηδικαρίου, ἡ μονὴ τῶν Γαλακρινῶν καὶ ἡ μονὴ τοῦ Σατύρου κατὰ τὴν γενομένην ἐπ' αὐτῆ πατριαρχικῆν οἰκονομίαν μετὰ πάντων δηλαδὴ τῶν διαφερόντων αὐταῖς ἐντε τῆ πόλει καὶ ἐν ταῖς ἐξωθεν, βούλομαι γίνεσθαι: πρότερον ἀπὸ τῶν προσόδων αὐτῶν τὴν πᾶσαν οἰκονομίαν καὶ πρόνοιαν καὶ διοίκησιν αὐτῶν τε τῶν μοναχῶν καὶ τῶν ἐν ταῖς μοναῖς ἐκκλησιῶν καὶ τὰς συνήθης ἐορτὰς καὶ τὰ μνημόσυνα καὶ τὰ ἄλλως ἐκάστη τῶν μονῶν ἀναγκαῖα, καὶ οὕτω μετὰ πάσα; τὰς εὐλόγους καὶ ἀπαραιτήτους ἐξόδους τὸ περιττεῦον εἰς τὴν κυρίαν μονὴν τοῦ Παντοκράτορος περιελεύσεσθαι, ὡσπερ αὖθις κατὰ τινα τῶν πραγμάτων ἀνωμαλλίαν τινός τῶν τοιοῦτων μοναστηρίων ἐρχομένου εἰς ἐνδειαν τὰ χρειώδη αὐτῶ παρὰγεθήσεται.

¹⁾ Подобнымъ же образомъ рѣшалось разногласіе въ монастырѣ, основанномъ Михаиломъ Атталіатомъ. См. *Sathas*, Bibliotheca graeca I, 27.

²⁾ „Но съ примѣненіемъ штатовъ къ монастырямъ мы встрѣчаемся впервые въ уставѣ Михаила Палеолога“, пишетъ И. Е. Троицкій въ своихъ прекрасныхъ примѣчаніяхъ къ открытому и напечатанному имъ уставу. См. Автобіографію Михаила Палеолога, стр. 50.

бенность внутренней монастырской жизни. Въ монастырѣ была устроена баня, гдѣ могли мыться сразу шесть человѣкъ; въ баню монахамъ полагалось ходить два раза въ мѣсяцъ, но великимъ постомъ это строжайше запрещалось, и они обречены были не мыться въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ¹⁾).

Рядомъ съ монастыремъ императоръ Іоаннъ Комнинъ выстроилъ храмъ Божіей Матери Милосердой, а между нимъ и монастыремъ церковь во имя архистратига Михаила и Силъ Безплотныхъ, долженствовавшую служить царскою усыпальницею ²⁾. При церкви Богородицы полагался штатъ въ 50 священно- и церковнослужителей (въ томъ числѣ и 16 пѣвчихъ) изъ монаховъ монастыря Пандократора, получавшихъ хорошее содержаніе. Двумъ старшимъ священникамъ выдавалось по 15 золотыхъ номисмъ (номисма около 4 руб.) и по 25 модіевъ хлѣба, остальнымъ шести священникамъ по 14 номисмъ и 25 модіевъ хлѣба, 10 діаконамъ по 13 номисмъ и 24 модія, пѣвчимъ по 12 номисмъ и 20 модіевъ. Эта выдача называлась ругой и хлѣбнымъ (по нашему столовыя), ὑπὲρ ρόγας καὶ ἀννόνας. Кроме того, полагалось недѣльное содержаніе (ἐβδομαρῖχόν) по номисмъ въ недѣлю всему очередному духовенству. Къиръ дѣлился на двѣ смѣны и служилъ поочередно чрезъ недѣлю. Каждую пятницу выдавалась на всѣхъ еще номисма за служившееся въ этотъ день всенощное бдѣніе съ панихидою по ктитору и императорской фамиліи. Но этимъ не ограничивались доходы духовенства; въ Благовѣщеніе и Срѣтеніе оно получало по 2 номисмы каждый разъ, въ день смерти Алексѣя Комнина—3 номисмы, матери императора Іоанна—2 номисмы, его бабки—столько же, въ день смерти Іоанна и сына его Алексѣя—по 3 номисмы (это послѣднее было, конечно, только обѣщано при составленіи устава).

Опуская подробности о чинѣ богослуженія, о монашеской трапезѣ, о количествѣ лампадъ, возжигаемыхъ въ церквахъ, обращающъ къ устройству больницы и богадѣльни. Больница эта была такъ благоустроена, что ничего лучшаго нельзя было бы желать въ наше время,

¹⁾ Οὐδεὶς μὲντοι τῶν μοναχῶν δι' ἄλλης τῆς μεγάλης ταύτης τεσσαρακοστῆς λουθῆναι συγχωρηθήσεται, εἰ μὴ τις καταπειγῆι νοσήματος ἀνάγκη.

²⁾ Ἐπει δὲ καὶ ναὸν ἠθέλησεν ἡ βασιλεία μου οἰκοδομηθῆναι πλήσιον τῆς τοιαύτης μονῆς ἐπ' ὀνόματι τῆς ὑπεραγίας μου δεσποίνης καὶ θεοτόκου τῆς Ἐλεούσης καὶ μεταξὺ τοῦ τοιοῦτου ναοῦ καὶ τῆς μονῆς ἕτερον εὐκτήριον ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἀρχιστρατηγοῦ Μιχαήλ, ἐν ᾧ καὶ τοὺς τάφους ἡμῶν τεθῆναι διετυκώσαμεν, ἰδοὺ καὶ τὰ περὶ τῆς ἀκολουθίας τῶν τοιοῦτων δύο ναῶν ἐνταῦθα διαληπτέον.

и невольно удивляешься, что нечто подобное могло существовать въ XII вѣкѣ.

Устроенная при монастырѣ больница (*ξενών*) ¹⁾ на 50 кроватей предназначалась для бѣдныхъ, вѣроятно—мирянъ; въ нее не полагалось класть монаховъ монастыря Пандократора ²⁾. Она была раздѣлена на пять отдѣленій (*ὀρθόνος*): 1) отдѣленіе хирургическое на 10 кроватей, для страдающихъ ранами или сломавшихъ себѣ что-нибудь; 2) отдѣленіе на 8 кроватей для страдающихъ острыми и притомъ тяжелыми болячками, глазами, желудочными и т. под.; 3) два отдѣленія на 10 кроватей каждое, для обыкновенныхъ больныхъ; 4) женское отдѣленіе на 12 кроватей ³⁾. На каждое отдѣленіе полагалось по два врача, по три штатныхъ фельдшера (*ὀπουργοὶ ἔμβαστροι*) и по два сверхштатныхъ (*περισσοί*), по два служителя (*ὀπρηταί*). Для женскаго отдѣленія были назначены два врача, акушерка (*ιατραίνη*), шесть фельдшерницъ (*ὀπουργίσσαι*) и двѣ служительницы. Два врача стояли во главѣ больницы, считались ея начальниками и назывались приммикиріями (*πριμμικήριοι*); было и два старшихъ врача, называвшихся протоминитами (*πρωτομηνίται*) ⁴⁾.

¹⁾ *ξενών* въ современномъ языкѣ значить и странноприимница, гостиница (хотя обыкновенно говорится и пишется *ξενοδοχεῖον*), и больница. См. *Legrand*, *Dictionnaire grec moderne français*. Дюканжъ въ словарѣ указываетъ только на значеніе *ξενών*—странноприимница, хотя нѣтъ двухъ цитатъ, приводимыхъ имъ же въ другихъ мѣстахъ ясно, что это слово означало въ средніе вѣка также больницу. См. ниже. Въ нашемъ уставѣ *ξενών*, безъ всякаго сомнѣнія, означаетъ больницу, и можетъ быть, этотъ терминъ употребленъ вмѣсто обычнаго *νοσομαχείον* потому что рѣчь идетъ о больницѣ, предназначенной не для живущихъ въ монастырѣ, а для приходящихъ со стороны, такъ-сказать, гостей, странниковъ.

²⁾ Ἐλεύθερα γὰρ ἔσονται αἱ πεντήκοντα κλίνας λόγῳ τῶν ἐν Χριστῷ ἡμῶν ἀδελφῶν, τῶν δὲ ἀρρώστων τῆς μονῆς ἐν τῇ μονῇ γενήσεται πρόνοια, ὡς ἀνωτέρω δεδήλωται. Большого монаха клали въ отдѣльную, для того предназначенную, комнату и призывали къ нему врача изъ больницы. Комната эта, помѣщавшаяся въ самомъ монастырѣ, а не въ больницѣ, была устроена на шесть кроватей; въ ней стояла еще кровать, на которой ночевалъ врачъ въ томъ случаѣ, если кто изъ монаховъ заболѣвалъ такъ опасно, что его страшно было оставить на ночь безъ медицинскій помощи. Ἐχέτω δὲ καὶ τὸ τρικλινάριον κλίνας ἑστρωμένας ἕξ λόγῳ τῶν βοουλομένων ἀνακλίνεσθαι καὶ ἑτέραν λόγῳ τοῦ ἰατροῦ μέλλοντος καὶ τούτου παραμένειν τοῖς κάμνουσιν ὁπότε χρῆμα κατελείγεται.

³⁾ Ἔσονται δὲ ἀπὸ τούτων τῶν πεντήκοντα, δέκα μὲν λόγῳ τῶν ἐνοχλουμένων τραύμασιν ἢ καὶ κεκλασμένων, λόγῳ δὲ τῶν ὀφθαλμιῶντων καὶ κοιλιακῶν κατεχομένων νοσήματι καὶ ἑτέροις τισὶν οὐκ ἐπιτάτοις ἐπιπόνοις ἑτέρας ὀκτώ, ταῖς δὲ γυναιξὶ ταῖς νοσοῦσαις ἀφορισθήσονται κλίνας δώδεκα καὶ αἱ λοιπαὶ τοῖς ἀπλῶς νοσοῦσιν ὑπολειφθήσονται.

⁴⁾ У Дюканжа *πρωτομηνητής*, при чемъ указано мѣсто одной византской медицинскій рукописи: Ρωμανοῦ κουβουκλησιῶ τοῦ τοῦ Θεοῦ ἁγίας καὶ μεγάλης ἐκκλησίας, πρωτομηνητοῦ τοῦ βασιλικοῦ ξενῶνος τοῦ Μυρελαίου, Это, можетъ быть, больница при

Врачи дѣлились на двѣ смѣны и чередовались чрезъ мѣсяцъ. Одинъ изъ старшихъ врачей долженъ былъ ежедневно обходить больницу, спрашивать больныхъ, довольны ли они лѣченіемъ и уходомъ; онъ долженъ былъ также изслѣдовать пищу, даваемую больнымъ. По ночамъ въ каждомъ отдѣленіи дежурилъ свой фельдшеръ, а въ женскомъ отдѣленіи, фельдшерица; эти ночные дежурные назывались экс-квиторами (ἐξκουβίτορες).

Кромѣ помянутыхъ пяти отдѣленій, было еще отдѣленіе для приходящихъ ¹⁾, гдѣ полагалось имѣть двухъ хирурговъ (ἰατροὶ τραυματικοί), двухъ врачей (ἰατροὶ διατηρητικοί) и 8 фельдшеровъ. Если врачъ, принимающій приходящаго больного, находилъ, что болѣзнь тяжкая, онъ долженъ былъ сообщить объ этомъ начальнику больницы, и тотъ присылалъ еще врача для консультаціи.

Больница, устроенная императоромъ Іоанномъ, была, конечно, благотворительнымъ учрежденіемъ, и помѣщавшіеся въ ней больные не только ничего не платили за свое содержаніе, но нѣсколько разъ въ годъ получали небольшія денежные выдачи. Каждому больному выдавался ежедневно хлѣбъ въ $\frac{1}{16}$ часть морскаго модія, приблизительно въ $2\frac{2}{3}$ фунта ²⁾; затѣмъ на всѣхъ полагалось въ день модій (пудъ) бобовъ, модій какихъ-нибудь другихъ овощей, сто головокъ луку, оливковое масло; на вино выдавались деньги. Когда больной приходилъ въ больницу, на него надѣвали больничное бѣлье и платье (ἱμάτιον), а собственное его бѣлье стирали и возвращали по выздоровленіи. Кровати содержались чисто и были снабжены всѣмъ необходимымъ, войлочнымъ тюфякомъ, подушкой и одеяломъ ³⁾.

монастырѣ Мирелея, построенномъ Романомъ Лакапинномъ. См. *Ducange*, *Conat. Christ.* IV, 160.

¹⁾ Λόγῳ δὲ τῶν ἐξῆθεν ἐρχομένων ἀρρώστων ἔσονται ἰατροὶ περισσοὶ τέσσαρες. Дальше противопоставляются больные, лежащіе въ больницѣ и приходящіе извнѣ, изъ чего можно заключить, что, кромѣ 50 кроватей, было отдѣленіе для приходящихъ больныхъ. Οὐχ ὑπὲρ τῶν ἐντος ἀνακεκλιμένων μόνον, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ τῶν ἐξῆθεν ἀρρώστων.

²⁾ Морской модій хлѣба равнялся 40 фунтамъ. Въ одной арифметикѣ сказано: ὁ θαλασσιος μόδης ἀφείλει γυρεῖν οἴτου χαβαροῦ καὶ ἀρόπου λίτρας τεσσαράκοντα. См. словарь *Дюканжа*.

³⁾ Ἐκάστη δὲ κλίνη ἐχέτω τζόλιον ἐν, πλωτὸν μετὰ προσκεφαλαίου καὶ ἐφάπλωμα. Слова τζόλιον у *Дюканжа* вѣтъ, въ современномъ языкѣ есть слово τζούλι: чепракъ, couverture de cheval, какъ сказано въ словарѣ Леграна. Πλωτός несомнѣнно войлочный тюфякъ. Etymolog. magn.: πῖλος, τὸ ἐξ ἐρίων εἰργασμένον πρὸς το κοῖμασθα: ἐπιτήθειον, ὃ ἡμεῖς πλωτὸν φαμεν. См. словарь *Дюканжа* подъ этимъ словомъ. Ἐφάπλωμα на новомъ греческомъ языкѣ одеяло.

При больницѣ была своя аптека съ начальникомъ (ἐπιστήμων τοῦ πηλέντου) и пятью аптекарями (πηλεντάριοι), своя баня, своя пекарня, двѣ мельницы, къ которыхъ держались три лошади для развозки муки, своя церковь, гдѣ служили обѣдню четыре раза въ недѣлю, по средамъ, пятницамъ, субботамъ и воскресеньямъ.

Въ уставѣ монастыря Пандократора подробно расписано содержаніе, полагавшееся всѣмъ служащимъ при больницѣ. Два начальника больницы (примникирин) получали руги по 7½ золотыхъ номисмъ, на приправу (ὕλην προσφαγίου)—по 2 номисмы, столовыхъ (ὕλην ἀννόνων)—по 45 хлѣбныхъ модіевъ хлѣба ¹⁾. Два старшихъ врача (протокиниты) получали по 7 номисмъ, по ½ (на приправу) и по 38 модіевъ; два хирурга—по 6½ ном., по ½ ном., по 36 модіевъ; два врача женскаго отдѣленія—по 6, по ½, по 36 модіевъ; два врача, въ обязанности которыхъ входило лѣчить также монаховъ,—по 4 ном., по ¼, по 30 мод.; акушерка—3 номисмы и 26 мод. Кромѣ того, въ Преображеніе, въ день Космы и Даміана (врачей безсребренниковъ), въ Срѣтеніе и великій четвергъ врачамъ полагалась особая выдача, не въ счетъ жалованья.

Изъ сказаннаго, я думаю, можно вывести, что устройство больницы не оставляло желать ничего лучшаго; едва ли въ какомъ-нибудь современномъ госпиталѣ каждому врачу приходится лѣчить всего 10 больныхъ, какъ это было въ больницѣ Пандократора, и нашимъ докторамъ, конечно, не приходится отдыхать шесть мѣсяцевъ въ году и все-таки получать годовой окладъ жалованья.

При монастырѣ была учреждена богадѣльня (υἱροκομῆον), гдѣ съ согласія игумена могли найдти себѣ пріютъ и пропитаніе 24 старца, не могущихъ зарабатывать себѣ хлѣба вслѣдствіе какихъ-нибудь физическихъ недостатковъ или же отъ старческой дряхлости. Каждому старцу, призрѣваемому въ богадѣльнѣ, полагалось 20 морскихъ модіевъ хлѣба, 18 мѣръ вина, 2 модія овощей, 50 фунтовъ сыра, модій оливковаго масла, 3 локтя дровъ, руги и на платье 2 золотыхъ номисмы. Заболѣвшаго старца обязаны были лѣчить врачи, состоявшіе при больницѣ, а въ случаѣ тяжелой болѣзни старцы имѣли право на койку въ больницѣ. Завѣдывалъ богадѣльней одинъ изъ монаховъ, но самъ игуменъ обязанъ былъ слѣдить за порядкомъ.

Въ концѣ устава подробно перечислены селенія, виноградники,

¹⁾ О модіяхъ въ уставѣ сказано слѣдующее: τὰ μέντοι μοναστηριακά μόδια καὶ μέτρα ὀφείλουσι ποιεῖν τὰ πάντα θαλάσσια τέσσαρα, τὰ δὲ ἀννόνικὰ τὰ τρία θαλάσσια δύο.

имѣнія, пожертвованные монастырю Пандократора императоромъ и императрицей; къ сожалѣнію, ничего не говорится о количествѣ земли или ея доходности, а изъ сухаго перечня именъ, по большей части намъ неизвѣстныхъ, нельзя сдѣлать никакихъ опредѣленныхъ выводовъ о богатствѣ монастыря. Уставъ монастыря Пандократора подписанъ самимъ императоромъ Іоанномъ Комниномъ въ октябрѣ 6645 г. (1136 г.) 15-го индикта.

Не изданный уставъ монастыря Пандократора такъ обширенъ (въ немъ 54 листа въ 4-ку), что я могъ привести здѣсь только самыя существенныя черты его устройства, но, думаю, сказалъ достаточно, чтобы возбудить интересъ къ этому уставу, и показалъ, какой яркій свѣтъ проливаетъ онъ на малозвѣстную внутреннюю исторію Византійскаго государства.

V. Уставъ монастыря св. Мамы 1159 года ¹⁾.

Монастырь св. Мамы лежалъ за городомъ у воротъ Ксилокерка (ξύλοκέρκον) ²⁾ и былъ основанъ, по преданію, во времена Юстиніана Великаго ³⁾. Изъ документа 1169 года, приложеннаго къ уставу въ нашемъ кодексѣ, узнаемъ, что этотъ монастырь былъ подчиненъ Константинопольскому патріарху, отдававшему его въ харистицію частнымъ лицамъ. Но харистикаріи вмѣсто того, чтобы поддерживать и украшать монастырь, тратили его доходы на себя и довели мона-

¹⁾ Другой списокъ этого устава XII в., современный его написанію, хранится въ Парижской національной библиотекѣ (suppl. грес. № 92). Онъ писанъ крупнымъ прекраснымъ почеркомъ, и списать его чрезвычайно легко, въ чемъ я могъ убѣдиться въ мое пребываніе въ Парижѣ въ концѣ 1885 г. Я слышалъ, что О. И. Успенскій списалъ этотъ уставъ на Халки; вѣроятно, онъ сличилъ его съ Парижскимъ спискомъ и, будемъ надѣяться, скоро напечатаетъ его.

²⁾ „До сихъ поръ эти ворота видны у вѣншей стороны стѣны, на заднемъ концѣ греческаго кладбища, непосредственно на лѣво отъ развалинъ дворца Текмур-Сараа“, говоритъ Мортманъ, отождествляющій Ксилокеркъ съ Керкопортой. Г. С. Деетунсъ доказываетъ невозможность такого отождествленія. См. его Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя, стр. 82. Одесса. 1887. На поляхъ халкской рукописи тѣмъ же почеркомъ, какъ и весь кодексъ, написано: αὐτὴ ἐλέγετο πύλη τοῦ ξυλοκέρκου, ἢ ξυλοκέρκου, ἢ ξυλοκρίκου, ἢ ξηροκέρκου, ἢ κοινῶς ξυλόπορτα τὸ νῦν αἰθιασικήακι. Въ указанномъ документѣ о положеніи монастыря св. Мамы сказано, что онъ лежалъ противъ женскаго общежительнаго монастыря Аретины, рядомъ съ монастыремъ Іасита: τὴν μονὴν τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος τὴν καταντικρὸν μὲν τῆς κοινοβιαχῆς γυναικείας μονῆς τῆς Ἀριστηνῆς διακειμένην, πλησίον δὲ τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἰασίτου.

³⁾ *Ducange*, Const. Christ. IV, 185—186. Ср. *Кондаковъ*, Византійскія церкви стр. 44.

стырь св. Мамы до полного разорения. Такъ обстояло дѣло, когда патриархъ Косма (1146—1147 гг.) отдалъ монастырь въ харистикию Георгію Каппадокійцу мистиву. Этотъ Георгій желалъ сдѣлать богоугодное дѣло и восстановить монастырь въ прежнемъ видѣ даже по возможности улучшить его, но его пугала мысль, что послѣ его смерти монастырь попадетъ въ руки какому-нибудь недобросовѣстному харистикарiю, который опять разоритъ его, и труды и деньги будутъ потрачены даромъ. Поэтому Георгій обратился къ патриарху Николаю Музалону (1148—1150 гг.) съ просьбой отказаться отъ своихъ правъ на монастырь и отдать его ему въ полную собственность. Патриархъ согласился на это; Георгій отстроилъ разрушенныя зданія монастыря и передалъ его по завѣщанiю брату Теохаристу. Этимъ послѣднимъ подписанъ уставъ монастыря св. Мамы въ ноябрѣ 6667 г. (1159 г.) индикта 7-го ¹⁾.

VI. Уставъ царскаго монастыря архистратига Михаила (на островѣ Оксія близъ Халкидона), написанный императоромъ Михаиломъ I Палеологомъ.

Этотъ типикъ остается до сихъ поръ не изданнымъ, о чемъ нельзя не пожалѣть, потому что онъ заключаетъ въ себѣ матеріалъ для исторiи развитiя монастырскаго устава и монашеской жизни. Но общаго интереса онъ представляетъ меньше, чѣмъ уставъ монастыря Пандократора. Не считая предисловія благодарственнаго обращенiя къ Богу отъ лица императора, въ этомъ уставѣ 14 главъ, въ которыхъ говорится о томъ, чтобы монастырю быть независимымъ, о выборѣ игумена, о количествѣ монаховъ, о церковныхъ службахъ, о доходахъ монастыря, объ образѣ жизни монаховъ, о молчальникахъ, о паннихидахъ по етиторамъ, о праздникахъ. Уставъ заканчивается обращенiемъ къ будущимъ царямъ и патриархамъ ²⁾.

¹⁾ Παράλαβὸν οὖν τὰ τῆς μονῆς ὁ μυστικὸς καὶ ἰδὼν αὐτὴν εἰς παντελῆ ἐρήμωσιν κατατήσασαν καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι μονὴν σχεδὸν ἀπολέσασαν, ζήσῃ θεῖῃ παρακινήσει ἠθέλησεν ἐπανορθῶσαι τὰ τῆς μονῆς καὶ εἰς τὴν προτέραν ταύτην ἐπαγαγεῖν κατάστασιν ἢ καὶ κρείττονα. ὑποκτεύσας δὲ φόβον οὐκ ἔλογον μὴ ποτε κάλιν μετὰ τὸν θάνατον αὐτοῦ ἢ καὶ τοῦ μετ'αὐτὸν τὴν τοιαύτην μονὴν ἀναβεξομένου εἰς χεῖρας ἐμπίσην харистикаρίου κατὰ τοὺς πρότερον καὶ χρῆσται τῷ μοναστηρίῳ ὡς ἐκεῖνοι, τὰς μὲν τούτου προσόδους ἀναζητῶν, ἐπιμέλειαν δὲ τῆς μονῆς οὐδεμίαν ποιούμενος καὶ ἀπόλεση τὰ παρ'αυτοῦ γενησόμενα δαπανήματα, προσήλθε τῷ γεγονότι πατριάρχῃ κυρῷ Νικολάῳ τῷ Μουζάλλωνι καὶ ἐζήτησεν ἐλευθερωθῆναι τὴν μονὴν καὶ τῶν πατριαρχικῶν ἀπολυθῆναι δικαίων, ὃ καὶ γέγονε τῇ τοῦ μεγαλειφανεστάτου μυστικοῦ, αἰτήσει τοῦ πατριάρχου ἐκείνου κειθαρχῆσαντος καὶ γέγονεν ὑπόμνημα ἐπὶ τῇ ἐλευθερίᾳ τῆς τοιαύτης μονῆς.

²⁾ Вотъ заглавія главъ этого устава: 1. Περὶ τοῦ ἐλευθέρου εἶναι καὶ αὐτοδέσ-

VII. Хрисовулы, данные Византійскими императорами Новому монастырю (Νέα μονή) на островѣ Хиосѣ.

Тѣ же хрисовулы (ихъ всего 20, начиная съ середины XI вѣка) содержатся въ кодексѣ 160 (XVI в. въ 4-ку) Иерусалимскаго подворья въ Константинополѣ. По этимъ двумъ кодексамъ хрисовулы напечатаны Гедеономъ въ 'Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια 1884 г., журналѣ, издаваемомъ два раза въ мѣсяцъ Константинопольскою патриархіей.

VIII. Отрывки изъ устава Бачковскаго монастыря пресв. Богородицы близъ Филиппополя, 1083 г.

Самаго устава здѣсь не имѣется, а есть только предисловіе и послѣсловіе. Изъ этихъ отрывковъ узнаемъ, что существующій до сихъ поръ Бачковскій монастырь былъ построенъ Григоріемъ Пакурианомъ, великимъ domestикомъ запада, извѣстнымъ полководцемъ въ царствованіе Алексѣя Комнина ¹⁾. Ктиторъ былъ грузиномъ, а потому и монастырь предназначался для грузинъ. Въ Бачковскомъ монастырѣ былъ введенъ уставъ одного константинопольскаго монастыря (τῶν Παναγίου). Уставъ былъ написанъ въ трехъ экземплярахъ по гречески, армянски и грузински, при чемъ оригиналомъ считался греческій экземпляръ, положенный на храненіе въ константинопольскій монастырь. Всего интереснѣе то, что уставъ былъ подписанъ не только Пакурианомъ, но и Иерусалимскимъ патриархомъ Еввоніемъ, жившимъ, какъ сказано въ послѣсловіи, нѣкоторое время въ Солуни по приказанію императора, съ цѣлію заключить миръ съ разбойникомъ Франкомъ,

ποτον τὴν μονήν. 2. περὶ τῆς τοῦ προεστῶτος ἐκλογῆς τε καὶ προχειρίσεως. 3. πρὸς τὸν προεστῶτα. 4. πρὸς τοὺς μοναχοὺς ὁμίλια. 5. περὶ τῆς ποσότητος τῶν μοναχῶν. 6. περὶ τῆς τῶν διακονητῶν προχειρίσεως. 7. περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας. 8. περὶ τῶν εισόδων τῆς μονῆς. 9. περὶ διαίτης μοναχῶν. 10. περὶ τῶν ἡσυχαστηρίων καὶ τῶν ἡσυχαστῶν. 11. περὶ μυημοσούνων τῶν κτιτόρων καὶ τῶν ἀδελφῶν. 12. περὶ τῶν ἐορτῶν. 13. πρὸς τοὺς βασιλεῖς ὁμίλια. 14. πρὸς τοὺς πατριάρχας.

¹⁾ Предисловіе начинается такъ: Ἀρξώμεθα λέγειν τε καὶ γράφειν περὶ τοῦ προκειμένου ἡμῖν ἐφετοῦ τε καὶ εὐχταίου ἔργου ἧτοι τῆς συστάσεως τῆς παρ' ἡμῶν νεωστί ἰδρυμένης μονῆς, καθὼς ἐν τοῖς ὑποτεταγμένοις καθεξῆς δηλωθήσεται, περὶ τε ἔρου καὶ ἀριθμοῦ τῶν ἐν αὐτῇ μονιζόντων καὶ περὶ τύπου καὶ κανόνος, δι' ὧν πολιτεύσονται εἰς δόξαν τε καὶ τιμὴν τῆς πανυπεράγνου δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου, ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ κάστρου τοῦ Πετριτζοῦ καλουμένου, πάντων τῶν μοναζόντων τὴν ἰβηρικὴν ἐπισταμένων γραφὴν καὶ διάλεκτον συναθροισθέντων τε καὶ συνταχθέντων εἰς τὴν προνοίᾳ καὶ βοηθείᾳ Θεοῦ νεωστί κτισθεῖσαν μονήν παρ' ἐμοῦ Γρηγορίου τοῦ εὐδοκίᾳ Θεοῦ σεβαστοῦ καὶ μεγάλου domestικοῦ πάσης τῆς δόσεως, γνησιῦ τε υἱοῦ τοῦ ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει Πακουριάνου, τὴν γέννησιν τε ἐκ τῶν ἐώων ἔχοντας ἐκ τῆς τῶν Ἰβήρων παμφανεστάτης φυλῆς.

а оттуда пришедшимъ въ Филиппополь ¹⁾). Здѣсь рѣчь идетъ, конечно, о Бозмундѣ Тарентскомъ, продолжавшимъ въ 1083 г. походъ на Византію, начатый его отцомъ Робертомъ Гвискарромъ. Въ другихъ извѣстныхъ намъ источникахъ касательно этого похода не упоминается о мирныхъ переговорахъ патріарха Евоніи, но они могли имѣть мѣсто осенью 1083 г., когда Алексѣй Комнинъ былъ разбитъ подъ Артой и удалился въ Константинополь набирать новое войско. Что Григорій Пакурианъ находился въ Филиппополѣ въ декабрѣ 1083 г., это также не противорѣчитъ извѣстнымъ намъ фактамъ; во второй половинѣ этого года мы не видимъ его на театрѣ войны ²⁾. Во всякомъ случаѣ, пребываніе патріарха Іерусалимскаго въ Византіи не задолго до перваго крестоваго похода—фактъ новый, не замѣченный и не оцѣненный историками этого времени ³⁾.

IX. Акты собора 1166 г. по поводу спора о словахъ: „Отецъ болій меня есть“. Эти акты издалъ А. Ман: *Scriptor. nova collectio t. IV.*

X. Исповѣданіе вѣры императрицы Θεодоры Палеологъ.

XI. Завѣщаніе монаха Герасима касательно іерусалимскаго монастыря св. Евоніи, 1148 г. Годъ этотъ возбуждаетъ большое сомнѣніе, потому что въ завѣщаніи упоминается Анна, императрица Трапезунтская. Документъ списанъ мною и свѣрентъ со спискомъ, хранящимся въ библіотекѣ Іерусалимскаго патріарха въ Іерусалимѣ.

¹⁾ Τὸ δὲ παρὸν τοπικὸν ἐγρᾶφη ῥωμαϊκόν, ἰβηρικὸν καὶ ἀρμενικὸν τῆς καθ' ἡμᾶς εὐαγγελιστῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Περτιτζωνιτισσῆς κατὰ τὸν δεκέμβριον μῆνα τῆς ἐβδόμης ἰνδικτιῶνος ἔτους 6592 καὶ ὑπεγράφη παρ' ἐμοῦ τε αὐτοῦ τοῦ σεβαστοῦ Γρηγορίου τοῦ μεγάλου δομestίκου τῆς δόσεως τοῦ Πακουριάνου διὰ ἀρμενικῶν γραμμάτων καὶ τοῦ παναγιωτάτου πατριάρχου Ἱεροσολύμων κυρίου Εὐθυμίου πρὸς βεβαίωσιν καὶ πίστωσιν πάντων τῶν ἐν τῇ αὐτῇ ἀναγεγραμμένων, ὡς παρατοχόντος αὐτοῦ ἐνθάδε διὰ τε καὶ αὐτὸν ἐκ προσταξῆως τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν βασιλέως διάγειν ἐν Θεσσαλονίκῃ ἔνεκεν εἰρήνης τοῦ ἀλάστορος Φράγκου καὶ αἰθῆς ὑποστρέψαντος καὶ μετ' ἡμῶν καταλαβόντος ἐνταῦθα ἐν τοῖς Φιλιππουπόλεως κτήμασί μου.

²⁾ См. *П. Безобразова*, Бозмундъ Тарентскій. С.-Пб. 1883, стр. 28—30.

³⁾ Мѣста, выписанныя нами изъ устава Бачковского монастыря, были извѣстны Іерусалимскому патріарху Досею, написавшему въ концѣ XVII вѣка рѣдную у насъ книгу: *Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχουσάντων δωδεκάβιβλος*. Я знаю это изъ смысла архим. Григорія Паламы (Ἱεροσολυμίτης, с. unc. Ἱεροσολύμ. 1862), выписывающаго изъ Досеи слова, касающіяся Евоніи. Но при этомъ Палама, а вѣроятно, и Досеи, помѣщаютъ Евонію въ число патріарховъ, бывшихъ послѣ 1099 г., и говорятъ, что онъ бѣжалъ въ Византію отъ преслѣдованій крестоносцевъ. Удивительно, что при этомъ можно сослаться на слова устава, подписаннаго въ 1083 г. по смыслу Паламы даже въ 1044 г. (это, можетъ быть, опечатка: 6552 г. вм. 6592 г.).

XII. Завѣщаніе монаха Нила 1337 г.

XIII. Завѣщаніе монахини Агаѳи Комнины, завѣщавшей афонскому Ксиропотамскому монастырю два имѣнія и четыре золотыхъ подсвѣчника 1442 г.

XIV. Ἐκτόπισσις γεγυνοῦσα παρὰ τοῦ παναγιωτάτου πατριάρχου κῆρ Ματθαίου 1398 г.

XV. Четверостишіе, написанное Митрофаномъ въ 1531 г. на повѣди Ксифиллина.

XVI. Житіе священномучениковъ Евгенія, Канидія, Валеріана и Акилы, пострадавшихъ въ Трапезунтѣ, написанное патриархомъ Константинопольскимъ Іоанномъ Ксифилиномъ. Μαρτύριον τῶν ἁγίων Χριστοῦ μαρτύρων Εὐγενίου, Κανιδίου, Οὐαλεριάνου καὶ Ἀκύλα τῶν ἐν Τραπεζοῦντι μαρτυρησάντων, συγγραφὴν παρὰ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Κσιφιλίνου ¹⁾.

XVII. Іосифа, митрополита Трапезунтскаго, слово на день рожденія священномученика Евгенія.

XVIII. Послѣдованіе 21-го января въ день св. Евгенія, Канидія, Валеріана и Акилы. Два канона въ честь этихъ святыхъ, составленные Іоанномъ Ксифилиномъ.

III. Визобразенъ.

¹⁾ Не знаю, напечатано ли это житіе; его нѣтъ въ 120-мъ томѣ Патрологіи Миная, гдѣ помѣщены сочиненія Ксифиллина.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХИ.

3-4
1889.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Екатерининскій каналъ, № 78.

1889.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
А. И. Иведенскій. Критико-философскій анализъ массы и связь вышнихъ законовъ матеріи въ законѣ пропорціональности.	1
И. Д. Чечулинъ. Русское провинціальное общество во второй по- ловинѣ XVIII вѣка.	46
И. В. Безобразовъ. Матеріалы для исторіи Византійской имперіи. (продолженіе).	72
И. Д. Ватушковъ. Овязь экономическихъ явленій съ законами энергіи	92
А. В. Михайловъ. Нъ вопросу о редакціяхъ Домоостроя, его со- ставѣ и происхожденіи (окончаніе)	125

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

И. А. Козеко. <i>Н. П. Лихачевъ</i> . Разрядные дѣлки въ XVI вѣкѣ. С.-Пб. 1888.	177
Н. И. Карѣевъ. <i>М. Винаверъ</i> . Изслѣдованіе памятника польскаго обычнаго права XIII вѣка, написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ. Варшава. 1888.	194
А. I. Ohse. Untersuchungen über den Substanzbegriff bei Leibnitz. 1838.	200
А. С. Будяловичъ. Изъ записокъ по русской грамматикѣ. <i>А. По- тебни</i> . Харьковъ. 1881)	208
В. В. Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа на- шего Иисуса Христа. <i>Т. Буткевича</i> . Харьковъ. 1888.	210
Е. А. Вѣловъ. Отвѣтъ моннѣ критикамъ	215
В. В. Латышевъ. По поводу рецензій А. Н. Щукарева	225
— Книжныя новостп.	233
— Наша учебная литература (разборъ 8 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Первое присужденіе премій О. О. Шуберта въ Император- ской Академіи Наукъ	1

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Э. Л. Радловъ. Эмпедоклъ	97
А. А. Фетъ. Сатиры Персія	101

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Князь И. И. Голицынъ. Библиографическій словарь русскихъ пи- сателейницъ (продолженіе)	225

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го марта).

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ¹⁾.

II.

Не изданный протокол суда 1076 года.

Известный философ и государственный деятель XI вѣка Михаилъ Пселлъ былъ однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ византійскихъ энциклопедистовъ. Въ 1503 году Альдъ въ первый разъ напечаталъ его комментарий на книгу Аристотеля „объ истолкованіи“ (*peri hermeneias*), и съ тѣхъ поръ въ теченіе XVI, XVII и XVIII вѣковъ неоднократно издавались разные философскіе, юридическіе и филологическіе трактаты этого ученаго. Но личность самого Пселла оставалась совершенно неизвѣстною до 1874 года, когда Сава напечаталъ впервые его мемуары и рѣчи въ четвертомъ томѣ *Bibliotheca graeca medii aevi*. Не менѣе интереснымъ оказался и пятый томъ той же Библиотеки, заключающій въ себѣ похвальныя и надгробныя рѣчи, а также обширную переписку Пселла.

Въ этихъ двухъ томахъ Греческой Библиотеки много еще не разработаннаго матеріала для характеристики византійскаго общества и для біографіи Михаила Пселла, игравшаго не маловажную роль въ исторіи XI вѣка (съ 1042 по 1078 годъ). Но Сава, также какъ Буассонадъ ²⁾, напечатавшій еще раньше нѣсколько мелкихъ сочиненій Пселла, ограничился рукописями Парижской національной бібліотеки и даже не заглядывалъ въ печатные каталоги другихъ бібліотекъ.

¹⁾ См. позбрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1887 годъ.

²⁾ *Voissonade. Michael Pselus de operatione daemonum. Accedunt inedita opuscula Pselli. Norimbergae. 1838.*

Между тѣмъ въ Оксфордѣ и Венеціи, во Флоренціи и Ватиканѣ хранятся еще много не изданныхъ и чрезвычайно любопытныхъ произведеній Пселла. Нельзя ставить въ вину Саеѣ, что онъ не предпринялъ для своего изданія путешествія по всей Европѣ, но изъ каталоговъ онъ могъ бы извлечь нѣсколько давнихъ, которыя несомнѣнно улучшили бы его изданіе. Такъ, напримѣръ, заглянувъ въ каталоги Кокса (Бодлеевой библіотеки въ Оксфордѣ) и Бандини (библіотеки Laurentiana во Флоренціи), онъ замѣтилъ бы, что нѣкоторыя напечатанныя имъ письма имѣютъ иной адресъ въ другихъ спискахъ, и что нѣсколько писемъ, не имѣющихъ адреса въ парижскомъ кодексѣ, имѣютъ его во флорентійскомъ. Онъ замѣтилъ бы также, что рѣчь, напечатанная имъ безъ конца, „ὅτι παρρησιασθε τῆν τοῦ κραταστηρίτου αἰτίαν“ (Bibl. Gr. V, 171), потому что конецъ не сохранился въ парижскомъ спискѣ, имѣется въ Оксфордѣ. Въ Бодлеевой библіотекѣ, въ одномъ codex Vaticanus произведеніе это сохранилось вполнѣ, я списалъ его конецъ, представляющій несомнѣнный интересъ, потому что Пселлъ говоритъ тутъ о своихъ сочиненіяхъ. Между тѣмъ, занимаясь этимъ ученымъ энциклопедистомъ, я убѣдился, что подъ его именемъ напечатано не мало произведеній, ему не принадлежащихъ. Такъ, не принадлежатъ ему четыре компендія, изданные Ксиландромъ ¹⁾, философскій трактатъ „δὲσαι περὶ φύξης“, сочиненіе „ἐπιλόβας φύξων ζήτημάτων“. Поэтому особенно важно знать отъ самого Пселла, чтѣ онъ написалъ.

Изъ многочисленныхъ кодексовъ, просмотрѣнныхъ мною въ Парижѣ, Оксфордѣ, Венеціи, Базелѣ, Мюнхенѣ, Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ, Вѣнѣ и Константинополѣ, особенно интересны два, всецѣло посвященные сочиненіямъ Пселла. Это, во первыхъ, Лаврентіевскій кодексъ (во Флоренціи) Plut. LVII cod. 40. Въ немъ, кромѣ двухъ рѣчей къ императору Мономаху, напечатанныхъ Саею, имѣется 230 писемъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ 150 адресованныхъ остаются до сихъ поръ не изданными. Но чтѣ самое важное, въ этомъ кодексѣ сохранился хрисовулъ, посланный императоромъ Михаиломъ Дукою Роберту Гвискару. Съ этимъ хрисовуломъ, представляющимъ не что иное какъ брачный договоръ, заключенный Византійскимъ императоромъ съ герцогомъ Апулійскимъ, я познакомлю читателя въ слѣдующей статьѣ.

¹⁾ Это учебники арифметики, геометріи, музыки и астрономіи, ed. Xylander. Basil. 1554.

Вовторыхъ, интересенъ ватиканскій кодексъ 672 на бомбициниѣ XIII вѣка. Содержание его слѣдующее:

1) fol. I. Τοῦ φιλοσοφώτατου καὶ ὑπερτίμου Ψελλοῦ λόγος ἐπιτάφιος εἰς τὴν αὐτοῦ μητέρα. Напечатано Sathas, Bibl. Gr. V, 3.

2) f. 30. Μονωδία εἰς Ἰωάννην πατρίκιον καὶ ὁμιλητὴν αὐτοῦ ὄντα. Напечатано по очень неисправному списку въ Jahn's Archiv 1845, Bd. 11.

3) f. 34. Τί τὸ κατ' εἰκόνα καὶ τί τὸ καθ' ὁμοίωσιν. Не издано.

4) f. 36 v. Λόγος ἐπὶ τῷ ἐν Βλαχέρναις γεγονότῳ θαύματι. Не изданное сочинение, содержание котораго составляетъ предметъ настоящей статьи.

5) f. 46 v. Εἰς τὰ θαύματα. Не издано.

6) f. 57 v. Εἰς τὸν αὐτοῦ ἔκγονον ἔτι νήπιον ὄντα. Не издано.

7) f. 59. Πρὸς τина κάπηλον μεγάλαυχον καὶ φιλοσοφοῦντα διάκενα. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 502.

8) f. 60 v. Ἐπιστολή. Inc.: „ὁ μέγας Ἀρσασίας“. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 269.

9) f. 61. Ἐγκώμιον εἰς τὸν μοναχὸν Ἰωάννην τὸν Κρουστουλᾶν ἀναγνόντα ἐν τῇ ἀγίᾳ σοφῇ. Не издано.

10) f. 68 v. Λόγος ὑποθήκην φιλίας εἰσηγούμενος τοῖς ἀναφίους τοῦ πατριάρχου κῦρ Μιχαήλ. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 513.

11) f. 73. Πρὸς τὸν πατριάρχην κῦρ Μιχαήλ περὶ τοῦ ὄπως ποιητέον χρυσοῦν. Напечатано только въ латинскомъ переводѣ Pizzimenti въ Падуѣ 1573 года.

12) f. 76. Πисьмо къ кесарю не изданное.

13) f. 77. Ἐγκώμιον εἰς Νικόλαον μοναχὸν γενόμενον ἡγούμενον τῆς ἐν Ολύμπῳ μονῆς τῆς ὀραίας πηγῆς. Не издано. У меня имѣется копія этой интересной рѣчи, изъ которой узнаемъ новый фактъ, что монахъ Николай, родственникъ императора Константина Мономаха, построилъ въ царствованіе Василія II монастырь Красиваго источника на малоазіатскомъ Олимпѣ, и что это тотъ самый монастырь, гдѣ жилъ нѣкоторое время Пселлъ.

14) f. 96 v. Εἰς тина κάπηλον γενόμενον νομικόν. Не издано.

15) f. 100 v. Εἰς τὸν οἶνον. Не изданная похвала вину. Въ парижскомъ кодексѣ № 1182 это сочинение сохранилось безъ начала. Я списалъ его въ Оксфордѣ по кодексу Воллеовой библіотеки.

16) f. 104. Εἰς τὴν κυριακὴν τῆς ἀγίας Ἀγάθης καὶ εἰς τὰς μαθητρίαις αὐτῆς. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 527.

17) f. 107 v. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀδελντίου. Не изданное

жѣтіе преподобнаго Авксентіа, жившаго въ царствованіе Θεοδοσία Младшаго.

18) f. 142. Ἐπιστολή πρὸς τὸν μέγαν δρουγγάριον. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 85.

19) f. 143 v. Πρὸς τοὺς βασκαίνοντας αὐτῷ. Начало рѣчи къ завистникамъ, но всего нѣсколько строкъ. Далѣе безъ всякаго заглавіа слѣдуетъ конецъ житія Авксентіа.

20) f. 157. Ἐπιστολή. Inc.: Πονθάνη μου τί δήποτε τῶν κλινῶν τὰ διάφορα. Не издано.

21) f. 158. Inc.: ἔχουσι δὲ ἤγησιν ἐξηρημένην. Не изданные стихи.

22) f. 158. Inc.: καὶ βάραχοι φωνοῦσι. Стихи, напечатанные Fabricii, Bibl. Gr., X, 94, и Sathas, Bibl. Gr., IV, p. LVIII.

23) f. 159. Inc.: τὸν κώνωκά φασιν ὡς ἐλέφαντα. Ἔτο ἐγκώμιον εἰς τὴν φύλλαν, напечатанное Boissonade, p. 78.

24) f. 161. Ἐγκώμιον εἰς τὴν φθεῖρα. Напечатано Boissonade, p. 85.

25) f. 164 v. Ἐγκώμιον εἰς τοὺς κόρακας. Напечатано Boissonade, p. 91.

26) f. 166 v. Πρὸς τοὺς μαθητὰς ἀπολειφθέντας τῆς ἐρμηνείας τοῦ περὶ ἐρμηνείας. Напечатано подъ другимъ заглавіемъ Boissonade, p. 144.

27) f. 168. Εἰς τὴν ἑορτὴν τῆς ἀναλήψεως Χριστοῦ. Не издано.

28) f. 170. Περί τῶν παραδόξων ἀναγνωσμάτων. Напечатано Westerman въ Παραδοξογράφοι.

29) f. 173. Ἀλληγορία περὶ τῆς σφίγγος. Напечаталъ Геснеръ въ концѣ Heraclidis Pontici Allegoriae in Homeri fabulas. Bas. 1544.

30) f. 175. Περί θοτικῆς. Не издано.

31) f. 176. Ὅτε ἐμβράδονον οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ τῇ τῆς σχολῆς συνελεύσει. Напечатано Boissonade, p. 140.

32) f. 178. Inc. Ἄλλ' ἐκεῖ μὲν τὰ μίθρου παίζειν. Не издано.

33) f. 182. Τῷ Βοόρτζη βεστάρχη. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 347.

34) f. 184. Μονωδία εἰς τὸν τοῦ Ἀκτουαρίου ἀδελφόν. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 96.

35) f. 194. Εἰς Ἐτωλιανὴν πρὸ ὥρας τοῦ γάμου τελευτήσασαν. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 62.

36) f. 209. Ἐπιτάφιος εἰς τινα φίλον αὐτοῦ καὶ συμμαθητὴν. Напечатано подъ заглавіемъ ἐπιτάφιος εἰς Νικήταν μαῖζτωρα τῆς σχολῆς τοῦ ἁγίου Πέτρου въ Bibl. Gr., V, 87.

37) f. 214. Ἐπιτάφιος εἰς Εἰρήνην Καισαρίσσαν. Не издано.

38) f. 233. Μονωδία εἰς τὸν πρόεδρον κῆρ Μιχαὴλ τὸν Ῥαθηνόν. Не издано.

39) f. 243. Μονωδία εἰς Ῥωμανὸν ραιφερανδάριον. Не издано.

- 40) f. 246. Πρὸς τοὺς βαρβαίνοντας αὐτοῦ. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 168.
- 41) f. 247 v. Πρὸς τὸν ἑαυτοῦ πατᾶν. Не изданный памфлетъ на священника, копія имѣется у меня.
- 42) f. 249. Πρὸς τοὺς μαθητάς. Ἐποὶ ἀγκύμιον εἰς τὴν φύλλαν. Напечатано Boissonade, p. 73.
- 43) f. 251 v. Ἐπαινος τοῦ Ἰταλοῦ. Не изданный панегирикъ ученику Пселла, философу Иоанну Итали; копія имѣется у меня.
- 44) f. 253 v. Πρὸς τοὺς μαθητάς. Напечатано Boissonade, p. 131.
- 45) f. 255 v. Πρὸς τὸν οἰκεῖον γραμματικόν. Не издано.
- 46) f. 257 v. Πρὸς τὸν πρωτοσύγγελον περὶ τοῦ ἁγίου Γρηγορίου θαυματοῦργου. Не издано.
- 47) f. 261 v. Ἐπιστολή. Не изданное письмо.
- 48) f. 262. Не изданные стихи.
- 49) f. 262 v. Εἰς τὴν ἐν Νικομηδείᾳ λεγομένην ἀκοήν. Напечатано Boissonade, p. 58.
- 50) f. 264 v. Εἰς τὸ ὅτι ἔφθασε. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 537.
- 51) Нѣсколько мелкихъ сочиненій.
- 52) f. 270 v. Εἰς τὴν δέσποιναν. Не изданный панегирикъ императрицѣ Θεодорѣ; списанъ мною въ Оксфордѣ по кодексу Бодлеевой библіотеки.
- 53) f. 272 v. Σελέντιον δημηγορηθὲν παρὰ βασιλέως χοροῦ Μιχαήλ τοῦ Δούκα. Не изданная рѣчь, произнесенная императоромъ Михаиломъ Дукою; копія имѣется у меня.
- 54) f. 274 v. Λόγος προσφωνηματικὸς πρὸς τὸν κυρίον Μιχαήλ τὸν Δούκαν. Не изданная рѣчь, списанная мною въ Венеціи по cod. Marcianus 445 и свѣршенная съ ватиканскимъ кодексомъ.
- 55) f. 275 v. Σελέντιον ἐκφωνηθὲν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῆς βασιλείου χορᾶς Θεοδώρας. Не изданная рѣчь, произнесенная императрицею Θεодорою; копія имѣется у меня.
- 56) f. 277 v. Δημηγορία εἰς τὸν Βασιλέα τὸν Δούκαν. Не изданный панегирикъ императору Дукѣ; копія имѣется у меня.
- 57) f. 279. Ὡς ἀπὸ προσώπου τοῦ Βασιλέως. Не издано.
- 58) f. 281. Χρισοῦλς протасикриту Епифанію. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 213.
- 59) f. 283. Не изданное письмо къ императору Дукѣ.
- 60) f. 283 v. Πисьмо къ императору Роману Диогену. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 228.
- 61) f. 284. Стихотворенія.

Если судить только по заглавию, „слово на свершившееся во Влахернахъ чудо“ можетъ показаться наименѣе интересною вещью изъ всѣхъ сочиненій, находящихся въ указанномъ кодексѣ. На самомъ же дѣлѣ это слово представляетъ любопытный византійскій документъ, потому что это не проповѣдь, а протоколъ суда, и притомъ суда весьма своеобразнаго, гдѣ судьей явилась сама Богородица. По счастью для насъ, въ византійскихъ протоколахъ излагался не только ходъ дѣла на судѣ, но и предшествовавшія обстоятельства. Поэтому, передавъ содержаніе помянутаго документа, я могу познакомить читателя съ тяжбой о мельницѣ, происходившей въ XI вѣкѣ между стратигомъ Мандаломъ и Каллійскимъ монастыремъ.

Начинается слово на свершившееся во Влахернахъ чудо такъ: Настоящій судъ — судъ не человѣческій по человѣческому дѣду (ὁ κολιτικὸν τοῦ κολιτικῆς ζυγίουτος) ¹⁾, справедливо разрѣшенному Божію Матерію Дѣвою. Приговоръ произнесенъ не устами судьи, а сверхъестественными явленіями.

Далѣе идетъ прославленіе Богородицы, сходящей съ неба на землю, чтобы направлять наши дѣла къ лучшему. Повсюду являетъ она чудеса, во всѣхъ городахъ и у всѣхъ народовъ. Къ такимъ великимъ чудесамъ принадлежитъ и то, которое обстоятельно будетъ изложено ниже.

Никто изъ насъ не знаетъ, какова истинная природа нашей Спасительницы и Заступницы, и никто изъ земныхъ жителей не можетъ познать и видѣть Ее. Познать Ее могла бы только душа сверхъчужденная, стоящая наравнѣ съ херувимами. Мы знаемъ Богородицу только такою, какою представляемъ ее на иконахъ. У нея много храмовъ въ столицѣ, и всѣ они преисполнены божественной благодати, и во всѣхъ служатъ Ей іереи и другіе церковнослужители. Въ однихъ храмахъ ликъ Божіей Матери нарисованъ на потолкѣ алтара, въ другихъ она изображается на стѣнахъ, чтобы можно было подходить къ ней и прикладываться. Иконы дѣлаются изъ разнаго матеріала, въ однихъ храмахъ изъ золота, въ другихъ изъ серебра, а въ нѣкоторыхъ ликъ просто нарисованъ на доскѣ, и Божія Матерь не пренебрегаетъ этимъ послѣднимъ самымъ ничтожнымъ матеріаломъ. Во всѣхъ своихъ священныхъ храмахъ Богородица присутствуетъ и являетъ (обнаруживаетъ свое присутствіе), но считается, что она

¹⁾ Здѣсь κολιτικὸς противопоставляется θεῖος или οὐράνιος божественному, небесному.

преимущественно обитаетъ въ преславномъ храмѣ Влахернскомъ (μά-
λιστα δὲ ἐν τῷ περιωνόμῳ τῷ ἐν Βλαχέρναις ναφ οἰκεῖν νομίζεται). Тутъ
являетъ она чудеса, одни въ неопредѣленное время, другія же въ
опредѣленное время, чрезъ опредѣленные промежутки времени, кото-
рыхъ она не въ правѣ преступить (τὰς δὲ ἐν ταύταις περιόδοις, ἃς ὑπερ-
βάναιν οὐ θέμις αὐτῇ). На правой сторонѣ храма — по отношенію къ
входящимъ съ запада на востокъ — виситъ красивая и чудотворная
икона Божіей Матери; вокругъ нея виситъ искусно сотканная завѣса.
Отъ нея идетъ рядъ иконъ. Въ этой сторонѣ алтарь и служатъ Ея
какъ полагается по закону, поютъ равныя пѣснопѣнія, умилостави-
тельныя молитвы, курятъ омиамъ. Излюбленная Ею служба иво всѣхъ
дней недѣли, та которая служится въ пятницу послѣ захода солнца.
Тогда всѣ выходятъ изъ храма (то-есть, изъ каеоликона) не только
народъ, но и священнослужители, и служба начинается въ нартексѣ.
Народъ же стоитъ въ преддверіи храма близъ дверей. Когда же
отслужать что полагается по чину, открываются двери (ведущія изъ
нартекса въ каеоликонъ), и народъ входитъ въ храмъ, преисполнен-
ный радости и страха. А ткань, находящаяся вокругъ иконы, вне-
зпно поднимается, какъ будто ее привелъ въ движеніе какой-то
духъ, и для не видѣвшихъ это дѣло невѣроятное, а для видѣвшихъ
чудесное и не что иное, какъ нисхожденіе Святаго Духа. Въ то же
время молящійся замѣчаетъ, что на иконѣ измѣняется и ликъ Сына
Божія отъ духовнаго ея присутствія, обнаруживая такимъ образомъ
невидимое (то-есть, невидимое ея присутствіе) ¹⁾. Чудо это свер-
шается въ опредѣленное время, точно также какъ солнечное затмѣ-
ніе. Но астрономы знаютъ причину этого явленія, причину же чу-

¹⁾ Cod. Vat. 672, f. 87. Εἰκὼν τις αὐτῇ ἐν δεξιᾷ τοῦ νεῶ τοῖς πρὸς ἀνατολὴν εἰσιούσιν ἐκκρέματαί τε ἅμα καὶ ἐνήρμοσται ἀκριβῶς, τὴν ἰδέαν ἀμίμητος, τῆν χάριν ἀσύγκριτος, τὴν δύναμιν ἀπαράμιλλος. καταπέτασμα δὲ αὐτῆς ἐξ ὄφαντικῆς τέχνης ἠώρητα, ὃ δὴ ὄρμαθὸς εἰκόνων παραλαμβάνει τὴν ὕλην κολοτελῶν. καὶ ἔστι κατ' ἐκεῖνο μέρος θυσιαστήριον καὶ ἐπιθειάζεται αὐτῇ ὅσα τοῖς τελοῦσι καὶ τελουμένοις νενόμισται, ὕμνοι παντοδαποί, εὐχαὶ ἱλαστήριοι, θυμιάματα ἱεροπρεπῆ. Ἐξάιρετον δὲ ταύτη τῆς βδομάδος τῶν ἡμερῶν τὸ κατὰ τὴν ἕκτην ἡμέραν τελούμενον μετὰ τὴν τοῦ ἡλίου κατάρδουσιν, ἐξίσια δὲ τῆνικαῦτα τοῦ νεῶ σύμπαντες, οὐχ ὅσον ἐν δήμοις καὶ πλήθεσιν, ἀλλὰ καὶ εἴ τινες θύται καὶ τελεσται.... τὸ δὲ πλῆθος ἐστήκασιν ἐν τοῖς προτεμενιάσμασι τοῦ νεῶ τῶν προθύρων ἐγγύς.... ὃ δὲ περὶ τὴν εἰκόνα πέπλος ἀθρόον μετσωρίζεται, ὡπερ τινὸς αὐτὸν ὑποκινήσαντος πνεύματος καὶ ἔστι τὸ πρᾶγμα τοῖς μὲν μὴ ἰδοῦσιν ἄπιστον, τοῖς δὲ ἰδοῦσι παράδοξον καὶ τοῦ θεοῦ πνεύματος ἀντικρυς κάθοδος. Συνεξαλλάσσεται δὲ τῷ τελουμένῳ καὶ ἡ μορφή τοῦ θεόπαιδος, οἶμαι δεχομένη τὴν ἐμψυχον ἐπιδημίαν αὐτῆς καὶ τὸ ἀφανὲς τῷ φαινομένῳ ἐπισημαίνουσα.

десь, совершаемых Богородицею, никто объяснить не может, и она не может быть сведена къ физическимъ причинамъ.

Изъ сказаннаго видно, что чудотворная икона Божіей Матери составляла одну изъ иконъ правой стороны иконостаса, можетъ быть, какъ и у насъ теперь, первую отъ царскихъ вратъ. Она была задрапирована кускомъ матеріи, какъ до сихъ поръ, по древнему обычаю, драпируются иконы въ Греціи ¹⁾. По всей вѣроятности, драпировка вполне закрывала ликъ Богородицы, а во время утрени въ субботу драпировка внезапно раскрывалась или поднималась къ верху, какъ говорится въ нашемъ документѣ, и молящимся являлся въ обыкновенное время скрытый ликъ Божіей Матери. По крайней мѣрѣ, такъ описано это чудо въ одномъ западномъ источникѣ, въ *liber Virginalis*, приведенномъ у Дюканжа ²⁾. По словамъ анонимаго автора, въ Влахернскомъ храмѣ, названномъ по ошибкѣ *Lucerna*, есть икона Божіей Матери, прикрытая шелковою пеленою. Шесть дней въ недѣлю ликъ Богородицы закрытъ, пелена раскрывается въ пятницу за всеошной, и икона остается открытою цѣлый день, до всеошной въ субботу, когда завѣса вновь опускается. Изъ сказаннаго выше видно, что Псалль разумѣетъ также утрению въ субботу; утрени, какъ видно изъ Симеона Солунскаго *de precatone* (cap. 349 и 350), дѣйствительно начиналась въ нартексѣ.

¹⁾ Въ древнее время и у насъ, по подобію грековъ, былъ обычай подвигивать подъ иконы пелены и предполы. И до настоящаго времени есть у насъ обычай вѣшать на иконы уборы или полотенца. Въ настоящее время у грековъ находящіеся на боковыхъ стѣнахъ иконы, а иногда и мѣстные, драпируются разными матеріями, и преимущественно бѣлыми кружевными, совершенно такъ, какъ у насъ драпируются у богатыхъ людей окна. У грековъ этотъ обычай несомнѣнно относится къ древнему времени, ибо эту именно драпировку иконъ должно разумѣть подъ *θεῖα κέκλα*, о которомъ говорятъ писатели (Симеонъ Солунскій, *De sacro Templo* с. 141)⁴. Голубинскій. *Исторія русской церкви*, т. I, 2-я половина, стр. 243—244. Псалль въ нашемъ документѣ называетъ эту драпировку *κέκλος*, *καταπέτασμα* или *ἔνδορα* и говоритъ, что она *μετὰ ῥίψεται*—поднимается на воздухъ.

²⁾ *Constantinopolitana urbs habet basilicam, quae Mariae in honore clarum profert fabricam, hanc qui dicunt, hoc et sciunt Lucernam cognominant. Graeco more hic decore Virginis iconia Natum gestat, sindone stat velata serica, nec videtur, donec detur Sabato vigilia. At cum hora vespertina matris festa incipit, se expansum et repansum velum sursum recipit, atque vultum venerandum Virginis aperit. Tunc thesaurus diva clarus revelatur imagine, sic ad nonam usque horam stat diei crastinae.... Perstat sursum dum sol cursum sabbati persequitur... Sed ut dictis noris hostis laus diei canitur, velum sursum mittens, rursus caelitus deponitur.* *Ducangii*, *Constantinopolis Christiana*, l. IV, p. 84—85.

То же чудо упоминается въ Алексіадѣ Анны Комнины. Она разказываетъ, что императоръ Алексѣй Комнинъ 1-го ноября 1-го индикта (1107 г.) рѣшилъ выступить въ походъ противъ Возмунда Тарентскаго, но испугался, потому что Влахернская Божія Матерь не явила обычнаго чуда, когда онъ выходилъ изъ храма. Онъ принялъ это за худое предзнаменованіе и рѣшилъ подождать четыре дня; затѣмъ онъ отправился вновь во Влахернскій храмъ, послѣ его усердной молитвы чудо свершилось, и онъ вышелъ изъ церкви увѣренный въ побѣдѣ ¹⁾. Рѣчь идетъ, вѣроятно, о той самой чудотворной иконѣ Влахернской Божіей Матери, которую по словамъ Аталіата, Византійскіе императоры брали съ собою въ походъ (стр. 154 боппскаго изданія).

Разказанное мною до сихъ поръ представляетъ введеніе разбираемаго документа, далѣе идетъ изложеніе тяжбы о мельницѣ.

Люди, живущіе въ деревняхъ, очень цѣнятъ обиліе воды, потому что, когда есть рѣка, можно поставить на ней мельницу и такимъ образомъ молоть зерно у себя на мѣстѣ. Поэтому сосѣди нерѣдко возбуждаютъ дѣла о томъ, кому владѣть тою или иною мельницей. Недавно было возбуждено подобное дѣло. Обѣ стороны, какъ спаэарій и стратигъ Левъ по прозванію Мандалъ (*Mándaλos*), такъ и монастырь Каллійскій (*ἡ τοῦ Καλλίου μονῆ*), старались доказать, что они имѣютъ право владѣть мельницей, лежащею въ Фракійской еемѣ (*κατὰ τὸ Φρακίον μέρος*) и очень хорошо работающею. Они судились нѣсколько разъ, и судья присуждала спорную мельницу то одной, то другой сторонѣ. Наконецъ, они перенесли дѣло въ судъ диспата Гавріила Цирнеона, бывшаго тогда судьей Фракійской еемы (*ἀλλὰ μετὰ πολλοῦς ἐτέρους δικαστὰς καὶ εἰς τὸν διαπάτον Γαβριήλ τὸν Τζιρίθωνα τὰς κρίσεις τότε πιστευθέντα τοῦ Φρακικοῦ θέματος ἢ δίκῃ καθήκον*). Судья постановилъ владѣть имъ мельницей сообща, такъ какъ обѣ стороны имѣли, по его мнѣнію, одинаковое право на нее. Этимъ рѣшеніемъ и стратигъ, и монахи остались недовольны. Можно сказать, что ихъ дѣло нисколько не подвинулось; стратигъ не хотѣлъ признать судебного приговора и по прежнему изъявлялъ притязанія на всю мельницу. Между стратигомъ и монастыремъ продолжался все тотъ же споръ.

Тогда они рѣшили прибѣгнуть къ третейскому суду, признававшемуся византійскими законами (*καὶ συγχροτοῦσιν ἑαυτοῖς αἰρετὸν δικα-*

¹⁾ *Annae Comnenae Alexius, II, p. 174 (ed. Reifferscheid):* ἐδεξίαι δὲ, ὅτι ἐξερχομένη τὸ σὺνηθες θαῦμα ἢ θεωρήτωρ ἐν βλαχέρναις οὐκ ἐπαδείξατο.

στῆριον. ἀκ γόμων μὲν πολιτικῶν δεξιόμενον τὴν ἀρχήν). Но въ судѣи они выбираютъ не свѣтское лицо, а Божию Матерь. Какимъ же это образомъ? Самы они не поднимаются на небо, потому что это не возможно, и Ее не сводятъ съ неба на землю, потому что и это не возможно, но все дѣло они доверяютъ рѣшенію чуда, свершаемаго иконою ¹⁾. Поэтому они соглашаются сдѣлать такъ: рано поутру стать обѣимъ сторонамъ противъ иконы Богородицы, держа въ рукахъ документы (δικαιώματα), на которыхъ они основывали свои права на мельницу; затѣмъ призывать (ἐπικαλέσασθαι) Дѣву, изображенную на иконѣ, и съ ридавіемъ молить Ее (θρηνώδας ἀναβοάσθαι) быть судьей въ ихъ дѣлѣ. А дѣло рѣшить такъ: если завѣса останется неподвижною, призвать, что дѣло выиграла монахи; если же она задвигается, признать, что побѣдилъ (τὰ νικητήρια λήψεσθαι) стратигъ. Такъ согласились они, и каждый со своей стороны записалъ тѣ пункты, по которымъ они договорились, какъ это принято дѣлать, когда обращаются къ третейскому суду (καὶ ἔγγραφα ἰσοτόκα ἐπὶ τοῖς ἀρέσασι γέγονεν, ὥσπερ εἶσθαι ἐπὶ τοῖς αἰρετοῖς γίνεσθαι δικασταῖς).

Такъ и сдѣлали, какъ условились. Обѣ стороны пришли во Влахернскій храмъ, стали противъ иконы, молились со слезами и ожидали рѣшенія своей участи отъ того, придетъ ли въ движеніе или нѣтъ завѣса на иконѣ. Прождали нѣкоторое время, завѣса оставалась неподвижною. Это было сочтено за рѣшеніе и окончаніе дѣла. Монахи радовались своей побѣдѣ, а стратигъ стоялъ опечаленный, осужденный судомъ Божиимъ. Стратигъ собирался уже передать монахамъ письменное удостовѣреніе, что признаетъ себя осужденнымъ и отказывается отъ права владѣть половиною мельницы, какъ вдругъ завѣса на иконѣ Божіей матери поднялась на воздухъ, дѣло приняло иной оборотъ: радовавшіеся опечалились, а опечаленный преисполнился радости и удовольствія. Монахи стали говорить, что чудо свершилось слишкомъ поздно; вполнѣдствіи однако они признали свое поражение и побѣду стратига. Нѣкоторые монахи утверждали, что завѣса пришла въ движеніе не скоро, что чудо свершилось не въ то время, когда молились стороны, а тогда, когда стратигъ призналъ монастырь владѣльцемъ мельницы; они говорили, что чудо указываетъ на

¹⁾ г. 39: 'Ἀλλὰ τὴν Θεομήτορα ποιοῦντα διαίρεσιν τῆς ὑποθέσεως. τίνα τρόπον; οὕτως αὐτοὶ πρὸς οὐρανὸν ἀνιπτάμενοι ἐπεὶ μηδὲ δυνατόν, οὐτ' ἐκείνην κατὰγοντες, ἐπεὶ καὶ τοῦτο τῶν ἀδυνάτων, ἀλλὰ τῇ κρίσει τοῦ πρὸς τὴν εἰκόνα θαύματος τὸ πᾶν ἀναθέμενοι.

ихъ правоту и явилось какъ знакъ согласія на то, что дѣлалъ стратигъ (собиравшійся въ эту минуту отказаться отъ своихъ правъ на мельницу). Но подобнаго рода разсужденіе не нуждается даже въ возраженіи, ибо во взаимномъ условіи сторонъ рѣчи не было о томъ, сейчасъ ли свершится чудо, или по прошествіи нѣкотораго времени, а сказано было только, что въ случаѣ неподвижности завѣсы правы монахи,—въ случаѣ же, если она заколеблется, правъ стратигъ. Дѣло другое, еслибы чудо совершилось тогда, когда обѣ стороны уже ушли изъ церкви, и прошло бы много времени. Судившая Богородица имѣла полное право постановить приговоръ, когда ей было угодно (*ἔζη γὰρ τῇ δικαιοσύνῃ καρδίῃ τοῦ καρδὸν ἑαυτῆ ὀρίζειν τῆς ἀποφάσεως*). Вѣдь и земные судьи постановляютъ приговоръ не тотчасъ же, а когда захотятъ. Чудо совершилось немного спустя послѣ того, какъ стороны вошли въ храмъ, когда они еще стояли на священномъ полу, когда собирались передать другъ другу документы; не они же распоряжались чудомъ, а Богородица явила его, когда захотѣла. Да, говорятъ монахи,—но чудо совершилось во время передачи документовъ, тѣмъ свидѣтельствуя, что справедливо должны были быть переданы документы, и стратигъ отказывался отъ своихъ правъ на мельницу. На это имъ можно возразить: главное то, что вы признали, что неподвижность завѣсы будетъ свидѣтельствовать о вашей правотѣ, движеніе же завѣсы — о правотѣ стратига; еслибы завѣса не пришла въ движеніе, вы были бы правы, но чудо совершилось,—слѣдовательно, побѣда на сторонѣ стратига. По моему, движеніе завѣсы не только приговоръ, но и знакъ негодованія. Одежда Богородицы потряслась (*τὸ ἔνδυμα σώσεισται*) тогда, когда вы осмѣливались принять документы на право владѣть мельницей. Богородица пришла въ движеніе для того, чтобы вы наконецъ устыдились, и знакъ движенія (*τὸ σύμβολον τῆς κινήσεως*) былъ не только приговоромъ, доказывающимъ правоту стратига, но и знакомъ гнѣва на ваше безстыдство. Такъ обыкновенно судитъ Богъ (*ὁτῶ καὶ Θεὸς δικάζειν εἰσθε*) и произноситъ приговоръ не тогда, когда кто имѣетъ намѣреніе поступить беззаконно, а тогда, когда онъ уже совершаетъ или совершилъ беззаконіе.

Вотъ какое чудо явила Божія Матерь, и это чудо гораздо поразительнѣе и чудеснѣе того обычнаго чуда (совершавшагося по субботамъ). Оно указываетъ на новое явленіе Духа Святаго, на новое присутствіе Божіей Матери. Мы удивляемся Иисусу Навину, остановившему солнце, удивляемся чуду, совершившемуся при распятіи Христа

именно потому, что тутъ произошли явленія необычныя. Такое чудо явила Божія Матерь, и она разрѣшила дѣло, котораго не въ силахъ были разсудить человѣческіе суды.

Такъ какъ споръ между стратигомъ и монастыремъ продолжался, ихъ дѣло было доведено до свѣдѣнія императора Михаила Дуки, и послѣдній приказалъ Пселлу разобрать тяжбу и написать протоколъ и судебный приговоръ. Послѣдняя часть „слова на свершившееся въ Влахернахъ чудо“ представляетъ окончательное постановленіе по гражданскому процессу о мельницѣ и юридическое объясненіе всего дѣла.

Дѣло это, говоритъ Пселлъ,—по существу принадлежитъ къ обыкновеннымъ гражданскимъ дѣламъ, предусмотрѣннымъ законами и разрѣшаемымъ въ судахъ; но способъ рѣшенія иной, стоящей выше законовъ, сверхъестественный. Разрѣшеніе тяжбы о владѣніи какимъ-нибудь предметомъ относится къ обычной практикѣ судовъ; рѣшать же тяжбу способомъ, котораго не знаетъ законъ, это уже нѣчто совершающееся не по закону, а стоящее выше закона. вмѣстѣ съ тѣмъ все дѣло имѣетъ подъ собою законную почву. Ибо о судьяхъ, о судопроизводствѣ и о третейскихъ судьяхъ въ законахъ имѣются слѣдующія главы: „Третейскій судъ подобенъ обыкновенному суду и имѣетъ цѣлю разрѣшать судебныя дѣла“, и далѣе: „третейскій судья тотъ, кто занялъ мѣсто судьи“; и далѣе: „справедливъ или несправедливъ приговоръ, слѣдуетъ подчиняться ему (буквально: остаться при немъ, то-есть, апеллировать на приговоръ третейскаго судьи нельзя); и что самое удивительное: „хотя бы третейскій судья ошибся въ своемъ приговорѣ, онъ не можетъ быть исправленъ (даже ошибочный приговоръ третейскаго судьи не можетъ быть измѣненъ), ибо, постановивъ приговоръ, онъ перестаетъ быть судьей¹⁾. Пись-

¹⁾ fol. 43. Τα γάρ περί δικαστῶν καὶ δικαιοδοσίας αὐτῶν καὶ περί παρέδρων καὶ αἰρετῶν δικαστῶν νομικὰ ἐπιγράμματα καὶ ἐπὶ τούτοις κεφάλαια τὰδε· τὸ αἰρετὸν δικαστήριον ἔοικε κροσφόρῳ δικαστηρίῳ καὶ ἀνήκει πρὸς τὸ περατοῦσθαι τὰς δίκας, καὶ αὐθις αἰρετὸς δικαστὴς ἐστὶν ὁ δικαστοῦ τάξιν ἀναδεξάμενος καὶ πάλιν εἴτε δικαία εἴτε ἄδικο· ἐστὶν ἡ τοῦ αἰρετοῦ ψήφος ἐμμένειν αὐτῇ δεῖ. καὶ τὸ γε θαυμασιώταρον, ὅτι κἂν κληθῆ τις ἐν τῷ ψηφίζεσθαι δικάζων που πάντως ὡς αἰρετὸς οὐ διορθοῦται ψηφισάμενος γὰρ πέπαιται εἶναι δικαστὴς. Пселлъ ссылается на *Synopsis Basilicorum*, а не на самыя *Василики*, что видно изъ заглавія, титула XXVIII буквы Δ снвопсиса: *Περὶ δικαστῶν καὶ δικαιοδοσίας αὐτῶν καὶ τάξεως καὶ παρέδρων αὐτῶν καὶ περί αἰρετῶν δικαστῶν* (*Zacharia, Jus Gr.-Romanum, V, 250*). Въ *Василикахъ* такого заглавія нѣтъ. Текстъ Пселла вполне совпадаетъ съ текстомъ снвопсиса, какъ онъ напечатанъ у *Цахаріа* (см. §§ 7, 8, 11 и 9 указанногого ти-

менные документы (соглашеніе), написанные сторонами, доказываютъ, что они согласились судиться у Божіей Матери, какъ у третейскаго судьи (ὅτι μὲν εἶλοντο οἱ ἀντίθετοι παρὰ τῇ Θεοτόκῃ ὡς αἰρετῶ συνδικάσασθαι δικαστῇ, δηλοῖ τὰ παρ' ἑκατέρων ἰσότολα ἔγγραφα).

Разница въ томъ, что по закону можетъ быть избранъ въ третейскіе судьи юристъ (νομικὸς ἀνὴρ, то-есть, занимающій какую-нибудь судебную должность) или частный человѣкъ (ιδιώτης), а стратигъ и монахи Каллійскаго монастыря обратились не къ человѣку, а къ одной только Божіей Матери. Они ждали рѣшенія не отъ разсужденій и законовъ и не ожидали устнаго или письменнаго приговора, но постановили, что символическая неподвижность или движеніе (συμβολικὴ ἀκίνησις ἢ κίνησις) рѣшатъ ихъ дѣло. Такимъ образомъ, судъ этотъ какъ будто смѣшанный и состоитъ изъ земной части (ἐκ πολιτικῆς μέρους) и небесной (τὸ δὲ ἀπὸ κρείττονος).

Еслибы стороны, отступивъ отъ здраваго смысла, согласились рѣшить спорное дѣло какимъ-нибудь бессмысленнымъ образомъ, напримеръ, игрою въ кости (кто броситъ больше), или по полету птицъ, или по тому, удастся ли бросить дискъ подъ облака и на разстояніи 50 стадій, такого суда нельзя было бы признать и подвести его подъ третейскій судъ, признаваемый законами. Такъ какъ, съ одной стороны, можно сдѣлать выборъ, лучшей выбора признаваемого законами (то-есть, выбрать въ судьи не человѣка, а Бога), съ другой стороны—худшій (рѣшить дѣло вышеуказаннымъ бессмысленнымъ образомъ), то худшій выборъ я считаю противозаконнымъ, а лучший законнымъ и сверхзаконнымъ (ὑπερνομον, стоящимъ выше закона), законнымъ—потому, что соглашеніе состоялось на законномъ основаніи; сверхзаконнымъ—потому что оно основано на духовномъ явленіи. Поэтому нельзя ничего возразить противъ подобнаго суда. Судъ этотъ выше обыкновеннаго суда, потому что государственные судьи, хотя и изучили въ совершенствѣ науку права, ошибаются иногда и судятъ пристрастно. Кто же рѣшится сказать, что Богородица расудила дѣло неправильно или пристрастно?

Если же данная тяжба не вполне можетъ быть подведена подъ статью закона, въ этомъ нѣтъ ничего новаго (особеннаго), такъ какъ и *condictio ex lege* нельзя подвести подъ опредѣленный искъ, а при-

тула), исключая послѣдняго постановленія, гдѣ Пселломъ вставлено нѣсколько словъ для ясности. Супорв. Basil. Δ, XXXIII, § 9: *κἂν πλανηθῆ ἐν τῷ ψηφίσασθαι, οὐ διορθοῦται. ψηφισάμενος γὰρ πέπαυται εἶναι δικαστῆς.*

и́тъняется онъ (искъ по закону, *condictio ex lege*), когда законъ вводитъ новое обязательство и искъ ¹⁾.

Такимъ образомъ эта тяжба, если угодно, ведется на основаніи закона и вмѣстѣ съ тѣмъ сверхзаконо (αὐτὸ δὲ τὸ πεπραγμένον καὶ νόμος εἴ τις βούλοιοτο τελειοῦται καὶ ὑπερνομον παραίναται), и съ обѣихъ сторонъ (закона и сверхзакононаго) подвергшійся суду Пречистой Богородицы получаетъ не нарушимый приговоръ.

Не во всѣхъ искахъ опредѣлено одной изъ сторонъ только обвинять, другой защищаться, но бываютъ такіе случаи, когда тѣмъ же самымъ лицамъ предоставлено противоположное, и тѣ же самыя лица являются обвинителями (истцами) и обвиненными (отвѣтчиками), какъ, наприимѣръ, при такъ-называемыхъ двойныхъ искахъ, каковы

¹⁾ fol. 44. Εἰ δὲ μὴ εἰς νόμον τις ἀναγαγεῖν ἔχοι πάντη ἐνανθὰ τὸ πεπραγμένον, καὶνὸν οὐδέν, ἐκαὶ καὶ τὸν ἐξ λέγε κοδικτικίον οὐκ ἂν τις εἰς ὄρισμένην ἐξβρασειν ἀγωγὴν, ἀρμόζει γὰρ οὗτος, ἡνίκα ὁ νόμος καὶνὴν μὲν ἐνοχίην εἰσάγει καὶ ἀπαίτησιν. Это взято изъ Василия. Basil. I. XXIV, tit. 8, § 6 (ed. Heimbach, III, p. 43): ὁσίκις νέος νόμος ἐνοχίην εἰσάγων μὴ εἴκη τὴν ἀγωγὴν, ὁ ἐκ νόμου ἀρμόζει, quoties nova lex obligationem introducens actionem non nominavit, condictio ex lege competit. Въ данномъ мѣстѣ *condictio ex lege* переведено на греческій языкъ словами ὁ ἐκ νόμου, но въ другихъ мѣстахъ Василіи въ сѣдлѣхъ къ нимъ пишется, какъ у Пселла, ἐξ λέγε κοδικτικίος. *Condictio ex lege*—терминъ римскаго права, означавшій личный искъ. „Выраженіе *condictio* (имѣвшее первоначально иной смыслъ) сохранилось для известнаго рода обязательственныхъ исковъ, удержавшихъ за собою нѣкоторыя особенныя черты. Вотъ почему *condictiones*, въ этомъ болѣе тѣсномъ смыслѣ,—только особый видъ личныхъ исковъ. Особенность ихъ состоитъ въ томъ, что чрезъ нихъ объявлялось притязаніе на вещи, перешедшія въ имущество другаго или по крайней мѣрѣ принимаемыя за перешедшія въ его имущество (*Муромъ*. Учебникъ римскаго гражданскаго права, стр. 115). „Le mot *condictio* vient de *condicere* (sommen ou dénoncer). Le demandeur devant le tribunal du prêteur sommais l'autre partie de se représenter trente jours après devant le même magistrat pour recevoir un juge. Ce terme fut ensuite employé pour désigner toute action in personam stricti juris et spécialement celle par laquelle on demandait que le défendeur fut condamné à donner. Enfin dans le droit de Justinien il désigne toute action personnelle que conque“ (*Нашир*. Cours d' Institutes, v. II, p. 304).

Смыслъ этого мѣста, если не ошибаюсь слѣдующій: Законъ не предвидѣлъ, чтобы можно было обратиться вмѣсто третейскаго судьи къ чудотворной иконѣ, но на этомъ основаніи нельзя считать незаконнымъ соглашение, состоявшееся между стратигомъ и монахами. Не всѣ обстоятельства предусмотрѣны закономъ. Наприимѣръ, сказано, что если вслѣдствіе какого-нибудь новаго закона возникнутъ новыя обязательственныя отношенія и тяжба, которая не можетъ быть сведена къ установленнымъ закономъ искамъ, то такого рода дѣло должно быть отнесено къ личнымъ искамъ къ *condictio ex lege*.

иски, вѣняемые между сонаслѣдниками или по завѣщанію или безъ завѣщанія, которые суть и называются *in rem* и *personalium*, то-есть, вещными и личными исками, а также иски на размежеваніе и другіе, которые не зачѣмъ перечислять всѣ. Если въ такихъ случаяхъ стороны условливаются въ томъ, кто первый будетъ говорить на судѣ (то-есть, кто будетъ истцомъ)—ибо обѣ стороны не могутъ явиться обвинителями (истцами)—и обыкновенно рѣшаютъ это по жребію, развѣ тотъ, кто вынетъ жребій говорить первому, не первый обвиняетъ (не является истцомъ), хотя это не опредѣлено закономъ ¹⁾.

¹⁾ fol. 44. 'Ἐπεὶ δὲ οὐκ ἐπὶ πασῶν τῶν ἀγωγῶν, τῇ μὲν τῶν ἀντιθέτων τὸ κατηγορεῖν μόνον, τῇ δὲ τὸ ἀπολογεῖσθαι διήρηται, ἀλλ' ἔστιν οὖ τοῖς αὐτοῖς ταναντία ἔστι καὶ οἱ αὐτοὶ διώκοντες τε εἰσὶ καὶ φεύγοντες, ὥσπερ ἐπὶ τῶν λεγομένων διπλῶν δικαστηρίων, ὁποῖόν ἐστι τὸ μεταξὺ τῶν συγχληρονόμων κινούμενον εἴτε ἀπὸ διαθήκης εἴτε ἐξ ἀπὸ ἀδιαθέτου ὃ δὴ καὶ ἰν ῥέμ καὶ πέρσονάλιον ἐστὶ καὶ ὀνομάζεται τοῦτ' ἐστὶ πραγματικὸν καὶ προσωπικόν, καὶ τὸ περὶ ὄρων ἰθυντέων καὶ ὀπόσα ἕτερα—τί γάρ δεῖ σύμπαντα καταλέγειν. εἰ ἐπὶ τῇ πρωτολογίᾳ τῆς ἀγωγῆς ζύνθουιντο ἀλλήλοις οἱ ἀντικείμενοι, τίς ἄρα πρότερος εἰσέλθοι τὸ δικαστήριον — οὐ γὰρ δύναιντο ἀμφότεροι ἐπίσης κατηγορεῖν—καὶ τοῦτο δὴ τὸ κοινὸν λάχοιεν, ἀρ' οὐκ ἂν εἴτις ἀπὸ τοῦ λαχμοῦ τὸ πρῶτον εἰπεῖν πορίσαιο, οὐκ αὐτὸς πρῶτος κατηγορήσει, καίτοι γε οὐκ ἀπὸ νόμου τοῦτο διώρισταί.

Здѣсь рѣчь идетъ о такъ-называемыхъ смѣшанныхъ искахъ (*mixtae actiones*) или двойныхъ искахъ (*duplex iudicium*), въ которыхъ каждый изъ тяжущихся является въ то же время истцомъ и отвѣтчикомъ. *Basilicae*, l. LII, tit. I, § 36 (ed. *Heimbach*, V, 103): *Mixtae aegwai eisin, en aie ekateros enagwon estin, ws epi tēs perē orōthesiōn agwghēs kai tēs perē diairēseōs familiās kai tēs tā epikoina diairōseōs pragmata kai tēs perē diaxatōghēs agwghēs kai tou utrubī. Estο vaxmctwovaxno изъ Digesty: Mixtae sunt actiones in quibus uterque actor est: ut puta finium regundorum, familiae erciseundae, communi dividundo (приведено у *Natur*, Cours d' Institutes, v. II, p. 315). *Basil. l. XII, tit. II, § 2* (ed. *Heimbach*, I, 792): 'Ἐν τοῖς τρεῖσι διπλοῖς δικαστηρίοις, οἷον τῇ περὶ ὀροthesiōn kai τῇ διαιροῦντι τὰ τῆς familiās kai τῇ διαιροῦντι τὰ epikoina, ἰση πάντων ἐστὶν ἡ αἴρεσις. δοκεῖ δὲ ἐνάγων ὁ προσκαλούμενος εἰς τὴν δίχην. In tribus duplicibus iudiciis, veluti finium regundorum (искъ на размежеваніе и прекращеніе общности владѣнія), familiae herciseundae (искъ на дѣлежъ между сонаслѣдниками доставшагося имъ общаго наследія) et communi dividundo (искъ о всякомъ дѣлежѣ вообще), par omnium conditio est. Actor autem esse videtur, qui ad iudicium provocat.*

О сонаслѣдникахъ говорится въ *Василикахъ*: ἐκότερος κληρονόμος kai ἐνάγων kai ἐναγόμενος ἐστὶν, каждый сонаслѣдникъ—истецъ и отвѣтникъ (l. XLII, tit. III, § 2, ed. *Heimbach*, IV, 262). Искъ о дѣлежѣ наследства считался вещнымъ и личнымъ. *Basil. l. XLII, tit. III, § 22* (ed. *Heimbach*, IV, 269): τὸ διαιροῦν τῇ familiā τὸν κληρον δικαστήριον ἀπὸ δύο συνίσταται, τούτεστι πραγμάτων kai δαπανημάτων ἡγουν προσωπικῶν ἀγωγῶν. *Схολія* къ этому мѣсту: τοῦτο τὸ δικαστήριον ἐκ δύο συνίστηκεν, ἀπὸ τε τῶν πραγμάτων τῶν διαιρουμένων kai ἀπὸ τῶν λεγομένων πραεστατιόνων... διὰ τοῦτο γὰρ kai ἰν ῥέμ kai πέρσονάλια καλεῖται τὸ familiās ἐρχικαούνας, ἐπειδὴ kai πραγμάτων διανέμησιν kai τὴν κατὰ τῶν προσώπων μέψιν δι αὐτοῦ ποιοῦμεθα.

Итакъ, было бы нелѣпо, еслибы случайное обстоятельство имѣло силу при рѣшеніи вопроса, кому быть истцомъ, и соглашеніе сторонъ считалось какъ бы закономъ, а въ настоящемъ дѣлѣ, когда выбрано было божественное знаменіе и составлено похвальное соглашеніе, это соглашеніе имѣло бы другое значеніе, чѣмъ послѣдствіе случая (то-есть, еслибы это соглашеніе не было признано каравнѣ съ соглашеніемъ рѣшить дѣло по жребію) ¹⁾. Итакъ, самое важное то, что соглашеніе тяжущихся рѣшить дѣло по виду священной одежды Божіей Матери (ἐπὶ τῆ σχήματι τοῦ ἱεροῦ πέπλου τῆς Θεομήτορος) не представляетъ ничего нелѣпаго, и что совершившееся чудо не можетъ имѣть меньшей силы, чѣмъ судебный приговоръ.

Осужденные не имѣютъ никакого основанія возражать на приговоръ, потому что при составленіи соглашенія стратигу была удѣлена не одинаковая съ ними часть будущаго знаменія; ибо ему отвели необычное или болѣе рѣдкое явленіе, а себѣ взяли, такъ-сказать, отсутствіе знаменія (ἀσύμβολον), ибо колебаніе завѣсы составляетъ чудо, а неподвижность ея представляетъ естественное состояніе. Такимъ образомъ монахи осуждены собственнымъ своимъ соглашеніемъ и приговоромъ Богородицы.

Другое чудо подтвердило правоту стратига. Онъ вышелъ побѣдителемъ изъ состязанія, и императорскій чиновникъ, протопродръ Константинъ, передалъ ему письменный документъ (τὰ ἔγγραφα δίκαια), данный ему властію Богородицы и властію императора (παρά τε τῆς παρθενικῆς δυνάμεως καὶ τῆς τοῦ κρατοῦντος ἰσχύος), по которому онъ былъ признанъ правымъ и, слѣдовательно, имѣющимъ право вла-

Песелъ считалъ, по видимому, что когда въ такъ-называемыхъ двойныхъ искахъ (то-есть, во всѣхъ искахъ о дѣлѣжѣ, *divisorium iudicium*) тяжущіеся рѣшали по жребію, кому быть истцомъ и кому отвѣтчикомъ, это было только обычаемъ, признававшимся судебною практикою, но не узаконеннымъ; между тѣмъ въ одной статьѣ Василія прямо сказано, что въ искахъ о дѣлѣжѣ на слѣдствѣ истцомъ считается тотъ сонаслѣдникъ, который призываетъ другаго въ судъ (вчиняетъ искъ); если же окажется, что два сонаслѣдника вчиняютъ искъ, то дѣло о томъ, кому быть истцомъ, кому отвѣтчикомъ, рѣшается по жребію. *Basil. I. VII, tit. V, § 13: ἐν τῇ περὶ ὀρθοῦσιν καὶ τῇ διαίρουσι τὰ κοινὰ καὶ τῇ διαίρουσι τῇ φαιλίᾳ τὴν κληρονομίαν δικαστήριον ἴση μὲν ἐστὶ πάντων ἢ αἴρεσι: ἐντῶν δὲ δοχεῖ εἶναι ὁ προκαλούμενος εἰς τὸ δικαστήριον (qui ad iudicium provocat). § 14. Εἰ δὲ οἱ δύο προκαλέσονται, κλήρω τὸ πρᾶγμα διακρίνεται.*

¹⁾ fol. 44. οὐκοῦν ἄτοπον, εἰ τυχαῖον μὲν τι πρᾶγμα εἰς πρωτολογίαν ἰσχύσειε καὶ ἄσπερ πρὸ νόμου λογισθεῖται τὸ διομολογηθὲν ἀμφοτέροις τοῖς μέρεσιν, ἐπὶ δὲ τοῦ παρόντος ζητήματος θεῖον εὐληφός τὸ σύνθημα καὶ τὴν ὁμολογίαν ἐπαινετήν, ἄλλο τ' εἶε: τὸ συμφωνηθὲν παρὰ τὴν ἀπὸ τῆς τόχης ἐκβασιον.

дѣтъ мельницей. Стратигъ не ушелъ, не изъявивъ признательности Богородицѣ, отъ которой получилъ приговоръ (οὐ μὲν ἀπῆλθεν ἀγνωμονῶν τῇ παρθένῳ, παρ' ἧ τὴν δικαίωσιν εἴληφεν), но, держа въ рукахъ полученный документъ, обращается съ благодарностью къ Божіей Матери (ἀλλ' αὐτὰ δὴ τὰ δεδομένα ἐν χερσὶ φέρων τῇ Θεομήτορι πρόσβεισι) и, подойдя къ иконѣ, бросается передъ нею на колѣни, принося ей всяческое благодареніе (καὶ ἀγχοῦ τῆς εἰκόνης γενόμενος καταρρίπτει εἰς ἔδαφος ἑαυτὸν ποιᾶς οὐκ ἀνθρομολογούμενος χάριτος). Она же, чудеснымъ образомъ разобравшая дѣло, вновь еще болѣе чудеснымъ образомъ скрѣпляетъ печатью (подтверждаетъ) приговоръ (ἡ δὲ θαυμασίως τῷ πράγματι διατήσασα θαυμασιώτερον αὐθις τὴν ψῆφον ἐπισφραγίζεται), а печатью служатъ слѣдующее: вновь поднимается покровъ иконы и колеблется священная одежда (ἡ δὲ σφραγίς· αἴρεται· καὶ πάλιν τῆς εἰκόνης τὸ περιβόλαιον καὶ τὸ ἱερόν ἀνακουφίζεται καταπέτασμα). Такимъ образомъ два одинаковыя чуда безспорно доказываютъ правоту стратига.

Слово на свершившееся во Влахернахъ чудо кончается слѣдующими словами: Этотъ документъ подписанъ лицами духовными и свѣтскими и скрѣпленъ печатями (ταῦτα γραφάντα πνευματικῶς ὁμοῦ καὶ πολιτικῶς ὑπογράφεται καὶ ἐσφράγισται) и врученъ стратигу, выигравшему тяжбу по рѣшенію Божіей Матери (καὶ τῇ Θεομητρόθεν τῆς δίκης κρατήσαντι στρατηγῷ ἐπιδέδοται) въ мѣсяцѣ іюлѣ 13-го индикта, когда свершилось и было провозглашено чудо (εἰς μῆνα ἰουλίου τρισκαίδεκάτης ἰνδικτιῶνος ὀκτῆνιχα καὶ τὸ συμβάν· θαῦμα τετέλεσται καὶ κεκήρυχται), въ царствованіе господина Михаила Дуки (τοῦ βασιλεύοντος τηνικαῦτα κῆρ Μιχαὴλ τοῦ Δούκα), приказавшаго мнѣ монаху Миханлу ипертиму написать документъ (ἐμοὶ τῷ μοναχῷ Μιχαὴλ τῷ ὑπερτίμῳ τὴν γραφὴν ἐπιτρέψαντος), имѣющій значеніе судебного протокола и панигирика, въ 6583 году (ὑπομνήματος ὁμοῦ νομικοῦ καὶ πανηγυρικοῦ εἶδους λόγον ἔχουσαν, ἔτους ἡδη διαρρέοντος σφπγ).

Изъ послѣднихъ строкъ слова видно, что оно имѣло значеніе официального документа, протокола суда (ὑπόμνημα), выдававшася по желанію судившимся и подписаннаго духовными и свѣтскими властями. Подписи, несомнѣнно существовавшія на подлинномъ документѣ, не сохранились въ ватиканской копіи.

Разказанный мною процессъ тѣмъ болѣе интересенъ, что ничего подобнаго не было намъ извѣстно изъ другихъ напечатанныхъ источниковъ. Съ нашей точки зрѣнія, соглашеніе стратига и монастыря рѣшить споръ о мельницѣ по тому, совершится ли чудо или нѣтъ, представляется частнымъ соглашеніемъ, которое никоимъ образомъ

не могло бы быть принято во вниманіе судомъ. На основаніи чуда, стратигъ или монастырь могли бы, конечно, отказаться отъ правъ на мельницу, но судебная власть едва ли сочла бы возможнымъ входить въ разбирательство, въ чью пользу клонилось чудо, явленное Влахернской Божіей Матерью. Въ Византіи разсудили иначе. Ни та, ни другая сторона не могла доказать своихъ правъ на мельницу. Поэтому судьей Фракійской семьи и былъ постановленъ приговоръ владѣть имъ мельницей сообща. Но такъ какъ такое общее владѣніе вело, вѣроятно, къ разнымъ недоразумѣніямъ, стратигъ и монастырь рѣшили прибѣгнуть къ суду Божію. Тутъ опять возникъ споръ, и за разрѣшеніемъ его обратились къ высшему судѣ, императору. Императоръ Михайлъ Дука рѣшилъ дѣло въ пользу стратига и приказалъ Пселлу составить документъ, который служилъ бы оправданіемъ такому рѣшенію. Пселлу, какъ искусному ритору и діалектику, удалось поставить все дѣло на юридическую почву. Прежде всего желательно было рѣшить эту тяжбу окончательно и устранивъ всякій поводъ къ новому ея пересмотру. Поэтому Пселлъ доказываетъ, что стороны прибѣгли къ третейскому суду, признававшемуся законами и къ тому же безапелляціонному, а третейскій судья постановилъ приговоръ въ пользу стратига. Правда, законъ не предвидѣлъ того случая, чтобы въ третейскіе судьи была избрана чудотворная икона; но законъ вообще не можетъ предвидѣть всѣхъ частныхъ случаевъ. Если можно обращаться къ человѣку, тѣмъ болѣе можно обращаться къ нелицепріятному суду Богородицы. Монахи не могутъ апеллировать на приговоръ, потому что согласились — и письменно это подтвердили, — выбрать въ судьи Божію Матерь. Законъ признаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшеніе дѣла по жребію; тѣмъ болѣе надо признавать рѣшеніе спора судомъ Божіимъ.

Въ разбираемомъ документѣ помимо указанной стороны есть еще любопытный матеріалъ для характеристики византійскихъ понятій. Желая передать общій ходъ дѣла о мельницѣ, я выпустилъ нѣсколько мѣстъ, гдѣ Пселлъ уклоняется въ сторону и дѣлаетъ вставки, которыя легко могли бы быть выпущены безъ ущерба для документа. Такъ, въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Богородица имѣетъ даръ предвидѣнія и можетъ предсказывать будущее и сравниваетъ ее съ древними пророчательницами, стараясь доказать, на сколько она выше Пноіи и другихъ. „Еллинскіе оракулы“, говоритъ онъ, — какъ напримѣръ, Додонскій, Пноія и другіе, даютъ отвѣты загадочные, темные и двусмысленные, какъ напримѣръ, „двусмысленный отвѣтъ о дере-

вянной стѣнѣ (τὸ ξύλιον τεῖχος ἀμφήριστον) или предсказаніе, что Крезъ покоритъ большое царство, перейдя черезъ рѣку Алисъ; а оракулъ Богородицы, если такъ можно выразиться (τὸ δὲ τῆς Παρθένου ἐν' ὀψῶς εἶπω χρηστήριον), даетъ отвѣты прямые, а не загадочныя, которые можно истолковать въ ту и другую сторону. Такъ, наприимѣръ, въ данномъ случаѣ былъ ясный отвѣтъ, завѣса могла только подняться или нѣтъ, не могло быть ничего средняго. Даръ предвидѣнія древнихъ прорицательницъ основывался на ихъ безуміи (μανία), а пророческій даръ Богородицы—на Ея здравомысліи (σωφροσύνη), ибо Богородица превыше всякаго здравомыслія и цѣломудрія. Еллины могли предсказывать будущее по движенію жертвенныхъ животныхъ, потому что это дѣлалось не безъ участія божества; понятно, что Богородица можетъ предсказывать намъ совершенную истину (πῶς οὐχὶ τὴν κᾶσαν ἡμῖν ἀλήθειαν ἢ Θεοτόκος προαγορεύσειе). Богородица предрекаетъ будущее (προαναφωναῖ τὰ ἐσομένα), потому что находится въ тѣсномъ единеніи съ Богомъ и отъ Бога получаетъ пророческій даръ.

Вѣра въ чудеса и въ то, что Богъ разными чудесными явленіями даетъ знать о будущемъ (θεοσημεία) и предостерегаетъ человѣчество, была сильно распространена въ Византіи. Пселлъ разказываетъ въ „словѣ на свершившееся во Влахернахъ чудо“, что часто появляются на землѣ слѣды невидимыхъ ногъ и рукъ (ἴχνη πολλακίς ἀφανῶν ποδῶν ἢ χειρῶν καὶ ἔδαφος ἐνήρμοστα), слышатся голоса иногда въ воздухѣ, иногда исходятъ они изъ колодезь и другихъ источниковъ (ἤχοι τινές ἐξακούονται, αἱ μὲν ἐξ ἀέρος, αἱ δὲ ἐκ φρεάτων, αἱ ἐξ ἐτέρων κηγῶν). Истинную причину подобныхъ божественныхъ знаменій можетъ знать только Богъ, мы же, говоритъ Пселлъ,—можемъ сообщить только то, что почерпнули изъ тайной философіи (ἃ δ' οὖν ἡμεῖς ἐκ τῆς ἀπορητοτέρας φιλοσοφίας ἐσχήκαμεν). Прежде всего надо знать, что все существующее дѣлится на сущее, божественное и сверхчувственное, и на низшее (матеріальный міръ) (τῶν ὄντων τὰ μὲν ὄντα εἰσὶ καὶ θεῖα καὶ ὑπερφυσῆ, τὰ δ' ἐλάττω τούτων). Матеріальныя тѣла получаютъ нѣкоторое отраженіе (ἐμφάσεις) лучшаго міра (τῶν κρείττωνων), ибо низшій міръ сопричастенъ высшему (μέτοχα γὰρ τὰ ἐλάττω τῶν κρείττωνων). Низшій міръ принимаетъ отраженіе высшаго не таковымъ, какъ онъ есть, а какъ можетъ принять; божественное неподвижно (τὸ μὲν οὖν θεῖον ἀκίνητον)— какъ и вообще оно неизмѣнно и безпристрастно; когда же въ матеріальномъ тѣлѣ является его отраженіе (все матеріальное измѣнчиво и подвержено страстямъ), тѣло приходитъ въ движеніе, ибо оно не можетъ принять отраженія безстрастно (ἀκα-

θεός). Творящее безформенно (τὸ μὲν ποιοῦν ἄμορφον), а воспринимающее принимаетъ какой-нибудь видъ и измѣняется. Цвѣта служатъ предзнаменованіемъ будущаго: бѣлый цвѣтъ указываетъ на свѣтлое будущее, черный—на печаль, сѣрый цвѣтъ, средній между чернымъ и бѣлымъ, предвѣщаетъ событія среднія, не худыя и не хорошія. Слѣды рукъ предсказываютъ лучшее будущее, слѣды ногъ—важныя измѣненія въ будущемъ; точно также въ воздухѣ и въ водѣ можетъ являться божество, и не удивительно, что слышатся голоса изъ колодезь. По понятію Пселла, во время молитвы Божество могло отражаться матеріальнымъ образомъ въ иконѣ, и нарисованный ликъ могъ приниматьъ разные цвѣта и выраженія. Прилагая къ христіанской религіи Платоновское: ученіе объ отображеніи вѣчнаго неизмѣннаго сущаго—идей въ матеріальномъ мірѣ, ученые византійцы старались объяснить общепринятую вѣру въ то, что иконы могутъ видоизмѣняться, становясь какъ бы живыми существами, и что по этимъ видоизмѣненіямъ можно судить о будущемъ.

Тотъ же Пселлъ разказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что императрица Зоа особенно любила икону Христа Поручника, помѣщавшуюся надъ воротами въ Халкѣ. Когда съ нею случалось что-нибудь грустное, она падала ницъ предъ этою иконою, орошала землю слезами, разговаривала съ нею какъ бы съ живымъ существомъ, называла ее самыми ласковыми именами; и по цвѣтамъ, какіе принималъ ликъ Спасителя во время ея молитвы, она предугадывала будущее. Когда Божественный ликъ блѣднѣлъ, она уходила опечаленная, зная что съ нею случится что-нибудь дурное; когда же онъ свѣтился яркимъ блескомъ, она радовалась, потому что видѣла въ этомъ предзнаменованіе радостнаго событія ¹⁾).

Нѣчто подобное или, если угодно, еще болѣе удивительное разказываетъ Пселлъ въ не изданной похвальной рѣчи монаху Николаю. У послѣдняго была любимая икона Богородицы; однажды онъ обратился къ ней, какъ перѣдко дѣлалъ это со словами архангела „Радуйся“ (χαῖρε), сказалъ онъ ей,—и вдругъ видитъ, что икона облекается во плоть (ὁρᾷ τὴν θεαίαν εἰκόνα μεταβαλοῦσαν ἄδρως εἰς φύσιν σαρκός), обращаетъ взоръ на него и съ милостивымъ взглядомъ говоритъ ему едва шевеля губами: „Радуйся (χαῖρε) и ты, отецъ“. Онъ отвѣчаетъ, нисколько не смутившись: „Я радуюсь, потому что вижу тебя причину (подательницу) радости“.

III. Безобразіе.

¹⁾ Satlas. Bibliotheca graeca, IV, 133.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ ^{part 264} ССLXIV) incorrect

1889.
^{Sept.}
СЕНТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Блашова. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1889.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ¹⁾.

III.

Не изданный брачный договор Михаила VII Дуки съ Робертомъ Гвискаронъ.

На листахъ 217 — 221 Флорентійскаго кодекса, указаннаго въ предыдущей статьѣ, находится хрисовуль, посланный Умберту императоромъ Михаиломъ Дукою (χρυσόβουλλον τοῦ αὐτοῦ σεῖλ. Ψέλλου στάλιν πρὸς τὸν Οὐρπερτον παρὰ τοῦ βασιλέως κροῦ Μιχαήλ τοῦ Δούκα). Не можетъ быть сомнѣнiя, что Умбертъ явилось по ошибкѣ переписчика вмѣсто Робертъ (палеографическая ошибка Οὐρπερτος вмѣсто Ῥόμπερτος очень понятна), и что хрисовуль былъ данъ Роберту Гвискару. Изъ хрисовула мы узнаемъ, что сынъ императора Михаила VII Дуки Константинъ обрученъ съ дочерью того, кому былъ посланъ хрисовуль. Изъ южно-италианскихъ лѣтописей и византійскихъ историковъ извѣстно, что Константинъ былъ обрученъ съ дочерью Роберта Гвискара. Къ тому же въ царствованiе Михаила Дуки не было Умберта, съ которымъ могъ бы быть заключенъ брачный договоръ. Слѣдовательно, имя Умбертъ, встрѣчающееся только въ заглавii, а не въ самомъ документѣ, явная ошибка.

Приведемъ прежде всего переводъ помнутаго хрисовула.

Хрисовуль, отправленный Роберту царемъ господиномъ Михаиломъ Дукою.

Слово благочестиваго царя все равно, что слово, скрѣпленное золотомъ печатью, ибо золотое вещество замѣняетъ его чистая и въ

¹⁾ См. мартовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущiй годъ.

высшей степени прямая душа. Если же слово дано мужу знатнѣйшему и благороднѣйшему, прославившемуся военными подвигами, разумнѣйшему по образу мыслей, настроенному миролюбивѣйшимъ образомъ, счастливѣйшему и блаженнѣйшему въ своемъ управленіи, можетъ ли это слово не считаться очень твердымъ и не парусимымъ на вѣчныя времена? Если же, кромѣ даннаго царскаго слова, принесена неложная и страшнѣйшая клятва, служащая подтвержденіемъ договора для обѣихъ сторонъ и устанавливающая между ними вполне не разрушимое согласіе, кто можетъ разрушить такую связь (δεσμόν), въ особенности же эти чудесныя и по истинѣ во всѣхъ отношеніяхъ не разрушимыя узы (συνδέσεις)? Ибо первая вполне не разрушимая связь это царское договорное слово (ἡ βασιλευς τῆς συμφωνίας φωνή), имѣющее по этому самому крѣпость и вслѣдствіе свойственнаго царю величія (μεγαλοπρεπείας) становящаяся не сокрушимою. Вторая же связь клятва, подтверждающая слова, призывающая въ свидѣтели Бога; это чудесныя узы и по истинѣ золотая цѣпь, сходящая сверху съ небснаго свода и приковывающая къ себѣ связанныхъ договоромъ.

Поэтому и наша держава сдѣлала какъ бы первую связью словесное соглашеніе (τὴν ἀπὸ τοῦ λόγου συνθήκην) съ твоимъ благородствомъ (πρὸς τὴν σὴν γενναϊότητα) и сговариваетъ твою дочь за моего любезнѣйшаго сына господина Константина царя (κηδεῖαι σοι τὸ θυγάτριον τῷ ἐμῷ ποθεινοτάτῳ υἱῷ κυρίῳ Κωνσταντίνῳ τῷ βασιλεῖ), такъ чтобъ имъ обоимъ быть и называться царями, и чтобъ имъ быть связанными столько же взаимнымъ расположеніемъ сколько царскимъ и договорнымъ единеніемъ (то-есть брачнымъ договоромъ).

Но такъ какъ по древнему обычаю при такихъ бракахъ и вообще при всякихъ брачныхъ договорахъ сочетающіеся обрученіемъ (οἱ κατὰ κῆδος συνακτόμενοι) воздають другъ другу то, въ чемъ тѣ и другіе договорились, то и мы признали, что это хорошо и должно быть сдѣлано. И ты договариваешься выказывать мнѣ приличествующее подчиненіе и благорасположеніе (καὶ σὺ μὲν συμφωνεῖς ἐμοῖ συνεισερχεῖν τὴν πρέπουσαν ὑποταγὴν τε καὶ εὐνοίαν) и не только не нападать на наши области, но и нападать на нападающихъ на нихъ и отражать ихъ отъ нашего царства (καὶ κόρρω τῆς ἐπικρατείας ἡμῶν ἀποκρούεσθαι) и быть намъ союзникомъ (καὶ συμμάχειν ἡμῖν), съ одной стороны, когда мы будемъ призывать тебя на помощь, съ другой стороны—выступая въ походъ (на нашу защиту) по собственной инициативѣ (τὰ μὲν κροσχαλούμενος παρ' ἡμῶν, τὰ δὲ οἰκοθεν ἐξορμῶν), вслѣдствіе свойства, твоего благороднаго расположенія къ намъ и чудеснаго этого и цар-

ственного родства. Ты прибавляешь къ этому, что будешь ненавидѣть непавистныхъ намъ враговъ и будешь устранять ихъ отъ своей дружбы и покровительства, и относящихся къ намъ дружелюбно и доброжелательно будешь приближать къ себѣ и удостоивать всяческой благосклонности—и говоря коротко—ты общаешь быть намъ такимъ же благорасположеннымъ и ревностнѣйшимъ союзникомъ, какимъ ты бываешь ревностнымъ защитникомъ собственныхъ интересовъ (τοιοῦτον ἐπαγγέλλῃ γενήσεσθαι εὐνοούστων τε καὶ θερμώτατον σύμμαχον, ὁποῖος ἐν τοῖς οἰκείοις πράγμασι γίνοιο). Это съ твоей стороны не одни пустыя слова, но ты скрѣпляешь ихъ клятвою предъ Богомъ и подтверждаешь страшнѣйшими заклѣтіями. Таково твое приношеніе (προσιφορά) нашей царственности и отнюдь не презрѣнное, а вполне благородное и достойное удивленія.

А съ нашей стороны воздаяніе (ἀντίδοσις) слѣдующее, и смотри, какое великолѣпное и царское. Начинаемъ съ болѣе важнаго. Дочь твоя, сговоренная за моего сына, будетъ мнѣ любезнѣйшимъ дѣтищемъ и любимымъ не менѣе сына; она будетъ удостоена тѣхъ же, какъ и онъ, царскихъ славословій (ταῖς αὐταῖς ἀβτῷ εὐφημιαῖς βασιλικαῖς ἀξιόμечον), будетъ великолѣпно поселена въ царскомъ дворцѣ, къ ней будетъ приставлена блестящая почетная стража, и весь образъ жизни ея будетъ роскопнѣйшій.

Это самое лучшее и самое важное. Теперь перечислю слѣдующее за этимъ и имѣющее отношеніе къ тебѣ лично. Величайшимъ и высокимъ чиномъ куропалата наша царская держава жалуетъ одного изъ твоихъ сыновей по твоему выбору. Она (то-есть, царская держава) присоединяетъ къ этому проедратъ одинъ (προεδράτων ἐν), магистрата два (μαγιστράτα δύο), вестархата два (вестархата δύο), вестата два (вестата δύο), анопататъ одинъ (ἀνοπατάτων ἐν), патриката четыре (патриката τέσσαρα), инпататовъ шесть (ὑπατάτα ἕξ), получающихъ руги по двѣ литры (ἀνά λίτρας δύο ρόγας ἔχοντα), протоспаэаратовъ пятнадцать (протоспаэарата πεντεκαίδεκα), получающихъ по одной литрѣ руги, спаэарокандидатовъ десять (спаэарокандидатаτά δεκα), получающихъ по 36 номизмъ руги (ἀνά 36 νομισματα ρόγας ἔχοντα), однимъ словомъ—царственность моя даетъ тебѣ числомъ такое количество чиновъ, вмѣстѣ съ чиномъ куропалата, какое составляетъ ежегодную сумму руги въ два кентинарія (καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν τσαῦτα σοι τὸν ἀριθμὲν ἢ βασιλεία μου διδῶ ἀξιώματα σύνγε τῷ κουροπαλατικῷ, ὅσα συμπληροῖ ἐνιαύσιον ρόγας ποσότητα εἰς δύο κεντηνάρια συναριθμουμένην).

Царственность моя ставить эти условія не только по собствен-

ному желанію, но послѣ того, какъ она много разъ говорила объ этомъ съ посланными тобою послами и много разъ переговаривала съ ними объ этомъ, одно предлагая, другое выслушивая, пока не узнала, что они довольны договоромъ и клятвенно это подтвердили, и пока ты не объявилъ, что согласенъ съ ихъ переговорами.

Таковы условія договора и воздаянія (*ἀντιδόσεως*); царственность моя даетъ поименованные чины твоему сыну и другимъ лицамъ, кому ты самъ пожелаешь назначить, твое же величайшее преобладаніе (*ὑπεροχήν*) она не причисляетъ къ нимъ, но поднимаетъ на большую высоту и отличаетъ необычайнѣйшимъ чиномъ повелиссима (*νοβελισσίμου*) и возводитъ на высочайшую высоту этого чина. Прими это сверхъ условія нашего договора и возвысься превыше всѣхъ остальныхъ чиновъ этимъ избраннымъ чиномъ. А какъ высокъ этотъ чинъ, поютъ издревле слова (*λόγοι ἄνωθεν ἄδοσαν*) ¹⁾ и указываютъ наши обычаи, ибо всѣ остальные чины ниже его, и этотъ чинъ отдѣляется отъ царскаго величія однимъ только кесаремъ (то-есть, чиномъ кесаря).

Знай же—и это знатнѣйшій и благороднѣйшій даръ съ нашей стороны,—что хотя многимъ чинамъ пожалованнымъ по договору присвоены, кромѣ руги, соответствующія чину ткани (*καὶ τοπικὰ βλάττια πρὸς τῇ ῥόγῃ ἀφορισμένα εἰσίν*), царственность моя не назначаетъ тебѣ число тканей по числу ихъ (чиновъ, которымъ присвоены ткани), но чтобы ты имѣлъ и тутъ нѣчто большее всѣхъ тканей—сверхъ дающихся по чину, назначается сто.

Таковы условія, исходящія отъ нашей царской державы и нашего искренняго благорасположенія. А Богъ клятвенно призываемый скрѣпляетъ эти условія. Да будутъ свидѣтелями (*ἵστω*) Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Создатель неба и земли, и родившая Его Пренепорочная Богородица, да будутъ свидѣтелями ангельскія и небесныя силы, главные изъ апостоловъ (*οἱ κορυφαῖοι τῶν ἀποστόλων*), что все назначенное и обѣщанное моею царственностью по нашему договору, чины, руга, благорасположеніе, союзъ, дружественное и чистое расположеніе—все будетъ не нарушеннымъ и непреложнымъ, и ни-

¹⁾ Это, вѣроятно, намекъ на обрядъ, совершавшійся при рукоположеніи новелиссима (*ἐπὶ χειροτονία νοβελισσίμου*), представлявшій на половину церковную на половину придворную церемонію. Во время совершавшагося при этомъ богослуженія возглашали многолѣтіе не только императорскому дому, но и произведенному въ новелиссима (*Const. Porphyrog. De Cerimon., p. 227: ὁ δεῖνα ἐπιφανεστάτου νοβελισσίμου πολλὰ τὶ ἔτη*). Народъ привѣтствовалъ повелителя тѣми же словами, какъ кесаря. Это называлось *ἀκτολογία*, *acclamatio* (*De Cerimon., p. 223*).

чего изъ обѣщаннаго тебѣ нашею державою не останется не сдѣланнымъ, по все будетъ исполнено и особенно то, что договорено относительно твоей дочери. Ибо она будетъ удостоена царскихъ словесий и будетъ неразрывно сожителствовать съ царемъ и моимъ сыномъ (καὶ τῷ βασιλεῖ καὶ υἱῷ μου ἀδιακρίτως συμβιώσει) и вмѣстѣ съ нимъ будетъ блистать во дворцѣ (καὶ ὁμοῦ τοῦτῳ ἐν τοῖς ἀνακτοῖς διαπρέσει) и будетъ управлять народомъ Вожинмъ.

Итакъ ты имѣешь утверженіе и слова, и клятвы (ἔχεις οὖν καὶ τὴν ἀπὸ τοῦ λόγου καὶ τὴν ἀπὸ τοῦ ὄρκου βεβαίωσιν), и слово не пустое, но, какъ видишь, написанное и не только написанное на бумагѣ и подписанное царями, но скрѣпленное золотомъ печатью, скрѣпляющею по истинѣ золотое наше свойство, но кромѣ того, и клятва ужасная и страшная, призывающая въ свидѣтели Бога и безъ сѣмени Его Рождшую, все это для того, чтобы ни одно изъ условій, насъ связывающихъ, не могло быть нарушено. Написано въ августѣ мѣсяцѣ 12-го индикта 6582 года (ἐγράφη μηνὶ αὐγούστῳ ἰνδικτιῶνος ιβ' ἔτους σφπβ').

Такъ какъ не слѣдуетъ, чтобы хорошія отношенія, установившіяся между тобою и моею царственностью и ромѣями, ограничивались твоею жизнью, но и твоимъ преемникамъ слѣдуетъ хранить къ намъ то же благорасположеніе и исполнять тѣ же самыя обѣщанія, какія даны тобою, справедливо, чтобы и это было включено въ списокъ договора, который ты составишь по образцу грамоты нашей царственности и отошлешь намъ, и чтобы онъ былъ скрѣпленъ клятвою твоихъ преемниковъ, что и они будутъ хранить къ моей царственности и къ ромѣямъ то же благорасположеніе.

Михаилъ во Христѣ Богѣ вѣрный царь императоръ Ромѣйскій Дука (Μιχαὴλ ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Δούκας).

Андроникъ во Христѣ Богѣ вѣрный царь Ромѣйскій Дука (Ἀνδρόνικος ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς ὁ Δούκας).

Константинь во Христѣ Богѣ вѣрный царь Ромѣйскій Дука (Κωνσταντῖνος ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς Ῥωμαίων ὁ Δούκας).

Иоаннъ пачеменьшій архіепископъ Константинополя Новаго Рима (Ἰωάννης ἐλάχιστος ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης).

Приведенный хрисовуль не что иное, какъ официальный документъ, брачный договоръ, заключенный Михаиломъ VII Дукою съ Робертомъ Гвискаркомъ въ августѣ 1074 г. Сынъ Византійскаго императора Константинь былъ обрученъ съ дочерью Гвискара Еленою. Фактъ этотъ

давно извѣстенъ изъ южно-италіанскихъ лѣтописей и византійскихъ историковъ и подробно изложенъ и разъясненъ въ одной изъ статей В. Г. Васильевскаго (Русско-византійскіе отрывки, Журн. Мин. Нар. Пр. 1875 г., декабрь). По напечатанному документомъ до сихъ поръ не пользовался ни одинъ изслѣдователь; при помощи его можно исправить и дополнить наши прежнія свѣдѣнія.

Прежде всего оказывается, что Константинъ Дука былъ обрученъ не въ 1076 г., какъ полагали на основаніи Лупа протаспаарія, а въ 1074 г. ¹⁾ Далѣе, едва ли вѣрно показаніе Анны Комнины, что въ 1081 г. Константину Дукѣ былъ седьмой годъ ²⁾. Въ такомъ случаѣ выходило бы, что при заключеніи брачнаго договора жениху было всего нѣсколько мѣсяцевъ, а во время предшествовавшихъ переговоровъ онъ былъ только *in spe*. Надо предполагать, что въ 1074 г. ему было не менѣе двухъ—трехъ лѣтъ.

Изъ нашего хрисовула видно, что ему предшествовали переговоры императора Михаила съ Робертомъ Гвискаротъ, что послѣдній отправилъ въ Константинополь посольство для окончательнаго рѣшенія дѣла, и что этимъ посламъ данъ былъ, по всей вѣроятности, официальный брачный договоръ, подписанный императоромъ и соцарствовавшими съ нимъ братьями Андроникомъ и Константиномъ. Цѣль брачнаго союза, заключеннаго съ злѣйшимъ врагомъ Византійской имперіи, отвоевавшимъ у Восточной имперіи всю южную Италію, заключалась въ томъ, чтобъ обезопасить себя отъ Гвискара, предупредить возможное съ его стороны нападеніе, а также получить отъ него помощь для борьбы съ печенѣгами и турками, тѣснившими въ то время имперію и угрожавшими ей серьезными бѣдствіями. Такъ совершенно правильно объясняется этотъ союзъ однимъ византійскимъ историкомъ (Скилицомъ): „Михаилъ не только не сумѣлъ удержать за собою принадлежавшую ему страну (южную Италію), но чтобъ изгнать съ востока турокъ, онъ счелъ нужнымъ заключить союзъ съ норманнами и при ихъ помощи отвратить нападеніе турокъ на Византію. Поэтому онъ и заключаетъ брачный договоръ съ Робертомъ и обручаетъ дочь его Елену съ своимъ сыномъ Константиномъ“ (Migne, *Patrologiae* t. 122 p. 456).

¹⁾ Подъ 1076 г. у Лупа протоспаарія: hoc anno dedit praefatus dux (Робертъ Гвискаръ) filiam suam nuptum imperatori Constantinopolis. Можетъ быть, въ этомъ году Елена была отправлена въ Константинополь, гдѣ она прожила нѣкоторое время.

²⁾ Alexias, I, 49 (ed. Reifferscheid).

Въ іюлѣ 1073 г. императоръ обращался за помощью къ папѣ Григорію VII, и въ мартѣ 1074 г. папа призывалъ западныхъ христіанъ къ походу на востокъ для помощи христіанамъ Византійской имперіи ¹⁾. Позволительно думать, что обращеніе къ папѣ стоить въ связи съ союзомъ съ Гвискарромъ, и что послы 1073 г. заходили и къ герцогу Апулійскому.

Брачный договоръ съ Гвискарромъ самымъ нагляднымъ образомъ указываетъ на бѣдственное положеніе, въ которомъ находилась тогда Восточная имперія, и на большую нужду въ посторонней помощи. Своего войска не хватало для обороны имперіи отъ печенѣговъ и турокъ, къ тому же противъ Михаила Дуки то и дѣло возставтъ бунтовщики; и вотъ Византійскій императоръ обращается къ такому князю, отъ котораго, казалось бы, трудно же всего ожидать помощи. Заключенный договоръ былъ крайне невыгоденъ для Византійской имперіи. Императоръ жалуетъ чинами 44 норманновъ и обязуется выплачивать имъ ежегодно два кентинарія руги (то-есть, жалованья), да кромѣ того, сто шелковыхъ тканей. Это равносильно дани въ два кентинарія, то-есть, въ 200 литръ (фунтовъ) золота или 14,400 номизмъ, что на наши деньги составитъ приблизительно 56 тысячъ золотыхъ рублей. За такое крупное по тогдашнему времени вознагражденіе Робертъ Гвискаръ обязывался быть другомъ и союзникомъ Византійской имперіи, не только не нападать на нее, но и приходить на помощь со своимъ войскомъ, когда его призовутъ. Обязательство, принятое на себя Гвискарромъ, принадлежитъ къ самымъ легкимъ; всегда можно было отговориться, что въ данную минуту нѣтъ свободнаго войска, надо защищаться противъ собственныхъ враговъ; и дѣйствительно, мы знаемъ, что норманны не оказали никакой помощи Византіи, даже тогда, когда та находилась въ критическихъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ Византійскій императоръ, сдѣлавъ изъ иностранцевъ своихъ чиновниковъ, долженъ былъ, конечно, выплачивать имъ ежегодную ругу.

Кромѣ того, Роберту Гвискару, не отличавшемуся знатностью рода, была оказана большая честь тѣмъ, что старшаго сына императора и, какъ тогда можно было думать, будущаго императора соглашались женить на его дочери, а также тѣмъ, что онъ поведенъ былъ въ чинъ новеллссима. Какъ видно изъ нашего документа, чинъ новеллссима былъ старшимъ послѣ кесаря, дававшагося исключительно

¹⁾ См. вышеуказанную статью В. Г. Васильевскаго.

родственникамъ императора. Изъ этого мы въ правѣ заключить, что въ царствованіе Михаила Дуки не существовало еще чиповъ протоновелиссима и севаста, встрѣчающихся уже въ слѣдующее царствованіе Никифора Вотаниата и считавшихся тогда старше повелиссима ¹⁾.

Нельзя не обратить вниманія еще на одну частности напечатаннаго нами документа, на ругу, выдававшуюся чиповникамъ. Известно, что каждому чину въ Византіи было присвоено содержаніе. Но до сихъ поръ мы знали только, что протоспаарій получалъ литру или 72 номизмы въ годъ; это подтверждается нашимъ документомъ. Теперь мы узнаемъ, что слѣдующій за протоспааріемъ чипъ спаарокандидатъ получалъ вдвое меньше, то-есть, 36 номизмъ, а ипатъ, стоявшій между патрикіемъ и протоспааріемъ получалъ вдвое больше противъ послѣдняго, именно двѣ литры. Нѣкоторымъ чинамъ выдавались, кромѣ руги, шелковыя ткани. Такъ какъ жалуемые чины перечислены въ хрисовулѣ въ нисходящемъ порядкѣ, то мы имѣемъ предъ собою официальную таблицу о рангахъ временъ императора Михаила VII Дуки; оказывается, что эта таблица вполне соответствуетъ таблицѣ, установленной г. Скабалановичемъ въ вышеуказанномъ трудѣ, если только исключить изъ нея севаста и между патрикіемъ и протоспааріемъ вставить ипата.

Брачный договоръ Михаила Дуки съ Робертомъ Гвискаромъ важенъ еще въ другомъ отношеніи. Теперь не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что два письма, сохранившіяся въ перепискѣ Михаила Целла безъ адреса, были писаны императоромъ Михаиломъ, никакъ не Гвискару, какъ доказывалъ издатель Целла Сава. Правъ В. Г. Васильевскій, доказавшій въ статьѣ „Два письма Византійскаго императора Михаила VII Дуки къ Всеволоду Ярославичу“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1875 г., декабрь), что эти письма были адресованы Русскому князю. Въ письмахъ Византійскій императоръ предлагаетъ женить своего брата Константина на дочери того, кому пишетъ; въ хрисовулѣ рѣчь идетъ о его сынѣ Константины. Еслибъ указанная письма были дѣйствительно посланы Роберту Гвискару, они имѣли бы значеніе предварительныхъ переговоровъ, и въ нихъ, конечно, говорилось бы о тѣхъ же условіяхъ, которыя затѣмъ были включены въ брачный договоръ. На самомъ же дѣлѣ этого нѣтъ.

¹⁾ См. *Скабалановича*, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 151 и мою рецензію на эту книгу (*Ж. М. Н. Пр.*, ноябрь 1880 г.).

Въ одномъ только ошибся нашъ почтенный византиистъ. „Совершенною нелѣпностью“, писалъ В. Г. Васильевскій въ указанной статьѣ, — „самымъ грубымъ посяпаніемъ не только надъ внутреннею правдою, но и надъ внѣшнимъ ея подобіемъ были бы нѣсколько разъ повторяемыя въ письмахъ ссылки на миролюбіе, на отвращеніе къ крови того властителя, къ которому пишутся посланія, и на знатность его рода, если мы будемъ относить все это къ Роберту Гвискару, если будемъ думать, что письма, въ самомъ дѣлѣ, къ нему адресованы. Сынъ незнатнаго и небогатаго рыцаря, человѣкъ, честимый византийскими писателями именами разбойника и пирата, не могъ вельчаться знатностью рода и принялъ бы такого рода похвалы за злую насмѣлку. Объ искателѣ приключеній, который мечемъ и крѣпостью своей руки приобрѣлъ себѣ власть и государство, который всю жизнь свою провелъ въ дерзкихъ предпріятіяхъ и смѣлыхъ подвигахъ, о такомъ человѣкѣ даже византийская риторика не могла сказать, что это любитель мира и ненавистникъ кровопролитія. Не также, наконецъ, груба, неуклюжа и лишена всякой ловкости и искусства эта византийская риторика, чтобы всякій разъ говорить именно то, что совсѣмъ противорѣчитъ дѣйствительности и можетъ быть понято только въ противоположномъ смыслѣ“. Оказывается однако, что и Роберта Гвискара можно было называть благороднѣйшимъ (εὐγενέστατος), знатнѣйшимъ и миролюбивѣйшимъ (τὴν γνῶμην εἰρηνικώτατος). Мнѣ кажется, здѣсь дѣло не въ риторикѣ, а въ условныхъ выраженіяхъ, которыя употреблялись византийскою императорскою канцеляріей. Такъ, знатнѣйшій, знатный, даже волюбленный (παποθημένο;) были просто титулами, съ которыми Византийскому императору полагалось обращаться къ иностраннымъ князьямъ; это прямо сказано въ сочиненіи Константина Багрянороднаго (De Cerimoniis., p. 679). Поэтому эмиру Египетскому, напримѣръ, писали: „волюбленному нашему другу благороднѣйшему эмиру Египетскому“ (πρὸς τὸν ἡγαπημένον ἡμῶν φίλον τὸν εὐγενέτατον Ἀμπαῶν Αἰγύπτου. De Cerimoniis., p. 690). Вѣроятно, и „миролюбивѣйшій“ (εἰρηνικώτατος) имѣло условное значеніе, было чѣмъ-то въ родѣ титула. Подобнымъ же выраженіемъ было γαλήνωτατος (тишайшій). Этотъ послѣдній титулъ сохранился послѣ паденія Константинополя, и восточные патріархи въ своихъ грамотахъ къ Московскимъ царямъ пишутъ: „благочестивѣйшій, боговѣнчанный, тишайшій царь“.

IV.

Не изданная обвинительная рѣчь противъ патріарха Михаила Кирулларія.

Не смотря на то, что Константинопольскій патріархъ Михаилъ Кирулларій помогъ Исааку Комнину свергнуть съ престола императора Михаила VI, между новымъ императоромъ и патріархомъ вскорѣ начались несогласія. Дѣло дошло до того, что 18-го ноября 1058 года императоръ Исаакъ приказалъ варяжской дружинѣ схватить Кирулларія и отвести его на островъ Приконнись, гдѣ онъ былъ заточенъ. Но такъ какъ императоръ желалъ отдѣлаться отъ патріарха законнымъ путемъ, рѣшено было созвать соборъ, долженствовавшій осудить и низложить Кирулларія. Соборъ этотъ не состоялся, потому что патріархъ умеръ по дорогѣ. На этомъ судѣ роль прокурора долженъ былъ играть Михаилъ Пселлъ; имъ была даже приготовлена обвинительная рѣчь. Рѣчь эта до сихъ поръ не напечатана; сохранилась она въ Парижѣ въ cod. 1182 въ коніи XVII вѣка, приготовленная для предполагавашагося тогда изданія Комбефиса (supplément grec, 593). Такъ какъ мнѣ удалось списать всю эту длинную, но интересную рѣчь, я печатаю сначала почти буквальный ея переводъ, но съ нѣкоторыми сокращеніями тамъ, гдѣ риторическія словосочетанія могутъ быть опущены безъ всякаго ущерба для смысла, а въ концѣ прибавляю нѣсколько критическихъ замѣчаній.

Цѣль моей рѣчи, о божественный и священный соборъ, говоритъ Пселлъ, — размысканіе истины или, лучше сказать, изложеніе и доказательство правильности исповѣдуемыхъ нами догматовъ. Такова цѣль рѣчи, а конечная цѣль, къ которой все сводится, испроверженіе нечестія (ἀσεβείας), утвержденіе благочестія и общепринятыхъ догматовъ, опроверженіе не принятыхъ нами догматовъ, обычныхъ же и истинныхъ утвержденіе и укрѣпленіе. Если же вамъ придется произнести осужденіе архіерею, не удивляйтесь, ибо злой духъ одинаково нападаетъ на всѣхъ.

Я написалъ эту рѣчь не изъ ненависти къ патріарху, и не изъ какихъ-нибудь личныхъ цѣлей взялся я за обвиненіе. Но такъ какъ издавна видѣлъ, что онъ не очень преданъ благочестію, не исполняетъ постановленій отцовъ церкви и примѣшиваетъ къ чистому, свѣтлому, веселящему сердце напитку божественныхъ догматовъ измѣнчивость,

порчу, низость ересей, видѣлъ, что онъ мараеъ и поддѣлываетъ нашу не запятанную вѣру, я обвинилъ его въ нечестіи, и если желаете, приступлю вмѣстѣ съ вами къ обвиненію его въ этомъ. Намѣреваясь приступить къ дѣлу, я предвараю васъ, что обвиня архіерея во многихъ преступленіяхъ—нечестіи (ἀσέβεια), тиранніи (τορανής), убійствѣ (φόνος), святотатствѣ (ιεροσυλία), я не буду говорить обо всемъ сразу, но отдѣльно буду изслѣдовать каждое преступленіе. Для того, чтобы обвиненіе шло по порядку, пускай на первомъ мѣстѣ стоитъ обвиненіе въ ереси (τῆς αἵρέσεως).

Но я прошу васъ не приступать къ рѣшенію дѣла съ личными предрасположеніями, и если всѣ вы получили отъ него какія-нибудь благодѣянія, ставите это на первый планъ, вывести ему оправдательный приговоръ и такимъ образомъ, угодивъ человѣку, пренебrecь Богомъ. Я самъ не взялся бы за это обвиненіе, еслибы не отдѣлался отъ всѣхъ своихъ личныхъ соображеній. Смотрите, какое я сдѣлаю ученое и точное введеніе къ первой части рѣчи: какъ геометры, я представлю общепринятое мнѣніе о благочестіи и аксіомы, чтобы вы могли сравнить съ ними еретическія мнѣнія. Благочестіе, какъ оно опредѣляется, есть исповѣданіе Святой и Божественной Троицы и вѣра въ евангельское и божественное ученіе; вѣрный (πιστός) не тотъ, кто одинъ изъ догматовъ, переданныхъ намъ отцами церкви, принялъ, другіе, на счетъ которыхъ есть сомнѣніе, отвергъ, а тотъ, кто слѣдуетъ въ точности и неуклонно догматамъ, переданнымъ намъ свыше евангельскимъ ученіемъ, священными соборами и канонами. Кромѣ того, согласимся, что признаваемому по истинѣ благочестивымъ слѣдуетъ не только исповѣдывать основныя и неопровержимыя догматы богословія, но придерживаться всѣхъ установленій и обычаевъ отцовъ церкви. Не слѣдуетъ благочестивому не принимать ученія Савеллія, но принимать эллинское, не принимать ученіе аріанъ, а тѣхъ, кто учитъ халдейской мудрости; ибо церковь устраиваетъ отъ себя не только ея осужденныхъ (то-есть, на соборахъ), разумію Аполлинаріевъ, Несторіевъ, Евтихіевъ и остальныхъ еретиковъ, но и живое іудейское ученіе, эллинскую науку и выдумки, распространенныя халдейскою философіей о прорицаніяхъ, о различіи духовъ и ихъ происхожденіи, о раздѣленіи боговъ. Если, установивъ такія не требующія доказательства аксіомы, я докажу, что архіерей принялъ кое-что изъ этого (то-есть, ученія осужденнаго церковью) и присоединился къ людямъ, вводящимъ ереси и ихъ порождающимъ, прибли-

часть ослуху, отд. 2.

живъ ихъ къ себѣ какъ бы представителей своей души, вы, вставъ, тотчасъ же осудите его.

Можетъ быть не всѣ вы, но большая часть слыхала о хіоскихъ монахахъ Никитѣ и Іоаннѣ, о которыхъ до вашего слуха неоднократно доходило, что они преступили каноны отцовъ церкви и вводятъ новые обычаи и установленія объ энергіи духовъ и церковной іерархіи. Сперва они вводили новшества своими собственными мистеріями (πρῶτα μὲν τοῖς οἰκείοις μυστηρίοις ἐκαινοτόμησαν), затѣмъ нѣкоторыми другими способами, наконецъ, передали и великому нашему и божественному архіерею заразу нечестія. Ибо они—напоминаю вамъ это, хотя вы и знаете—собравъ нагубные для души догматы, оттолкнувъ отъ себя духъ святой, измысливъ злой и женскій духъ (πονηρὸν δὲ τι καὶ γυναικεῖον πνεῦμα ἀναπλασάμενοι), признавая и почитая вызываніе боговъ (θεαγωγία), таинственныя тѣлодвиженія (ἀρρήτους ἀνακινήσεις) и вакхическое состояніе (ἀναβαχχεύσεις), сдѣлавъ затѣмъ нѣкую женщину, такъ - сказать, съ треножника боговдохновенною и пророчицей и обоготворивъ ее взятую изъ театра, ходили по деревнямъ и городамъ и занимались прорицаніемъ; сами представляли изъ себя Аполлоновъ, а пророчица и прорицательница (ἡ δὲ ὑποφῆτις καὶ θεοπρόπος) приводила себя въ изступленное состояніе. Не удивляюсь, что народъ былъ ими обманутъ, ибо новизна прорицанія поражаетъ простаго человѣка и заставляетъ его удивляться и вѣрить показываемому явленію; но какимъ образомъ могъ быть введенъ въ обманъ архіерей, приобрѣтшій познаніе добра и зла, знающій, что есть только одинъ божественный духъ, вселяющійся въ пророческія сердца, котораго нельзя вдунуть никакими тѣлодвиженіями, который проявляется только въ чистой и совершенной душѣ? Но развѣ великое свѣтило правды, обладающее даромъ познанія, узнавъ объ этомъ заблужденіи, не уничтожилъ тотчасъ это новшество, не отстранилъ отъ себя принявшихъ его, не исцѣлилъ зараженныхъ, не пресѣкъ этого новаго еллинизма какъ начало безбожія? Нисколько; какъ будто сдѣлавъ какую-то большую и славную находку, онъ вполне присоединяется къ заблужденію и тотчасъ увлекается еллинскими мистеріями, и чтобы сначала насладиться глазами, призываетъ прорицательницу и открываетъ окружающимъ ее свое святилище. И входитъ эта распутная и изступленная женщина, вводима за руку посвятителемъ въ таинства; у нихъ учится мистеріямъ Митры великій отецъ, созерцатель и зритель великаго духа, стоящій съ архангелами и съ серафимами, возносящій Богу трисвятую гѣснь, зрящій

Великаго Архіерея. Но какъ разказать мнѣ вамъ это таинственное дѣло, какъ не покраснѣть, говоря о подобномъ священнодѣйствіи? Но мнѣ необходимо говорить, если я принялся уже за эту рѣчь.

Архіерей стоялъ, будто въ Дельфахъ, дрожа, выжидая голоса прорицательницы и оказывая почтеніе пророчицѣ; а посвящающіе въ таинство приготовляли ее къ мистеріи и старались привести въ вакхическое состояніе, побуждая поднять глаза къ верху, положить руку сюда, а не туда, такъ сложить ноги. Она тогда находилась въ ослабленномъ состояніи, говорила тихимъ голосомъ и не имѣла силъ получить вдохновеніе; но когда приготовленіе было окончено, она вдругъ вся вздрогнула, какъ будто не въ состояніи была вынести силу духа и тотчасъ стала безгласною. Но затѣмъ она зашевелила языкомъ,—о, ужасъ, какія глупости она говорила! Ибо она выдумывала, будто двигается вселенная (κίνησιν τοῦ παντός καταψεύδατο), и сочиняла предсказанія будущаго. При этомъ присутствовали нѣкіе пророки, мученики и священныя женщины, и предъ всѣми Акерсиномъ — такъ называла она предтечу — съ грубымъ лицомъ, и надъ всѣми Матерь Слова, которую она какъ бы съ сожалѣніемъ называла многострадальною (πολύπονον), такъ какъ этотъ богохульный языкъ выдумалъ, будто у нея были родовыя муки и страданія при рожденіи Слова (ὠδίνας αὐτῇ καὶ ὀδύνας ἢ βλάσφημος γλώσσα περὶ τῆν τοῦ Λόγου γέννησιν καταψευδομένη καὶ λέγουσα).

Я не сочинилъ этого, но всѣмъ вамъ это хорошо извѣстно; я опустилъ многое, чтобы не удлиннять слишкомъ своей рѣчи и потому, что мнѣ стыдно все разказать. Такимъ образомъ вновь приводится въ движеніе Кастальскій источникъ, пророчески раздается говорящая вода, дельфійскій треножникъ приобрѣтаетъ вновь древнее свойство, и патріархъ предается еллинизму и слѣдуетъ халдейскому ученію. Вы можете подумать, что я говорю больше того, что было; мнѣ же кажется, что я сказалъ меньше, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ, ибо я не сказалъ о вакхическихъ приемахъ, о пустякахъ, говорившихся тѣмъ угрюмымъ языкомъ, о многомъ другомъ. Этотъ обманъ, гоняющійся за прорицаніями, и надежда узнать будущее ослѣпили его и любовь къ нечестію до такой степени овладѣла имъ, что онъ не только изрѣдка бесѣдовалъ съ ними, но занимался ими непрерывно при выходахъ, при входахъ, куда бы онъ ни пошелъ, откуда бы ни выходилъ, въ храмахъ, во время жертвоприношенія, вездѣ.

Я полагаю, никто не станетъ возражать противъ того, что архіерей открыто предавался нечестію; никто не въ состояніи будетъ

представить опроверженіе самой явной истины. Если же есть такой человекъ, пускай явится, пускай скажетъ публично свое слово, пускай защищаетъ обманъ, и мы будемъ ему возражать. Тѣмъ же, кто сомнѣвается, преднамѣренно ли они предавались печестію, и думаетъ, что они были введены въ заблужденіе, такъ какъ это заблужденіе не можетъ быть отнесено ни къ какой опредѣленной ереси и не было осуждено цѣлымъ соборомъ, тѣмъ я въ свою защиту скажу слѣдующее. Не ошибется тотъ, кто скажетъ, что ихъ ученіе еллинское, халдейское и Несторіево. Мы уже сказали, что преисполняться вдохновенія и проричать относится къ еллинскому ученію; а еллинизмъ есть древняя и третья ересь, и церковью осуждено еллинское ученіе. Скажемъ теперь нѣсколько объ ученіи еллиновъ, чтобы вы знали, что они, не признавая единого тріипостаснаго Бога, но поставивъ вмѣсто него множество боговъ и демоновъ, строили имъ храмы, избирали имъ жрецовъ, ставили во главѣ ихъ проричателей, вѣря, что ихъ проричатель и богъ вдраетъ вдохновеніе въ женскія души и слабыя тѣла. Опустивъ другихъ писателей, свидѣтельствующихъ объ этомъ, займемся первымъ ихъ учителемъ, мудрецомъ Платономъ. Онъ во многихъ діалогахъ говоритъ о богахъ и о ихъ нискожденіи, но особенно распространяется объ этомъ въ „Федръ“. Доказавъ, что любящій находится въ изступленіи, а не любящій въ здоровомъ умѣ, онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ этого діалога слѣдующее: „Было бы прекрасно, еслибы было ясно, что изступленіе—зло; но напротивъ величайшія блага происходятъ у насъ чрезъ изступленіе, даруемое богамъ. Ибо пророчица въ Дельфахъ и жрицы въ Додонѣ, находясь въ изступленіи, оказали много услугъ еллинскимъ государствамъ и частнымъ лицамъ; когда же онѣ находились въ здоровомъ умѣ, онѣ оказали мало услугъ или совсѣмъ никакихъ не оказали. Я не стану распространяться о Сивиллѣ и другихъ, которыя, пользуясь отъ Бога исходящимъ пророческимъ даромъ, многимъ предсказывали будущее совершенно вѣрно, ибо это значило бы говорить о томъ, что всѣ хорошо знаютъ“. Сказавъ затѣмъ вратцѣ о гаданіи по птицамъ, онъ говоритъ дальше: „Когда, вслѣдствіе какихъ-нибудь старыхъ преступленій, на народы напали болѣзни и величайшія казни, изступленіе, находившее на нѣкоторыхъ людей и наполнявшее ихъ пророческимъ даромъ, находило избавленіе въ молитвахъ и служеніи богамъ. Оно прибѣгало къ очистительнымъ обрядамъ и священнодѣйствіямъ и исцѣляло людей, доставляя средства избавленія отъ бѣды тому, кто дѣйствительно находился въ изступленіи и былъ

одержимъ пророческимъ даромъ¹⁾. Вотъ чтó говоритъ Платонъ. Не зачѣмъ перечислять четыре вида изступленія; намъ достаточно пророческаго изступленія. Если вы припомните то, чтó я вамъ сказалъ, вы, конечно, причислите эту женщину къ приходившимъ въ изступленіе въ Дельфахъ. Я подозреваю, что и самое имя Досноеса она получила отъ Платонова *δόσις θεία* (дара божія).

Кто укажетъ на разницу между еллинскими пустяками и дѣлами этихъ людей? Ибо у тѣхъ пророчица приходила въ изступленіе, и эта (то-есть, Досноеса) бѣсновалась: одинаковое священподѣйствіе, одинаковыя вакхическія дѣйствія, тоже нисхожденіе духа, тоже вдохновеніе, все одинаково; исключая развѣ того, что прорицательница въ Дельфахъ и Додонѣ бѣсновалась передъ лидійцемъ Крезомъ, передъ Лаіемъ, сыномъ Лабдаха, передъ Солономъ,—эта же (Досноеса) приходила въ изступленіе въ святилищѣ владыки предъ великимъ архіереемъ. Но больше не буду говорить объ еллинахъ, молчу объ остальномъ, такъ какъ оно вамъ извѣстно, я принимаю во вниманіе, что вы меня слушаете, и не хочу обременять васъ слишкомъ длинною рѣчью.

Я знаю, что большинство изъ васъ не слышало о священномъ искусствѣ халдеевъ, ибо это древняя и старинная философія и большинству незнакома; ихъ ученіе таинственное и запрещенное. Нѣкій мужъ Юліанъ въ царствованіе Траяна прекрасно изложилъ въ стихахъ ихъ догматы, называемые ихъ почитателями изреченіями (*λόγια*). Прочтя ихъ, философъ Проклъ, мужъ очень даровитый и изучившій всю философію, будучи еллиномъ, внезапно сталъ послѣдователемъ халдейской мудрости и назвалъ эллинское ученіе вихремъ словъ, какъ разказываетъ Прокопій изъ Газы (*τὰς ἐλληνικάς ἀποδείξεις λόγων καταγίδας ὠνομακώς, ὡς ὁ Γαζαῖος Προκόπιος ἱστορεῖ*), всею душою преданъ халдейскому священному искусству. Если вы не вѣрите сказанному, свидѣтельствовать могли бы его приближенные спальники, копьеносцы. Я спрашиваю: дозволено ли іерею совершать подобныя мистерія, если только произносить (вѣроятно: таинственныя слова, употреблявшіяся при мистеріяхъ) есть уже богохульство и начало нечестія (*πότερον ἔστιν ἱερεῖ τοιοῦτοις μυστηρίοις τελεῖσθαι ἢ καὶ τὸ λέγειν ἄτιμος βλασφημία καὶ ἀσεβείας ἀρχή*).

Кто изъ почтенныхъ архіерейскимъ саномъ когда-нибудь открывалъ свою спальню безстыдной женщинѣ, еще такъ недавно зани-

¹⁾ Пселлъ приводитъ подлинныя слова Платона изъ діалога „Федръ“.

мавшейся проституціей и дѣлалъ свою обитель святилищемъ для таинственныхъ мистерій? (τίς δέ ποτε τῶν ἀρχιερωσύνου τετιμημένων γυναικί τι βδελυρᾶ τῶν χθές καὶ πρώην ἐταιρουδῶν τὸν ἑαυτοῦ κοιτωνίσκον ἠνείωξε καὶ μυστηρίων ἀρρήτων ἄδυτον τὸ ἴδιον κεκοίτηκε ἀσχητήριον). Даже еслибъ она была Сусанной, или матерью Самуила, или Елизаветой, женой Захаріи, не слѣдовало принимать такимъ образомъ пророчицу, сближаться съ нею, совершать таинственныя священнодѣйствія, вводить въ божественный домъ женщину. Ибо каждому полу положенъ свой удѣлъ. Но божественный архіерей, забывъ о евангельскомъ ученіи, или не зная, что говорить Евангеліе, дерзнулъ соединить не соединимое. Если кто сомнѣвается въ этомъ заблужденіи и думаетъ, что оно не подрывало божественнаго ученія, тотъ не знаетъ, что наша вѣра не соединима съ еллинскимъ ученіемъ и еллинскими обычаями. Еллины, придавъ лукавымъ демонамъ имя бога (τοῖς ἀπατηλοῖς δαίμοσι τὸ τοῦ θεοῦ ἐπιφημίζοντες ὄνομα), совершали имъ всѣмъ извѣстныя таинственныя священнодѣйствія. Одни шли къ Аммону, другіе къ Амфіарэю, третьи въ Дельфы, четвертымъ Вакида и Сивилла изрекали сарматскія изреченія. Я спрашиваю васъ: развѣ можно совершать подобныя священнодѣйствія и исповѣдывать еллинское ученіе? Какимъ же образомъ отвергнутое всѣми вами ставится великимъ пастыремъ выше всего?

Сначала онъ держалъ въ тайнѣ священнодѣйствіе, чрезъ женщину Доснеею служилъ то Лернейцу, то Іакхо, то Серапису, то Аполлону. Но предсказанія передавались и прорицанія распространялись по всему городу, зло распространялось отъ одного къ другому, большинство заразилось, и патриархъ былъ безсмысленною причиною нечестія. Но оставались еще не тронутыми заразою не служившіе Віельфегору, не поклонявшіеся золотому изображенію, не приносившіе жертвы Ваалу. Они убѣждаютъ помочь находившемуся въ опасности ученію правды державшую тогда ромѣйскій скиптръ—это была Θεοδώρα, послѣдній отпрыскъ царскаго рода,—изобличить обманъ, укротить защитниковъ нечестія, ниспровергнуть прорицалище, уничтожить прорицанія, сокрушить господство злыхъ духовъ. слѣдовало главѣ правой вѣры, попечителю духовныхъ питомцевъ, тому, кому ввѣрено начальство надъ душами, слѣдовало ему прогнать этихъ дикихъ звѣрей, какъ внезапно напавшихъ и приводящихъ въ смятеніе духовное стадо. Но такъ какъ пастырь стоялъ на сторонѣ звѣрей, благочестивая и божественная царица явилась стаду болѣею защит-

ницей противъ вѣры, чѣмъ пастырь, говоря словами Давида, судище сѣде страшное и книги отверзошася ¹⁾).

Члены же избраннаго совѣта, которыхъ принято у ромеевъ называть герусіей (ὄσοι τε τῆς ἐκκρίτου βουλῆς, ἣν δὴ γερουσίαν ἡ Ρωμαίων φωνὴ καλεῖν εἶωθε), и слѣдующіе за ними до самыхъ низшихъ чиновъ (καὶ ὄσοι τὰ δεύτερα μετ' ἐκείνους εἰλήχασι καὶ οἱ μετὰ τούτους καὶ ἄχρι τῶν ἐσχάτων ὁ κατάλογος χοροῦ), а также служители Бога, монахи, ихъ игумены, не малое число архіереевъ, не погубленныхъ лукавымъ демономъ, всѣ они засѣдали въ порядкѣ, соответствующемъ ихъ общественному положенію; читались предсказанія (ἀνεγινώσκοντο τὰ μαντεύματα) и то поддѣльное богословіе; тотчасъ же всѣ покраснѣли и закричали отъ негодованія, осудили виновниковъ нечестія (καὶ τῶν ἐξάρχων τῆς ἀσεβείας καταψηφίσαντο), сочиненія ихъ назвали богохульствомъ (καὶ τὰς συγγραφὰς βλασφημίας κατωνομάχασι), ученіе ихъ сочли за отпаденіе отъ вѣры (καὶ πίστewς ἀλλοτριῶσαν τὴν ἐκείνων δόξαν ἐνόμισαν) и рѣшеніе свое представили въ видѣ соборнаго постановленія (καὶ συνοδικῆ ἀποφάσει τὴν κρίσιν ἀνέθεσαν). Ихъ обвинительный приговоръ былъ тотчасъ же записанъ (γράμμασιν οὖν εὐθὺς ἡ τούτων ἐνεσημάνθη κατηγορία), и такимъ образомъ былъ наложенъ замокъ на нечестіе и потрясенное въ основаніи новое ученіе разсѣялось и развѣялось по воздуху, какъ бы буря или тифонъ. Тогда слѣдовало осудить не только внесшихъ нечестіе, но и тѣхъ, кто пріобщался къ этому ученію; на самомъ же дѣлѣ осужденные были отправлены въ ссылку (ὕπερόροι ἀπληχθήσαν), а великій архіерей хранилъ нечестіе, не исповѣдуя открыто вредное ученіе, но вскармливая его въ душѣ и желая когда-нибудь возстановить противъ божественной церкви скрытую у него змѣю.

Какъ только нашъ великій самодержецъ принялъ вселепскій скипетръ, великій архіерей явился ихъ защитникомъ, воспользовавшись тѣмъ, что императоръ былъ занятъ другими дѣлами, и тотчасъ же убѣдилъ его. Ибо послѣдній (императоръ) не зналъ ни того, что они распространяли вредное ученіе, ни того, что они были изгнаны изъ города. Вновь раздѣленная рѣка стеклась въ одно русло нечестія, и они стеклись къ тому же источнику, откуда вышли. Но я не знаю, въ чемъ мнѣ прежде обвинить архіерея, въ дерзости или равнодушіи (къ вѣрѣ), ибо и то, и другое одинаково по силѣ и значенію.

¹⁾ Κριτήριον ἐκάθισεν φοβερὸν, τὸ τοῦ Δαυιδῆ φάναί, καὶ βιβλοὶ ἀνεώχθησαν. Пр. Давида гл. 7, ст. 11: Судище сѣде и книги отверзошася.

Итакъ негѣно, если Аріій осужденъ за то, что дурно отдѣлялъ Бога Отца отъ Сына, Савеллій—за то, что соединялъ ихъ въ одно, Несторій—за то, что заблуждался относительно божественнаго естества Христа, Еutihій—за то, что представлялъ въ ложномъ видѣ человеческое естество Спасителя, еллинъ—за то, что считаетъ душу не сотворенною и время совѣчнымъ Богу, халдеецъ—за то, что вѣритъ въ нисхождение духовъ, а великій и божественный пастырь, соединившій все это въ одной своей душѣ, не будетъ изгнанъ изъ ряда іереевъ.

Такимъ образомъ мы точно опредѣлили видъ ереси, и пусть кто не говоритъ, что, такъ какъ эти мужи не были осуждены соборомъ (ἐπεὶ οὐ συνδικῶς οἱ ἄνδρες καθήρηται), великій архіерей и отецъ имѣлъ право безбоязненно сообщаться съ ними и пользоваться, какъ бы божественными духами (καὶ χρῆσθαι θείοις πνεύμασι), самовидцами и провозвѣстниками слова (καὶ αὐτόπταις τοῦ λόγου καὶ κήρυξι) и считать божественнымъ ученіемъ тогда только на половину изобличенную ересь. Подобное оправданіе намъ легко уничтожить. Прежде всего скажемъ, что составленное противъ нихъ судилище не было лишено участниковъ собора (τὸ καὶ αὐτῶν συγχροτηθὲν δικαστήριον οὐδὲ τῆς συνδικῆς ἐστέρητο), но присутствовали и нѣкоторые архіереи (ἀλλ' ἦσαν τινες τῶν ἀρχιερέων), негодовавшіе на ихъ ученіе (ἐπιμεφόμενοι τε τοῖς λόγοις ἐκαίνων) и отвергшіе написанное ими какъ догматы неправильныя и ложныя (καὶ ὡς παρέγγρακτα καὶ νόθα τὰ γεγραμμένα διακτόοντες δόγματα); отсутствовалъ, конечно, великій отецъ, такъ какъ онъ долженъ былъ бы произнести осужденіе самому себѣ. Нельзя было бы распознать, пустяки ли они проповѣдывали, еслибы съ синклитомъ не соединилась часть синода (εἰ καὶ μὴ τὸ τῆς συνόδου μέρος τῇ συκλήτῃ βουλῇ συντετέληκε). Они распатали хіосцамъ гнилое основаніе ихъ ученія и уничтожили нечестіе, они, люди читавшіе истинное ученіе и хорошо изучившіе догматы истины, читавшіе о нихъ много книгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ знающіе неправильныя и ложныя ученія, какъ философы знаютъ софистическое ученіе, такъ что не могутъ быть введены ими въ обманъ. Если въ другихъ отношеніяхъ синклитъ отдѣляется отъ синода, то не въ дѣлѣ благочестія; то, что одни (члены синклита) считаютъ нечестіемъ, то и другіе не могутъ считать благочестіемъ.

Прокль изложилъ въ прозѣ халдейское ученіе, записанное въ стихахъ. Я присоединяю къ своимъ обвиненіямъ кое-что изъ этого, чтобы вы знали, что великое свѣтило церкви примѣшалъ къ евангель-

скому учению древнее и долгое время молчавшее почестіе. Сказавъ о различіи такъ-называемыхъ божескихъ силъ ($\theta\epsilon\acute{\iota}\omega\nu\delta\omicron\nu\alpha\acute{\iota}\mu\alpha\tau\omega\nu$), что однѣ изъ нихъ матеріальны, другія невестественны, однѣ веселятъ, другія тяжелятъ, однѣ проявляются съ демонами, другія въ чистомъ видѣ, онъ (то-есть, Проклъ) говоритъ о времени и мѣстѣ, когда и гдѣ онѣ призываются о мужчинахъ и женщинахъ, видящихъ божественный огонь ($\tau\acute{o}\ \theta\epsilon\acute{\iota}\omega\nu\ \phi\acute{\omega}\varsigma$), и переходитъ слѣдующимъ образомъ къ вдохновенному призыванію боговъ. „Боги являютя“, говоритъ онъ, — „въ предметахъ неодушевленныхъ и одушевленныхъ, и изъ послѣднихъ въ разумныхъ и неразумныхъ; неодушевленные предметы часто наполняются божественнымъ огнемъ, какъ, напримѣръ, статуи боговъ, издающія пророчанія отъ вдохновенія ихъ богомъ или добрыми демонами. Люди становятся также вдохновенными и принимаютъ божественный духъ, одни безо всякаго искусственнаго возбужденія, какъ напримѣръ, такъ-называемые боговдохновенные люди ($\theta\epsilon\acute{o}\lambda\eta\upsilon\tau\omicron\iota$), на которыхъ находятъ божественный духъ въ неопредѣленные промежутки времени, другіе же потому, что приводятъ себя искусственно въ вдохновенное состояніе, какъ напримѣръ, пророчица въ Дельфахъ“. Затѣмъ, сказавъ подробно о разныхъ пребываніяхъ боговъ, онъ говоритъ въ концѣ: „Слѣдуетъ устраниать все препятствующее нисхожденію боговъ и устраниать вокругъ насъ полное спокойствіе, чтобы явленіе призываемыхъ нами духовъ совершалось безмятежно и въ тишинѣ“. Къ этому онъ прибавляетъ слѣдующее: „Во время явленія боговъ часто приводятся въ движеніе и матеріальные духи, нисхожденіе и движеніе которыхъ, совершающееся съ нѣкоторою силою, не выносятъ болѣе слабые воспринимающіе (духовъ) люди“.

Вотъ каково ученіе халдейское и Проклово. Думаю, нѣтъ разницы между вдохновеніемъ и списхожденіемъ Бога, теперь нами изслѣдуемымъ, и этою спеціальною и отверженною ересью халдеевъ; ибо происходящее не есть явленіе Бога, а нисхожденіе матеріальныхъ духовъ, которымъ тѣ придали имя Бога. Тотъ же, кто прикрѣпилъ себя къ подобнымъ духамъ, удивлялся вдохновенію этой женщины, почиталъ возбудившихъ эту ересь, принадлежитъ ли къ нашей церкви, или къ обществу еллинскому и халдейскому? Слѣдуетъ ли преступившему безстыдно божественное ученіе быть первымъ архіереемъ, или слѣдуетъ низложить его съ престола и изгнать изъ церкви. Ибо если у насъ общая вѣра съ еллипами, мы должны призывать и совершенную матерію, идеи, диміурга, свободныхъ и опоясанныхъ боговъ; если же между нашимъ и ихъ ученіемъ такая же разница,

какъ между правдою и ложью, какъ можно соединять не соединимое¹⁾.

Желающимъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ обстоятельствомъ могу сказать, что ученіе имѣеть нѣчто общее съ извѣстными ересьми, ибо написанное ими страданіе Матери Божіей составляетъ Несторіеву ересь (τὸ γὰρ πολύπονον αἰεὶ τῆς τοῦ κυρίου μητρὸς παρ' αὐτοῖς γεγραμμένον ἐν κεφαλαίῳ τὴν τοῦ Νεστορίου συνεῖληψεν αἴρεσιν): уча внѣшнему соединенію естество, онъ доказывалъ, что Богородица родила не Богочеловѣка, но человѣка Богоносца, чтобъ объяснить такимъ образомъ зачатіе безъ мужчины и рожденіе безъ страданія. Если Дѣва родила съ физическою болью, тщетны намъ тайны, тщетно божественное и священное благовѣстіе (εὐαγγέλιον), все ниспровергается, и торжествуетъ Несторіево внѣшнее соединеніе, многострадальныя муки Дѣвы у хіосцевъ. Одно слово родовыя муки Матери Господа потрясаетъ основу церкви. Если принимать это и считать Марію страдавшею при родахъ, то не совершалась тайна искупленія, рожденное, причинившее такіа страданія матери, не Богъ, а простой человѣкъ. Какъ многострадальна Матерь Божія, многострадальна та, которой ангелъ вмѣсто всякаго предисловія сказалъ: радуйся, испытала родовыя муки разрѣшившая отъ родовыхъ мукъ праматерь Еву, принесшая вмѣсто осужденія воскресеніе, вмѣсто страданія безблѣзненную и блаженную жизнь.

Еслибы вы знали, что кто-нибудь неправильно учить о Богѣ, развѣ вы вступили бы съ нимъ въ общеніе и позволили ему учить только потому, что его ученіе не было изобличено и опровергнуто на соборѣ? Развѣ вы можете считать, что для патріарха законно и благочестиво то, что вы тогда осудили и признали нечестивымъ? Какимъ же образомъ, если послѣ общаго изобличенія хіосцевъ вы съ ними не сообщались и не принимали ихъ къ себѣ въ домъ, не

¹⁾ Отрывокъ нашей рѣчи, содержащей въ себѣ ученіе Прокла, напечатанъ Саею въ *Bulletin de correspondance hellénique* 1877, p. 316—318. Целая приводитъ слова Прокла изъ какого-то не дошедшаго до насъ сочиненія этого неоплатоника. Ср. Procli institutio theologica, cap. 140 (ed. Didot): πᾶσαι τῶν θεῶν αἱ δυνάμεις ἔνωθεν ἀρχόμεναι, καὶ διὰ τῶν οἰκείων προΐουσαι μεσοτήτων, μέχρι τῶν ἐσχάτων καθήκουσι καὶ τῶν περὶ γῆν τόπων. Cap. 142: πᾶσι μὲν οἱ θεοὶ πάρεσιν ὡσαύτως, οὐ πάντα δὲ ὡσαύτως τοῖς πάρεσιν. ἀλλ' ἕκαστα κατὰ τὴν ἑαυτῶν τάξιν τε καὶ δύναμιν μεταταχθῆναι τῆς ἐκείνων παρουσίας, τὰ μὲν ἐνοειδῶς, τὰ δὲ πεπληθυσμένως, καὶ τὰ μὲν αἰδιῶς, τὰ δὲ κατὰ χρόνον, καὶ τὰ μὲν ἀσωματῶς, τὰ δὲ σωματικῶς.

О θεῶν φῶς см. *Institutio theologica* cap. 143 и cap. 185, *Procli commentarius in Platonis Timaeum*, p. 161 (ed. *Schneider*).

осуждать патріарха за то, что онъ послѣ такого рѣшенія не отогвалъ ихъ отъ себя? Почему же онъ не созвалъ тогда собора, когда слово было оклеветано ими и потрясены догматы? Допустимъ, что синклитъ не осудилъ ихъ законнымъ образомъ, но почему же не сдѣлалъ этого соборъ? Если великій владыка считалъ постановленіе синклита достаточнымъ, какъ же онъ опять сообщался съ ними и причислялъ ихъ къ великимъ отцамъ? Если же онъ не допускалъ, чтобъ они (то-есть, члены синклита) могли судить о догматахъ, почему же онъ самъ не издалъ втораго рѣшенія, не изблчилъ новыхъ догматовъ, не произнесъ каноническаго постановленія? Или считая, что онъ одинъ исповѣдуетъ истинные догматы, полагалъ, что всѣ остальные жители столицы или, лучше сказать, вся вселенная ошибается въ догматѣ о Христѣ, или скорѣе—что и есть истина—мы твердо ступаемъ по почвѣ принятыхъ нами догматовъ, онъ же, отступивъ отъ истиннаго пути, скользнулъ въ бездну погибели. Это доказываютъ сочиненія тѣхъ людей, которыя онъ читалъ какъ изреченія, и почиталъ, какъ божественные оракулы (ὡς θεῖος χρησμός).

Надо сказать правду, не всѣ вредные догматы были отвергнуты на соборахъ, не обо всѣхъ было доказано на засѣданіяхъ отцовъ, что они не соотвѣтствуютъ благочестію, но большинство ученій приплетены нами ложными, потому что мы сопоставляемъ и сравниваемъ ихъ съ евангельскимъ ученіемъ. Такъ, напримѣръ, когда же было опровергнуто на соборѣ Платоново ученіе, еллинское ученіе о метампсихозѣ, ученіе о демонахъ, правящихъ вселенной (χοσμάτωχοὶ δαίμονες)? Развѣ соборныя опредѣленія признали еретическое Аристотелево богословіе или психогонию Платона? Но развѣ мы можемъ принимать эти ученія, только потому, что они не были отвергнуты соборами? Никакъ нѣтъ. Мы отвергаемъ тѣ догматы, которые были опровергнуты отцами церкви и соборами; остальные же мы должны отвергать, когда паходимъ ихъ несогласными съ Евангеліемъ. Мы не можемъ считать, что Богъ не сопричастенъ намъ, хотя это доказывали эллины, потому что слышали изъ устъ слова, что Богъ живетъ въ насъ. Мы не можемъ приять духа хіосцевъ, потому что это не тотъ духъ, которому учить насъ Евангеліе, Духъ со Отцомъ и Сыномъ споклоняемый и славимый, не можемъ вѣрить и въ чревоѣщательницу (ἐγγαστήριμος ¹).

¹) ἐκαίνοσ γάρ σκατικὴν τὴν ἐνὸσιν δογματίσασ τῶν φύσων. Σκατικὴ ἐνὸσισ про- тивополагается ἐνὸсис φύσικῆ православыныхъ, соединеніе по естеству. „Несторіан“,

Въ древности, когда не просіялъ еще вполне свѣтъ благочестія, и евангельская вѣсть не облетѣла всей вселенной, догматы дня не были еще отдѣлены отъ догматовъ ночи, но были смѣшаны разныя мнѣнія, ученые отдѣлили истинныя вѣрованія отъ ложныхъ. Поэтому повсюду собирались соборы отцовъ церкви, и одними былъ изгнанъ изъ церкви Арій, другими Македоній, третьими Савеллій, и судъ вѣрвался однимъ архіереемъ. Теперь же, когда отдѣлены истинныя сѣмена отъ подложныхъ и свѣтъ разсвѣялъ тьму, кому какъ не патріархамъ изгнать изъ общества благочестивыхъ предающихся нечестію? Если кто увидитъ творящаго молитву на западъ, развѣ будетъ опъ дѣлать то же и ждать, пока рѣшится дѣло патріархъ, а не будетъ считать себя самого способнымъ разсудить это обстоятельство? Нелѣпо было бы пуждаться въ соборномъ опредѣленіи, чтобъ отвергать вещи давно всѣми осужденныя. Узнавъ, что теперь учить кто-нибудь какъ Савеллій и изъ ипостасей дѣлаетъ одно лицо, развѣ мы не отвергнемъ его сейчасъ же, а будемъ ждать, чтобы этого мужа судилъ и осудилъ соборъ?

Когда былъ изобличенъ обманъ хіосцевъ и осуждены ихъ печетивныя сочиненія, великій нашъ патріархъ считалъ ужаснымъ, если они не пріобрѣтутъ опять силы. Посмотрите, какъ хитро онъ привелъ въ исполненіе свое желаніе. Опъ приходитъ къ нашему великому императору, ничего не знавшему, о чемъ онъ настоятельно просилъ, и обвиняетъ прежнихъ царей въ томъ, что они съ пренебреженіемъ отпосились къ храмамъ, къ святилѣмъ, посвященномъ Богу. Такъ подходитъ опъ издавна и затѣмъ уже приступаетъ къ самому дѣлу и старается взять приступомъ непоколебимую душу царя. Затѣмъ онъ говоритъ о хіосцахъ, о нападахъ на нихъ, о завистливомъ демонѣ и со слезами кончаетъ тѣмъ, что построенный ими монастырь и посвященный одному Богу осудившая ихъ царица отняла у Бога и сдѣлала своимъ (*ἀφαίλετο μὲν θεοῦ, εἰς αὐτῆς δὲ ἐποιήσατο*), не побоявшись написать объ этомъ хрисовулъ и не обративъ вниманія на просьбы монаховъ. Но ты, сказалъ онъ, будь благодѣтелемъ этимъ мужамъ, отдай монастырь Богу, которому онъ былъ по-

говорить г. Лебедевъ, — не совсемъ отрицалъ общеніе Божества и человечества во Христѣ, онъ признавалъ оное, но допускалъ его въ самой малой мѣрѣ. Это общеніе онъ обозначалъ специальнымъ терминомъ *συμφασις*. Терминъ этотъ сколько мы знаемъ, Несторій нигдѣ не объясняетъ, а означаетъ онъ соприкосновеніе. *Лебедевъ*. Вселенскіе соборы. Москва. 1879. Стр. 160.

сващенъ его основателями. Еслибы ничего другаго не скрывалось за этими словами, но просьба его была сдѣлана по простотѣ душевной, въ этомъ не было бы никакого преступленія. Но такъ какъ онъ пытался какъ тиранни напасть на насъ съ акрополя, за это-то мы обвиняемъ его. Ибо, смотрите, царь убѣждается его словами; и какъ было ему не убѣдиться, когда онъ былъ ревностенъ къ вѣрѣ. За этимъ слѣдуетъ обычное изданіе царской грамоты, собственно-ручная подпись, важная обычная печать, скрѣпляющая дѣло. Тогда патріархъ снимаетъ маску, смѣется своей побѣдѣ, устрашаетъ толпу царскимъ документомъ, передаетъ письму ложное ученіе, которому предавался, открыто исповѣдуетъ нечестіе, чего прежде не осмѣливался дѣлать; и предлогъ у него отличный—хрисовуль и царскан подпись.

Что же написалъ ты царю? Уже это одно доказываетъ твое нечестіе, ибо достаточно было поговорить о монастырѣ, не упоминая ни о чемъ другомъ. Ты же, желая восхвалить хіосцевъ, приводишь ихъ генеалогію, какъ это дѣлаютъ риторы, разказываешь, что они были воспитаны въ страхѣ Божіемъ и прибавляешь такія вещи, которыя не всякій рѣшился бы сказать о Григоріи и Василии, истинныхъ глашатаяхъ слова и великихъ поборникахъ истины. Затѣмъ ты провозглашаешь, что они стяжали мученической вѣнецъ. О нечестіи! Гонять насъ предстателей благочестія, а тѣ, кто явно предавались нечестію—мученики; стяжали мученической вѣнецъ сопротивляющіеся Духу Святому и ставшіе поклонниками другихъ духовъ. Ты не постыдился признаться въ нечестіи: тѣ были признаны нечестивыми, а ты дѣлаешь изъ нихъ глашатаевъ благочестія, борцовъ и мучениковъ за правду.

Я спрашиваю васъ: считаете ли вы подобный поступокъ благочестивымъ? Конечно, никто изъ васъ не отвѣтитъ утвердительно. Еслибы вы узнали, что кто-нибудь составилъ похвальную рѣчь Несторію или Аполлинарію, развѣ вы не пришли бы въ негодованіе, не обвинили этого писателя въ ереси, не отлучили его отъ церкви? Было бы нечестно, еслибы вы сердились на такого человѣка, а на тѣхъ, кто вводитъ новые догматы, сердились бы меньше. Тому, что въ его сочиненіяхъ находятся и благочестивыя выраженія, и православныя мысли, не слѣдуетъ удивляться. Ибо всѣ нагубныя ученія, нами теперь проклинаямыя, произошли частью изъ православныхъ догматовъ, но извращенныхъ и обращенныхъ въ еретическія. Такъ какъ вы хорошо знаете это, а не скажу объ этомъ больше чѣмъ

нужно. Напримѣръ, Оригенъ, жившій въ одно время съ философомъ Порфириемъ, изучилъ истинное богословіе, но тѣмъ не менѣе онъ доставилъ начало всѣмъ ересямъ; въ сочиненіи противъ Кельса онъ отступаетъ отъ нашей вѣры, но мѣстами слѣдуетъ не запятнанному богословію. Аноллинарій, нападая на Порфирія, иногда соглашается съ православными богословами. Евпомій, составляя еретическое сочиненіе, все-таки считалъ началомъ Слова высшую и первую сущность. Поэтому не важно — есть ли что-нибудь православное въ ученіи вводящихъ новыя догматы; но если въ чемъ одною они погрѣшаютъ, они тѣмъ самымъ губятъ все свое ученіе, хотя бы они грѣшили въ чемъ-нибудь неважномъ. Догматъ, отличающійся отъ общепринятыхъ, есть новшество. Такъ, напримѣръ, что общаго между вашими догматами и матеріей и идеями? Но такъ какъ идеи ввелъ Платонъ, а Аристотель объявилъ матерію безначальной, подобное ученіе не можетъ быть принято церковью. Точно также мы не соглашаемся съ стоиками, потому что они не принимаютъ ничего безтѣлеснаго, не признаемъ необходимости Емнедокла, судьбы Ираклита, самодовлѣющаго Эпикура, метампсихозы Пифагора, отвергаемъ и остальное еллиническое пустословіе.

Если подобныя ученія мы называемъ ересью и вводящихъ ихъ ересіархами, какъ назвать намъ тѣхъ, кто не меньше Македонія погрѣшилъ противъ достоинства Духа, что сказать о владыкѣ съ ними сообщавшемся? Хіосцы, Досиея и великій владыка попались на коварно подставленный крючокъ, ибо ихъ ввели въ обманъ принудимые мученики (ἡπατήχαι γὰρ αὐτῶν οἱ μάρτυρες παραγόμενοι), плачущіе младенцы (καὶ τὰ κλαυθμυρίζοντα νήπια), евангелистъ Иованнъ, ведущій за руку Мать (ὁ εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης χειραγωγὸν τὴν μητέρα), и вотъ какова приманка, западня и сѣть обмана (καὶ τοιοῦτον μὲν τῆς ἀπατῆς τὸ δέλεαρ, ὁ δὲ κύρτος, τὸ δὲ ἔρκος); многострадальная Мать, святая Троица, создавшая всякое естество, ограниченная въ пространствѣ и подходящая близко къ зрителямъ (ἡ πολύθλιβος μητήρ καὶ ἡ ἅγια Τριάς, ἡ πᾶσαν φύσιν δημιουργήσασα τόφφ περιγραφομένη καὶ τοῖς θεαταῖς ἐγγύς που προβαίνουσα), и Матерь Слова, то оплакивающая Сына, то возвѣщающая будущее, то подающая посвященному въ таинства и патриарху (καὶ ἡ τοῦ λόγου μητήρ, τὰ μὲν τὸν υἱὸν λιτανεύουσα, τὰ δὲ ἐπαγγελλομένη, τὰ δὲ τῷ μύστῃ διδούσα καὶ πατριάρχῃ). Но не такова тайна Богоявленія, она не столь человѣческая и низкая (ἀλλ' οὐ τοιαῦτα τὰ τῆς Θεοφανεΐας μυστήρια, οὐδὲ οὕτως ἀνθρωπικὰ τε καὶ φλόαρα), в такихъ словъ не говорить Дѣва и Мать, ибо это ско-

рѣе выраженія гетеръ, а не Дѣвы, такъ какъ колдуньи возглашаютъ (ἑταιρίδων γὰρ μᾶλλον ἢ καρθένου τὰ τοιαῦτα ῥήματα τῶν ἐγγειτόνων προφθεγγόμενων): „приближающееся утро принесетъ вамъ благо“ (εὖ ὑμῖν τὸ περιορθρον), „дунь два раза на чашу“ (ἐμφύσησον δις τῆ κοπέλλῃ), „благо мнѣ, потому что увидѣвъ луну въ половинномъ фазисѣ, я тотчасъ послѣ этого вижу тебя“ (ἀγαθόν μοι ὅτι τὴν σελήην ἰδοῦσα μηνουαῖδῃ εὐθὺς σὲ ταθέσμαι). Вотъ какими пустыками отдаетъ (ἀπόζει) мистерія Досноеи. Не надо смѣяться надъ этими словами, какъ надъ старушечьими; такіе трофеи обмана ставить лукавий, подкрадываясь въ людскія души.

Хочешь ты знать истинное и чистое Богоявленіе? Слушай Исаію, говорящаго о высокомъ и превознесенномъ престолѣ и о сидящемъ на немъ, познай крылья херувимовъ и серафимовъ, совершенство числа, символическое покрытіе лицъ, покрытіе ногъ, свободный полетъ; слушай божественный гласъ, ибо провозгласивъ три раза слово святъ, они относятъ его къ одному лицу, чтобы такимъ образомъ указать съ одной стороны на три ипостаси, съ другой—на единое Божество ¹⁾).

А Досноеея открываетъ передъ тобою мучениковъ, которыхъ видятъ изувѣченными, показываетъ тебѣ святыхъ въ изношенныхъ рубищахъ, косматого предтечу.

Если же ты безразлично вѣришь всякому видѣнію, почему не вѣришь ты въ видѣніе Ерма Трисмегиста, показанное ему демономъ Пемандромъ ²⁾? Вѣдь и эти видѣнія страшны и поразительны, глубокая тьма и мракъ, появленіе свѣта, явленіе отца и сына. Бюсю не Еротиха ли, или Ептакисъ, или какой другой лукавый демонъ привелъ Досноею къ этимъ пелѣнымъ видѣніямъ и вселился также въ твою душу.

Но, говорить онъ, они отказались отъ своихъ пагубныхъ мнѣній. Но когда и какъ они это сдѣлали? Развѣ до разслѣдованія этого дѣла, развѣ до публичнаго разбирательства? Когда ихъ ученіе срав-

¹⁾ Пр. Исаіи гл. 6, ст. 1—6: Видѣхъ Господа сѣдѣща на престолѣ висоцѣ и превознесеннѣ и исполъ домъ славы его. И серафимы стояху окрестъ его, шесть крылъ одному и шесть крылъ другому и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя и двѣма летаху. И възваху другъ ко другу и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ.

²⁾ Объ этомъ видѣніи рѣчь идетъ въ первой главѣ первой книги Ерма Трисмегиста. См. *L. Ménard, Hermès Trismégiste. Paris. 1867; Parthey, Hermetis Trismegisti Poemander. Berlin. 1854.*

нили съ нашимъ, ихъ мерзкое богослуженіе съ таинствомъ Слова, вакханку съ самовидцами и глашатаями тайны и нашли, что они уклоняются отъ капоновъ, ихъ дѣянія были осуждены; тогда они отреклись отъ своихъ мнѣній. Но это тогда, когда судьи безжалостно ихъ осудили, когда имъ грозили всякія бѣдствія; поэтому я сомнѣваюсь, можно ли считать ихъ раскаяніе искреннимъ или только комедіей, вынужденною обстоятельствами. Странно, что люди, много лѣтъ не довѣрившіе богоноснымъ (θεοφόρος) отцамъ, такъ скоро отказались отъ своихъ прежнихъ мнѣній. Еслибъ они были некрещенные и не посвященные въ наше ученіе, то приблизившись къ свѣту, они тотчасъ же познали бы прежнюю тьму. Но такъ какъ они были соприсчислены къ паствѣ Слова, знали хорошо нашу вѣру, и зная разницу между духами, присоединились къ худшимъ (духамъ), какъ же они внезапно перешли на сторону истинно вѣрующихъ? Если же хотите убѣдиться, что они не удалили изъ души своей прежнихъ заблужденій, читайте почаще записку о нихъ владыки; изъ нея вы узнаете, до какихъ преувеличеній доходитъ панегирикъ, ибо онъ украшаетъ ихъ мученическимъ вѣщомъ за ихъ противозаконную борьбу. Точно также Арій разыгралъ комедію, отказался якобы отъ своихъ заблужденій и, принятый вновь въ церковь, сталъ свѣять плевелы; но это не ускользнуло отъ вниманія Александра Александрійскаго ¹⁾, и онъ былъ отлученъ имъ отъ церкви. А теперешнихъ дикихъ звѣрей самъ великій пастырь принимаетъ въ свою паству, даже хуже—пытается вмѣстѣ съ ними пожрать свою паству. Я удивляюсь, что въ древности, когда еще не была очищена церковь Христова, какъ только появлялся какой-нибудь колючій отростокъ, его отрѣзали, и благочестивыми императорами, управлявшими тогда престоломъ, Константиномъ Великимъ, Θεодосіемъ и другими изгнаными предсѣдателями священныхъ престоловъ (то-есть, архіерей οἱ τῶν ἱερῶν θρόνων πρόεδροι) не за то, что вводили какіе-нибудь новые догматы или ереси, а даже за то, если принимали кого неправильно въ церковь или позволяли себѣ грубое обращеніе; теперь же, когда повсюду распространилось слово истины, мы негодуемъ, что будетъ низложенъ патріархъ, совершившій нечестіе.

Не изъ ненависти и не по жестокости обвиняемъ мы патріарха. Вы чувствуете къ нему состраданіе; но развѣ мы такъ суровы? Ша-

¹⁾ Это, конечно, описка Пселла или переписчика: Александра вмѣсто Аеласіа.

противъ, мы его любимъ. И прежде всего любитъ его нашъ величайшій императоръ, который относился къ нему какъ къ святому отцу, часто склонялъ предъ нимъ голову и почтилъ его, какъ вы всѣ знаете, величайшими почестями. Но онъ боялся, какъ бы не распространилось его ученіе, чтобъ онъ самъ не явился руководителемъ чужаго нечестія. Ибо если пріемлей пророка мзду пророчу приметъ (Ев. отъ Матвея, гл. 10, стр. 41), то и на оборотъ принявшій нечестиваго приметъ наказаніе за нечестіе, и прежде всего патриархъ и царь. Ибо первый передастъ заразу всѣмъ и погубитъ всю паству, второй же, обязанный удалять еретиковъ, какой дастъ отвѣтъ нелицепріятному Судіи?

Онъ хорошо знаетъ, какое наказаніе полагается по закону за такія преступленія; поэтому и я, опустивъ большую часть законовъ и каноновъ и приводя только кое-что изъ обоихъ сборниковъ (свода законовъ и номоканона), уясню вамъ, что многіе законы воспрепятствуютъ слѣдовать подобному ученію и грозятъ строгою карою преступающимъ этотъ законъ, и что владыка, занимаясь гнусными священнодѣйствіями, преступилъ тѣ и другіе законы. Государственный законъ запираетъ двери исповѣдывающимъ враждебныя намъ догматы, а владыка, растворивъ запертыя двери, далъ дорогу нагубному теченію, и чуть было не была потрясена вся церковь, потому что яничѣ проливались рѣки а внутри билъ патриаршій источникъ пагубныхъ догматовъ. Вотъ что приказываетъ законъ архіерею (не принимать въ церковь еретиковъ), намъ же приказываетъ не допускать его присутствія въ церкви. Тотъ же законъ приказываетъ сжигать сочиненія Порфирія, а великій владыка, найдя какое-нибудь его сочиненіе на половину сожженнымъ и скрытымъ подъ золой, внимательно читаетъ его; что уничтожилъ огонь, то онъ оживилъ, возобновилъ всю его книгу и вновь ввелъ у насъ вакханаліи, оргіи, мистеріи, всякое сплетеніе демоновъ, такъ что намъ попадобилось второе сожженіе, чтобы были уничтожены сочиненія новаго Порфирія. Однѣ изъ нихъ сожжены, другія еще существуютъ—остатки прежняго зла и свидѣтели душевнаго настроенія патриарха. Законъ изгоняетъ изъ церкви епископовъ, думающихъ какъ Несторій. А этотъ божественный пастырь вновь зажгъ погасшее мѣлнѣе, и принявъ вдохновеніе злого духа, говоритъ о родовыхъ мукахъ и страданіяхъ Божіей Матери. Законъ считаетъ преступниками осмѣливающихся думать по еллински, а свѣтило православія старается вновь собрать разсѣявшіяся еллинскія глупости и самъ первый совершаетъ и другимъ открываетъ таинственныя священно-

дѣйствія. Не самъ онъ ходилъ къ Пиѳи или къ Додону, но самое прорицалище внесъ въ священныи храмъ, трепожникъ поставилъ въ церковь. Онъ презиралъ все: законы, капоны, обычаи, хотя законъ кричалъ ему прямо въ уши: „никто да не учитъ и учится нечистому“ и затѣмъ опять: „еретикъ есть всякій, кто отступилъ хотя бы на малую черту отъ ученія каволической церкви или отъ прямого пути“. Онъ же, учась нечистому, училъ ему, преклонялся предъ дѣйствию духовъ, церемонію прорицанія считалъ духовнымъ служеніемъ и нечистое священнослуженіе честнымъ праздникомъ. И не на малую черту отступаетъ онъ отъ какого-нибудь церковнаго догмата, но извращаетъ весь видъ благочестія, предавался еллинскимъ обычаямъ. Законъ всѣмъ еретикамъ отказываетъ въ мѣстѣ молитвы, особенно жъ манихеямъ, которыхъ онъ изгоняетъ изъ всѣхъ городовъ; онъ же возобновляетъ имъ причину заблужденія, придумавъ женскій духъ Монтана.

Но не думайте, что государственный законъ суровъ, а церковный нѣтъ, напротивъ онъ еще строже и палагаетъ болѣе тяжкія наказанія. Онъ едва позволяетъ имѣть епископу общеніе съ матерью и сестрою; по намъ великій пастырь, презирая капоны, безъ стыда сообщался съ новою Ерифилой, новою Сафо или Аспазіей и Пиеагороною Осано. Онъ осмѣливался дѣлать то, что дѣлали во тѣмъ еллинахъ, и вѣрилъ новымъ прорицаніямъ подобнымъ тѣмъ, которыя при помощи египетской астрологін были записаны первоначально на мѣдныхъ колоннахъ, въ то время какъ церковь не признаетъ и исключаетъ изъ числа признаваемыхъ священными благочестивыя изреченія и сочиненія, казавшіяся сомнительными отцамъ церкви, какъ панриѣръ, апокрифическую книгу Илии, Пастырь, Житіе Адама. А великій отецъ собираетъ то, что говоритъ эта скверная женщина подъ вліяніемъ вещественнаго духа, и считаетъ это сочиненіемъ, въ которое можно вѣровать.

Какимъ образомъ могъ онъ не знать слѣдующаго постановленія сдѣланнаго въ Гангрѣ на собраніи святыхъ отцовъ: „если кака-нибудь женщина ради отшельничества измѣнитъ платье и надѣнетъ мужское,—анаема“¹⁾). Развѣ знаменитая пророчица Досиея

¹⁾ Τοῦτο δὲ πῶς ἠγγόηκεν ὁ παρὰ τῶν ἐν Γάγγρα συνελθόντων ἁγίων πατέρων γενεοπέτηται, εἰ τις γὰρ φῆσι γυνὴ διὰ νομιζομένην ἄσχησιν μεταβάλοι τὸ ἀμφίσημα καὶ ἀνδρεῖον ἀναλάβοι, ἀνάθεμα ἔστω. 31-е Постановленіе Гангрскаго собора читается такъ: εἰ τις γυνὴ διὰ νομιζομένην ἄσχησιν μεταβάλλοιτο ἀμφίσημα, καὶ ἀντὶ τοῦ εἰσθῆτος γυναικεῖου ἀμφίσηματος, ἀνδρεῖον ἀναλάβοι, ἀνάθεμα ἔστω (Pitra, Juris eccles. graec. hist. et mon. T. I, p. 491).

не подходила къ тебѣ, измѣнивъ одѣяніе? Она, даже не зная закона, поражена этимъ страшнымъ проклятіемъ. А развѣ великій архіерей отвѣтственъ меньше ея, тогда какъ онъ зналъ законъ и все-таки не изобличилъ ея тотчасъ же?

Но допустимъ, что онъ этого не зналъ, потому что эти постановленія не часто попадаютъ на глаза; какимъ же образомъ онъ могъ не знать, что канонами, изданными всѣми отцами церкви, запрещается имѣть общеніе съ еретиками? Вѣдь не говорятъ же одни такъ, другіе иначе, но всѣ постоянно повторяютъ это. Слѣдовательно, не по незнанію принялъ онъ пагубные догматы.

Дойдя до этого мѣста рѣчи, я хочу вкратцѣ напомнить вамъ самое существенное, что мною было сказано. Я уличилъ хіосцевъ въ томъ, что они уклонились отъ божественнаго ученія, я показалъ, къ какому виду принадлежитъ ихъ пагубное ученіе, я отнесъ его къ отдѣльнымъ извѣстнымъ и неизвѣстнымъ ересямъ, я доказалъ, что ихъ заблужденіе—еллинское съ примѣсью халдейскихъ вѣрованій, очень похожее на ученіе Порфирія, подобное безумнымъ мнѣніямъ Несторія, я предоставилъ вамъ сравнить его съ догматами массаліотовъ. Я вывелъ на свѣтъ ихъ женское божество или служительницу Бога, я показалъ, что великій нашъ владыка плѣнился ихъ ученіемъ, ихъ обичаями и ихъ пророчицею, которую онъ ввелъ въ храмъ и въ оргіяхъ которой принималъ участіе. Я описалъ вамъ видъ пророчицы, превращеніе женской природы въ мужскую, перемѣну платья, остриженіе волосъ, Я изъяснилъ вамъ также, какъ происходило нисхожденіе духа, какъ она приходила въ наступленіе. Я сказалъ, какъ со страхомъ присутствовалъ при этомъ владыка, какъ онъ считалъ божественнымъ все ею совершавшееся, какъ онъ принималъ участіе въ этихъ новыхъ елевзинскихъ мистеріяхъ. Кромѣ того, я раскрылъ предъ вами, какъ было изгнано это заблужденіе, я говорилъ о томъ священномъ судилищѣ, о справедливомъ приговорѣ, объ осужденіи ихъ, о ссылкѣ, о томъ, какъ ученикъ и владыка заботился о своихъ учителяхъ, какъ онъ просилъ за нихъ величайшаго нашего императора, какъ онъ добился возвращенія ихъ, и опять введено было нечестіе. Я сказалъ и о его сочиненіи въ ихъ защиту, имѣвшемъ въ то же время смыслъ ихъ панегирика. Все это я подробно изложилъ по частямъ, приводя въ каждомъ случаѣ каноны богоносныхъ отцовъ, чтобы вамъ было съ чѣмъ сравнивать его дѣянія. Рассмотрите все мною изложенное. Я же говорилъ предъ вами такъ долго не для того, чтобы хвастаться своею мудростью или риторическою

рѣчью, но чтобы доказать, что патріархъ несомнѣнно слѣдовалъ еретическому ученію.

Теперь же я перехожу ко второй части своей рѣчи, къ обвиненію его въ тиранніи.

Итакъ, обвиненіе въ ереси нами выполнено. Такъ какъ мы обвиняемъ этого мужа въ тиранніи или оскорбленіи величества (*καδοσίωσις*) и выше въ краткомъ перечнѣ (преступленій патріарха), служащемъ вмѣсто введенія къ нашей рѣчи, мы поставили это обвиненіе вторымъ, выяснимъ и это и обнаружимъ это предъ всѣми вами. Я думаю, вамъ всѣмъ это хорошо извѣстно, и нѣтъ никого ни еллина, ни варвара, ни образованнаго, ни необразованнаго, ни члена синаклита, ни духовнаго лица, кто не зналъ бы, что архіерей тогда превзошелъ всѣхъ тиранновъ, переступилъ границу всякой наглости, пренебрегъ всѣмъ священнымъ, дошелъ до полнаго презрѣнія всего святаго. Но чтобы рѣчь шла по порядку, я хочу напомнить вамъ, въ какомъ положеніи были тогда дѣла, чтобы вамъ были ясны всѣ подробности прошедшихъ временъ.

Волновалось тогда, какъ вы знаете, государство Ромейское, какъ бы среди обширнаго моря противоположныхъ теченій, среди волнъ и вѣтровъ, а кормчій не вполне овладѣлъ искусствомъ управленія—употребляя снисходительныя для него выраженія—и всемірное судно чуть было не погрузилось въ море съ людьми, еслибы Богъ не даровалъ дѣламъ чудесной и неожиданной перемены. Случается обстоятельство весьма удивительное, и другаго подобнаго ему я не нахожу, сколько ни ищю. Ибо такъ сказать все военное сословіе и древняя знатная часть, несущая военную службу по наследству, и тѣ, изъ которыхъ комплектуются лохи по набору (*τὸ γὰρ στρατιωτικὸν ὡς εἰπεῖν ἄπαν, ὅσον τε ἄνωθεν εὐφρανὲς καὶ πατρόθεν ἔχον τὴν τάξιν καὶ ὅσον ἐκ καταλόγων εἰς λόχους ἐτέλεσεν*), получившіе начальство надъ войсками и солдаты, всѣ они, возставъ какъ бы по сигналу въ обѣихъ частяхъ вселенной, съ ненасытнымъ рвениемъ и неудержимымъ бѣгомъ сбѣгаются къ одному и тому же лицу, стоящему надъ всѣми и выше всѣхъ, для прославленія котораго нѣтъ достаточныхъ выраженій, который стоитъ выше всего, который превосходитъ всѣ остальные блага ¹⁾). Я знаю, что вамъ всѣмъ извѣстенъ этотъ мужъ, и потому вы не удивитесь, что я ничего больше о немъ не скажу, ибо я теперь собрался не восхвалять, а, какъ видите, обвинять. Буду продолжать

¹⁾ То-есть, къ Исааку Комнину.

свою рѣчь. Подобнаго движенія не было въ прежнія времена и, думаю, никогда не будетъ; никто не являлся такимъ избраннымъ (для царской власти) и на много превосходящимъ другихъ въ царственной наукѣ (τὴν βασιλείαν ἐπιστήμην наукѣ управленія), которую я считаю искусствомъ изъ искусствъ и наукой изъ наукъ. Когда такимъ образомъ всѣ рѣки, всѣ источники, отовсюду текущіе потоки слились въ великомъ морѣ—я разумѣю величайшаго императора,—столица находилась въ затруднительномъ положеніи, всѣ были встревожены случившимся и относились къ царю подозрительно¹⁾. Когда же онъ собралъ небольшое войско изъ оставшихся ему вѣрными и побудилъ къ войнѣ нѣкоторые западные народцы, съ обѣихъ сторонъ становятся другъ противъ и возгорается жестокая война. Одного царя достаточно для побѣды надъ непріателемъ, онъ побѣждаетъ, но умѣренно пользуется побѣдой, не губить взятыхъ въ плѣнъ, не дѣлаетъ плѣнниками побѣжденныхъ, но какъ оторванные и больные члены соединяетъ ихъ со здоровыми. За это преклоняется предъ нимъ столичный народъ, vzdali вѣнчаетъ на царство и, всячески прославляя, призываетъ громкимъ голосомъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что по виду управлявшій тогда царствомъ, находясь въ крайности, принимаетъ по совѣту своихъ лучшихъ совѣтниковъ разумнѣйшее и безопаснѣйшее рѣшеніе приобщить къ управленію того, кого Богъ предназначилъ для безраздѣльнаго царствованія и такимъ приобщеніемъ сдѣлать свою державу сильнѣе и крѣпче. Нѣтъ ничего удивительнаго, что рѣшеніе это получаетъ силу, и является новое рѣшеніе послать пословъ (къ Комнину). Дѣло довѣряется тремъ лицамъ, и дѣйствительно лучшихъ людей нельзя было бы найти при всемъ желаніи. Царь довѣряетъ имъ говорить за себя и даетъ письменные документы. Они вмѣстѣ уходятъ и вмѣстѣ приходятъ къ властвующему (τῷ κρατοῦσι, Комнину). Они возвѣщаютъ ему намѣреніе приобщить его къ царствованію, много рѣчей говорятъ они ему, каждый въ отдѣльности и всѣ сообща, его они убѣждаютъ, но все войско съ крикомъ отвергаетъ ихъ предложеніе, считая общеніе во власти слишкомъ низкимъ достоинствомъ (для Комнина). Такимъ образомъ послы терпятъ поражение отъ войска и по возвращеніи объявляютъ, что посольство къ великому царю не увѣнчалось успѣхомъ. Тогда онъ (Михаилъ VI) предлагаетъ болѣе выгодныя условія, общая тому вмѣстѣ съ именемъ дѣйствительную власть, сохраняя за собою одно имя и славословіе

¹⁾ То-есть, къ царю Михаилу VI.

народа. Поэтому послы, обратившись вторично съ просьбою къ великому царю, убѣждаютъ его склонить къ этому и войско. Появъ притворность ихъ рѣчей, онъ созвалъ войско, и сказавъ рѣчь къ народу, убѣдилъ его. Вслѣдствіе этого остановилось движеніе войска, прекратилось междоусобіе, и царь, торжественно соупутствуемый народомъ, направился во дворецъ.

Такъ постановилъ Богъ, а великій въ патріархахъ творить ужасное, не выносить, чтобы кто-нибудь царствовалъ безъ его согласія и возстаетъ противъ Бога за то, что онъ не посовѣтовался съ нимъ, какъ распорядиться царствомъ. Что же онъ дѣлаетъ? Не думайте, что я сочиняю; будь я проклятъ, если прибавлю что-нибудь къ дѣйствительно случившемуся. Онъ открываетъ двери храма бѣшенымъ мятежникамъ, кутившимъ цѣлую ночь. Слѣдовало отогнать ихъ отъ священной ограды, и это можно было сдѣлать, ибо собравшихся сначала было немного, и ихъ могли бы прогнать немногія руки. Слѣдовало запереть двери предъ этими гнусными злоумышленниками; онъ же открылъ имъ доступъ въ ограду, предоставилъ святыню псамъ и свичей согналъ на бисеръ. Какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, одни приходятъ за другими, но не знатные люди, не стоящіе во главѣ войска и государства, но прежде всего вся его партія и нѣкоторые другіе, прокливаемые народомъ. Когда большинство черни, по истинѣ скотское исчадіе, собралось у великаго пастыря и архіерея, онъ сперва выказываетъ неудовольствіе на ихъ движеніе и надѣваетъ маску лицемѣрія. Затѣмъ очень скоро его убѣждаютъ, онъ снисходитъ къ нимъ и дерзаетъ выступить противъ двухъ царей, изъ которыхъ одинъ находился въ царскомъ дворцѣ, украшенный всѣми императорскими регаліями, другой же входилъ во дворецъ, сопровождаемый царскою свитою. Если я говорю правду, позвольте мнѣ взложить все подъ рядъ, если же я путаю что-нибудь или лгу, тотчасъ, вставъ, обличите меня и не позволяйте продолжать рѣчь. Но какъ кто не скажетъ, что тьма порождаетъ свѣтъ, такъ никто не найдетъ лжи въ этой обвинительной рѣчи.

Итакъ, прежде всего я обвиняю архіерея въ томъ, что ему не слѣдовало, въ то время какъ скиптръ находился, какъ сказано, въ рукахъ двухъ царей, вмѣшиваться въ государственныя дѣла и заботиться о выборѣ царя. Онъ сдѣлался тиранномъ по отношенію къ двумъ царямъ и на обоихъ онъ поднималъ руки, одного устраняя издали, другаго отгоняя отсюда, чтобы утвердить державу и дворецъ за собою. Онъ и въ прежнія времена стремился къ этому, по плану

его тогда не удались, однако отъ своей надежды онъ не отказался. Для чего же онъ открылъ заговорщикамъ ворота храма? Почему же онъ не пригрозилъ сбѣжавшимся и не выгналъ ихъ оттуда? Ибо они не вошли сразу большою толпою, но сперва человекъ 16 или немного больше. Допустимъ, если угодно, что всѣ принимали въ этомъ участіе, что персы, вавилоняне, народъ еллинскій, эіопы и арабы сбѣжались туда и произвели демонстрацію противъ царя. Какіе законы, какіе каноны позволяютъ ему принимать участіе въ заговорѣ? Если угодно, сдѣлаемъ и въ этомъ уступку владыкѣ и намъ. Непобѣдима нужда и страшна опасность смерти. Кто же хотѣлъ убить его или какъ-нибудь иначе злоумышлялъ противъ него? Кто точилъ мечъ противъ него? Кто угрожалъ отрубить ему голову? Кто пустилъ въ него стрѣлу? Еслибы все это случилось съ этимъ мужемъ, ему слѣдовало бы защищаться. Но стремленіе къ царской власти, желаніе царствовать надъ всѣми, желаніе движеніемъ бровей потрясать небо и Олимпъ заставляло его пренебрегать самыми священными вещами. Итакъ, сходитъ внизъ владыка съ пастырскимъ жезломъ, чтобы направить паству на пастбище и къ источнику. Онъ стоитъ съ дубиною и обычною жестокостію, намѣреваясь вогнать дикихъ звѣрей и отдать имъ на съѣденіе священную паству Господа, за которую онъ положилъ свою душу. Придя онъ ничего не сказалъ, не спросилъ, не возражалъ, не высказалъ своего мнѣнія, но какъ тиранъ, когда очутится внутри стѣнъ, тотчасъ входятъ на акрополь, чтобы съ возвышеннаго мѣста сейчасъ же выказать свой тирапскій образъ мыслей, такъ и этотъ священническій тиранъ тотчасъ же разбойническимъ и непріязненнымъ образомъ бросился въ тайное святилище, подъ недоступную крышу, въ мѣсто для толпы неприступное. Но, ужасъ и трепсъ объемлютъ меня, и голова кружится, когда я произношу такіа слова. О та ночь, въ кою паки Іуда и предательство и владыка, судящій какъ Пилать, священнодѣйствующій какъ Каіафа, смира и миріархъ! И паки Богъ, не предаваемый и не распинаемый, но попираемый нечестивыми ногами! О священный престолъ, о безкровная жертва, безумно орошаемая кровью убійства! О терпѣніе Слова, о безпредѣльное долготерпѣніе. И сидитъ Пилать, судя божественнаго помазанника Господня, не находитъ въ сомнѣніи, не умывая рукъ. Убійцы же стояли кругомъ, одинъ точка конья, другіе обнажая мечи, и нѣтъ нигдѣ Петра, который упачтожилъ бы Малха или кого другаго, кто вооружился бы противъ самого Пилата. Обсуждали выборъ царя, ибо онъ одинаково ненави-

дѣлъ обоихъ императоровъ. Онъ желаетъ тотчасъ же умертвить находящагося во дворцѣ, находящемуся вдали помѣшать войдти, чтобы или самому стать тиранномъ, или рукоположить кого въ тиранны. Если даже мы допустимъ, что онъ не хотѣлъ стать царемъ самъ, мы не можемъ устроить отъ него обвиненіе въ оскорбленіи величества (καδοσίωσις), ибо онъ возмущался противъ царя, имѣлъ намѣреніе убить императора, а возымѣвъ такое намѣреніе, дерзнулъ совершить это. Не негодуй на меня, о царь, если я говорю какъ о царѣ, о бывшемъ до тебя. Тебя возвеличиваетъ еще больше то, что въ то время, какъ другой управлялъ царствомъ, Богъ избралъ тебя. Но слушайте, что было дальше.

Когда столица признавала двухъ императоровъ, одного живущаго внутри столицы, другаго приходящаго извнѣ по соизволенію Божьему, на котораго возлагали всего болѣе надеждъ, не было повода ни къ какому новому движенію; случившееся нравилось всѣмъ, и никто изъ знатныхъ и власть имущихъ не замышлялъ ничего, но всѣ сидѣли смирно, предоставляя дѣла произволу Божию. Божественный же владыка собралъ разбойническое войско, сдѣлалъ ихъ копьеносцами и метящими камни. О дерзость, о наглость! Онъ не только вооружилъ эту шайку, но сначала старался привлечь знать, а затѣмъ собралъ народную толпу. Онъ приказывалъ срывать до основанія дома тѣхъ, кто не желалъ этого и предпочиталъ жить спокойно. Какая ни дѣлалась ужасная вещь! Какое нелѣпое дѣло ни совершалось! Разрушались дома, ихъ стражи подвергались пададеніямъ, одни защищаясь падали мертвыми, другіе сдавались отъ такого образа дѣйствія. Все было преисполнено смятенія и безпорядка; ибо не взошло еще великое свѣтило; еслибъ оно было тутъ, разсѣялся бы всякій мракъ. А отецъ, узнавая о томъ, что происходитъ, радовался. Мнѣ приходитъ на память при этомъ Неронъ и его времена; ибо онъ дѣлалъ пѣчто подобное: внезапно поджегши городъ, смотрѣлъ на пожаръ какъ на игру. Патріархъ угрожалъ тѣмъ, кто не хотѣлъ стать на его сторону. Онъ представляетъ изъ себя царя, дѣлаетъ назначенія, раздаетъ чины, одного ставитъ во главѣ народа (дѣлаетъ димархомъ), другому вручаетъ власть надъ моремъ, третьему вѣрляетъ поля, а себѣ самому удѣляетъ достоинство царя. Онъ намѣревался въ непродолжительномъ времени украситься діадимомъ и повсюду являться вѣнцеспосцемъ. Устроивъ все, онъ посылаетъ людей убить императора, если онъ тотчасъ не сойдетъ съ престола, не склонитъ предъ нимъ головы. Тотъ же (императоръ Михайлъ VI), испугавшись тиранской жестокости и

боясь какъ бы не потерпѣть чего-нибудь болѣе ужаснаго, безъ долгихъ убѣжденій отказался отъ престола вслѣдствіе испуга и идетъ къ тирану. Тутъ только онъ подражаетъ Августу Кесарю или Марку Философу на престолѣ или же прежде всего величайшему нашему императору. Съ небольшою свитою встрѣчаетъ онъ (патріархъ) его, отказавшагося отъ власти, обнявъ, сладко цѣлуетъ, вручаетъ ему посохъ изъ слоновой кости и общается обходиться съ нимъ очень кротко, когда окончательно завладѣетъ скипетромъ. Нѣчто подобное сдѣлалъ безбожникъ Юліанъ съ Константиномъ Римскимъ. Онъ замыслилъ противъ него заговоръ и возстаніе: когда онъ подошелъ къ столицѣ съ замыслами тиранна, царь уже умеръ; онъ удостоиваетъ его торжественнаго погребенія, съ тѣмъ, съ кѣмъ сражался, пока онъ живъ, мирится послѣ его смерти, и снявъ съ головы діадиму, идетъ передъ гробомъ.

Укротивъ такимъ образомъ одного, онъ направляется противъ другаго. Но когда онъ увидѣлъ, что Провидѣніе склонилось на сторону того (Исаака Комнина), и всѣ призываютъ его и не хотятъ слышать ни о комъ другомъ, онъ самъ по необходимости дѣлается его сторонникомъ.

Нечего и говорить, что онъ такимъ образомъ уличенъ въ тираннію; но еслибы кто-нибудь сталъ сомнѣваться и возражать мнѣ, я могъ бы опровергнуть его возраженія. Прежде всего опредѣлимъ, что такое оскорбленіе величества и что такое тираннія. Оскорбленіе величества, какъ показываетъ самое слово, есть злой и дерзкій умыселъ, направленный противъ священной особы царя (*καθ' ὁμοίωσιν ὡς αὐτὸ τοῦνομα δηλοῖ, γυνώμη πονηρὰ καὶ θρασεία κατὰ βασιλικῆς μελετήσεως ὁσιότητος*); тираннія—самовластное царствованіе и уничтоженіе существующихъ законовъ (*τυραννίς δὲ αὐτοκρατορίας βασιλεία καὶ τῶν καθ' ἑσθιότητων νόμων ὀλιγαρία*). Что же онъ только замыслилъ и готовилъ заговоръ противъ царей или также дѣйствовалъ? Онъ не только присоединился къ заговорщикамъ, но и поднялъ войну противъ священной особы царя, съ тѣмъ, чтобы явиться самозваннымъ царемъ. Развѣ не послалъ онъ людей, долженствовавшихъ убить царя? Развѣ не свергъ его съ престола? Развѣ не отнялъ у него скипетръ, не лишилъ его царскаго достоинства? Развѣ не все тутъ, что составляетъ преступленіе противъ величества? Если только замыслившаго заговоръ противъ царя или какъ-нибудь иначе дерзко съ нимъ поступившаго мы считаемъ совершившимъ оскорбленіе величества, какъ намъ называть и въ какомъ преступленіи обвинить того, кто не только замыс-

лять, но и привелъ свой замыселъ въ исполненіе? Не знаю, какъ называть такое дѣло и какое за него полагается наказаніе, такъ какъ я не могъ отыскать ни одного закона, ни государственнаго, ни церковнаго, предусматривающаго тотъ случай, что патріархъ возстанетъ (буквально: взобьется) противъ царя. Это дѣло до такой степени чудовищно, что законодатель, предусмотрѣвшій всякую низость, считалъ, что только этого не слѣдуетъ вводить на вѣчныя времена въ законы. Архіерей напалъ на священную особу царя и изъ двухъ царей одного уничтожилъ, другаго уничтожить не смогъ, ибо сражался противъ того, онъ не принесъ присяги тебѣ, нашему великому самодержцу. Оба были самодержцами, правителями и священными. Противъ обомъ совершилъ онъ преступленіе оскорбленія величества; одного онъ низложилъ, ты же воцарился у насъ и внесъ къ намъ правду.

Вотъ въ чемъ заключается совершенное имъ преступленіе оскорбленія величества, но кто же сомнѣвается, что онъ провинился и въ тиранніи? Ибо какъ дѣлающіе глиняныя статуи ставятъ ихъ затѣмъ на театрахъ (*ἄσπερ γὰρ οἱ τοὺς κτλίνοος κλάτοντες ἀνδριάντας ἔπειτα ἐν τοῖς θεάτροις ἐκθῶσιν*), такъ и онъ, принявъ искусственную фізіономію и устроивъ себѣ торжественную сцену, поставилъ вокругъ себя солдатъ въ самомъ святилищѣ; по близости отъ него меченосецъ, съ обѣихъ сторонъ копьеносцы, а среди всѣхъ новыи Самуилъ, не только не нося ефудъ ¹⁾ и не падѣвъ на главу митру, но даже тиранствуя и замышляя надѣтъ царскій вѣнецъ. Когда Богъ отдѣлилъ священство отъ царства, послѣднее поставилъ во главѣ мірскихъ дѣлъ, священству же поручилъ заботу о душахъ, божественный Самуилъ не противился Саулу, онъ не негодовалъ и не сопротивлялся царской власти, считая, что она отнята у него, напротивъ сынъ Анны повиновался и подчинялся сыну Кисову: великій же нашъ владыка посягнулъ на царскую власть, пытался соединить власти Богомъ разъединенныя, одного изъ самодержцевъ свелъ съ ромѣйскаго престола, другаго старался не допустить.

. Ты или не читалъ апостольскихъ каноновъ или, если читалъ, безсовѣстно пренебрегъ ими. Я же прочту тебѣ только шестую главу (*τὸ ἕκτον κεφάλαιον*), она гласитъ такъ: епископъ, пресвитеръ или діакопъ да не пріемлетъ мірскихъ заботъ, а въ противномъ случаѣ да будетъ пналоженъ (*ἐπίσκοπος ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκωνος κοσμητὰς φρ.υ.*

¹⁾ Кн. царствъ, гл. 14, ст. 3. И Ахил, іерей Божій въ Силоѣ нося ефудъ.

τίδας μὴ ἀναλαμβάνετω, εἰ δὲ μὴ, καθαρσίῳθω) ¹⁾. Сравни свои дѣйствія съ канономъ, и если они съ нимъ не согласуются, сознайся, что ты достоинъ наказанія. Хотя я и говорю нѣчто удивительное, скажу, что твои дѣйствія не согласуются съ канономъ, не потому чтобы въ нихъ недоставало чего противъ канона, а потому, что они значительно его превосходятъ. Ибо, думаю, законодатели имѣютъ въ виду заботы объ обыкновенныхъ мірскихъ дѣлахъ, твое же дѣло предоставляется заботой всемірною и назаемною (τὸ δὲ σὺν κρᾶγμα καυχόσμιος ἢ ὑπερχόσμιος ὥπται φροντίς). Ибо, что можетъ быть труднѣе тиранніи или что безпокойнѣе замысла противъ царя? А развѣ ты не совершилъ того и другаго? Развѣ ты не старался завладѣть всѣмъ какъ бы гнѣздомъ съ птенцами, захватить какъ бы оставленные яйца и поставить въ зависимость отъ себя и землю, и море? Развѣ ты не во оружалъ однихъ, не приказывалъ другимъ стеречь улицы, занимать узкіе проходы, окружать стѣны, спаряжать тріеры? Дѣйствіе ли это или бездѣйствіе? Если послѣднее, докажи, и ты будешь избавленъ отъ очистительнаго напитка (καθαρτήριου κόματος). Если же нѣтъ, какъ въ древности Сократъ, насытись цикутой и, взявъ чашу, пей ядъ до дна. Ибо противъ тебя и него одно общее обвиненіе: вы оба ввели новыя божества (καὶὰ δαιμόνια).

Но я вновь обращаюсь къ вамъ, судья, и опять спрашиваю васъ: совершилъ онъ подобный дерзкій поступокъ или нѣтъ? Конечно, вы скажете, что да. Что это за дерзкій поступокъ, который онъ содѣялъ? Если вамъ стыдно назвать поступокъ по имени, разкажите въ чемъ дѣло. Онъ низвергъ царя съ престола. Допустимъ, что онъ стоялъ на сторонѣ нашего великаго самодержца, тѣмъ не менѣе онъ бѣсновался противъ другаго (царя), а это составляетъ преступленіе оскорбленія величества. Затѣмъ онъ однимъ угрожалъ, другимъ раздавалъ чины, третьимъ разрушалъ дома. Это явная тираннія. Если же архіерей уличенъ въ оскорбленіи величества и тиранніи, неужели слѣдуетъ терпѣть это и оставлять въ его рукахъ святиню, а не тотчасъ же низложить его? Никто изъ здравомыслящихъ людей не скажетъ этого.

Я хотѣлъ было представить полное доказательство своимъ словамъ и привести много церковныхъ законовъ и еще болѣе государственныхъ, сюда относящихся и нисколько не сомнительныхъ. Но такъ

¹⁾ Буквально такъ читается 6-й титулъ ипостольскихъ каноновъ въ изданіи *Истор. Juris eccles.* Т. I, р. 14.

какъ въ этомъ обвиненіи нѣтъ ничего неяснаго, и слушатели не сомнѣваются, какъ назвать преступленіе, я сдѣлалъ свою рѣчь пезыскапною (то-есть, не привелъ статей закона), чтобъ она имѣла силу сама по себѣ, а не только вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ. Два обвиненія, о которыхъ мы говорили, стоятъ каждое отдѣльно другъ отъ друга; не надо считать одно родомъ, другое видомъ, ни одно причиной другаго. То же, въ чемъ мы теперь будемъ обвинять архіерея, немного отличается отъ втораго обвиненія (въ тиранніи). Мы обвиняемъ его въ убійствѣ или, лучше сказать, во многихъ убійствахъ, хотя онъ и не убивалъ своими руками, не поднималъ меча для убійства, не пронзалъ копьемъ груди. Не только тотъ убійца, кто дѣлаетъ это, но и тотъ кто совѣтуетъ, подговариваетъ и намѣревается убить. Это не мое опредѣленіе, и не я первый ввожу это въ законъ; не ввожу я новыхъ законовъ, но пользуюсь существующими и къ нимъ обращаюсь. Чтобы не перечислять всѣхъ законовъ, укажу на законъ, который гласитъ: въ уголовныхъ преступленіяхъ обращается вниманіе не на фактъ, а на волю (*ἐν τοῖς ἐγκλήμασιν οὐ τὸ γεγονός, ἀλλ' ἡ διάθεσις σκοπεῖται*). А другой законъ гласитъ такъ: приказавшій убить считается убійцею (*ὁ ἐντειλαμένος φονεῦσαι φονεὺς κρίνεται*)¹⁾. Итакъ, смотрите: можно ли сообразно съ этимъ обвинить архіерея въ убійствѣ?

Еслибъ онъ имѣлъ только замыслы тиранна и не дѣлалъ ничего другаго, онъ былъ бы только тиранномъ, но не убійцей. Но онъ думалъ, что не достигнетъ достоинства (царскаго) и не подчинитъ себѣ всѣхъ, если однихъ не убьетъ, на другихъ не нагонитъ страха, третьимъ не разрушитъ домовъ и всѣмъ не надѣлаетъ всякаго зла. Поэтому противъ него могутъ быть возведены всякія обвиненія, и никто не защититъ его отъ обвиненія въ убійствѣ. Если никто не былъ убитъ и не дѣлалось никакихъ попытокъ къ убійству, пусть архіерей будетъ оправданъ въ этомъ недѣльномъ обвиненіи. Если же многіе пали въ тѣ два дня и текли потоки крови по всему городу, я спрашиваю, кто совершилъ эти дѣла? Вы скажете: безпорядочная и склонная къ убійству чернь. Но я спрошу опять: стремились ли они прежде всего къ убійству или желали сдѣлать что-либо другое и, только не достигая... цѣли, начали бить и убивать? Развѣ не всѣмъ ясно,

¹⁾ *Basilicorum lib. LX, tit. 39, cap. 10.* 'Ἐν τοῖς ἐγκλήμασιν οὐ τὸ γεγονός, ἀλλ' ἡ διάθεσις σκοπεῖται. In criminalibus non quod factum est, voluntas spectatur. Cap. 11. Οὐδὲν διαφέρει τὸ φονεῦσαι καὶ τὸ παρασχεῖν αἰτίαν φόνου. 'Ὁ ἐντειλαμένος τινὲ φονεῦσαι ὡς φονεὺς κρίνεται. Nihil interest, occidat quis, an causam mortis praebeat. Mandator caedis pro homicida habetur.

что они разрушали дома въ то время, какъ стражи защищались и сражались противъ нихъ? Одни рубили ихъ сѣкирой, другіе поражали мечами, третьи ранили топорами, и лежали въ кучѣ люди съ разсѣченными головами, съ прободенными ребрами, съ разбитыми бедрами и другіе убитые такъ или иначе. Кто же приказалъ разрушать дома? Развѣ не великій отецъ? И такъ, если онъ подговаривалъ убивать, а другіе убивали, онъ первый убійца, это безошибочный силлогизмъ. Я могъ бы сказать, что даже еслибы не было совершено никакого убійства, все таки онъ былъ бы виновенъ въ убійствѣ, ибо „въ уголовныхъ преступленіяхъ,—гласить законъ,—обращается вниманіе не на фактъ, а на волю“. Онъ въ то же время подговаривалъ и имѣлъ намѣреніе убивать. Если, не совершивъ убійства, можно стать убійцей по намѣренію, какъ не назвать его этимъ именемъ, когда текло столько крови? Убійцами можно назвать и тѣхъ, кто доставляетъ причину къ убійству и высказываетъ склонность къ убійству. Какимъ же образомъ, если законъ и правда усматриваютъ убійцъ въ одномъ намѣреніи, мы не назовемъ такъ и снимемъ обвиненіе съ тѣхъ, кто совершили все остальное и только не совершали убійства собственно-ручно? Смотрите, когда онъ подстрекалъ шайку разбойниковъ напасть на городъ и разрушать топорами или поджигать дома непослушныхъ, развѣ онъ не зналъ, что возстанутъ противъ нихъ и будутъ имъ противодѣйствовать, или онъ относился къ этому безучастно? Такъ какъ онъ зналъ это, онъ былъ участникомъ и въ томъ, что отсюда происходило, въ метаніи стрѣлъ, въ ударахъ мечемъ, въ бросаніи камней. Онъ зналъ это и происходящіе отсюда результаты.

Если первое движеніе было причиной всего этого, создавшій это первое движеніе наиболѣе виновенъ и всему первопричина. Когда онъ видѣлъ, какъ нѣкоторые вооружались и со всѣхъ сторонъ защищали себя кольчугою, обнажали мечъ, несли копье въ правой рукѣ, развѣ онъ не зналъ, что они будутъ посланы на войну? Отправляя ихъ такимъ образомъ на войну, онъ ожидалъ, что они будутъ поражать, отчасти же будутъ поражены, будутъ метать камни, потрясать копьа, пускать стрѣлы, обнажать мечи и дѣлать остальное, что обыкновенно дѣлается при убійствахъ. Такъ какъ онъ побуждаетъ дѣлать самыя пелѣныя вещи, онъ болѣе всѣхъ виноватъ въ этомъ.

Но допустимъ, что онъ не подстрекалъ и не участвовалъ въ томъ, что дѣлалось, даже удерживалъ дерзкихъ людей и угрожалъ имъ, все-таки онъ убійца вольный или не вольный. Подобно тому, какъ если кто разъ попадетъ въ дыку смоковницу или терновникъ,—это

растеніе съ колючками и очень длинными вѣтвями,—чѣмъ больше старается высвободиться изъ колючекъ, тѣмъ болѣе запутывается и не легко высвобождается, точно такъ сдѣланшій себя первопричиной событій не можетъ высвободиться и будетъ считаться причиной событія. Такимъ образомъ, если кого-нибудь уличенаго въ тиранніи судятъ затѣмъ не только по обвиненію въ тиранніи, но и за простекшіе отсюда убійства и грабежи, и если онъ будетъ говорить, что не подстрекалъ и не желалъ этого (то-есть, убійства), но всячески порицалъ рѣшившихся на это людей, развѣ можетъ онъ быть оправданъ въ этомъ послѣднемъ преступленіи (убійствѣ)? Такъ и великій владыка, разъ онъ уличенъ въ тиранніи и въ намѣреніи ниспровергнуть существующій порядокъ, долженъ быть названъ первопричиною всего отсюда протекающаго.

Я могу нѣсколько уяснить свою рѣчь примѣромъ изъ философіи. Философія говоритъ, что природа прежде всего приводитъ въ движеніе тѣло, а тѣло приводится въ движеніе душой, душа же разумомъ, разумъ Богомъ. Если спросить послѣдователей философіи, какая первопричина движенія, въ то время какъ есть нѣсколько двигателей, они отвѣтятъ: Богъ, ибо онъ даетъ остальнымъ побужденіе двигаться. Перенеси это на то, чѣмъ мы занимаемся теперь, и ты, можетъ быть, найдешь сходство. Раздѣли, если хочешь, эту злую разбойническую шайку на солдатъ, десятниковъ, сотниковъ, лохаговъ; надъ ними всѣми начальникъ войска. Изъ нихъ солдаты только повинуются, десятникъ начальствуетъ надъ ними, а надъ нимъ сотникъ, надъ сотникомъ лохагъ, надъ лохагомъ начальникъ войска. Приводилъ ли войско въ движеніе кто-нибудь другой, или оно двигалось само по себѣ? Кто же какъ не великій отецъ былъ первопричиной движенія? Но опять, ты можешь отнять у него движеніе, и это не будетъ противорѣчить философіи; ибо философы опредѣляютъ первую причину движенія неподвижною, чтобы движеніе не восходило къ безпредѣльному. Можетъ быть, онъ не приводилъ въ движеніе и не давалъ повода движенію, но все это дѣлалось оттого, что онъ рѣшился быть тиранномъ; маленькіе щиточки явились подражаніемъ большаго щита и маленькія и легкія копья большаго копья. Онъ составлялъ лохи, снаряжалъ ихъ на войну, отпуская ободрялъ, побѣдоносно возвращавшихся увѣчивалъ и обнималъ, однимъ раздавалъ почетныя награды, другимъ обѣщалъ, и раздавались награды за убійство и возданіе за дерзкіе поступки. А гдѣ же это дѣлалось? Тамъ, гдѣ алтарь и вокругъ херувимы, гдѣ завѣса, за которую не позволено входить даже цѣло-

мудреннѣмъ мужамъ, тамъ, гдѣ Богъ совершеннѣй и совершеннѣй человѣкъ, поразительное смѣшеніе, чудная смѣсь, тамъ, гдѣ раздѣленіе и соединеніе, троичное единеніе. Все стало противнымъ и противоположнымъ нашему Слову: съ первымъ настѣремъ дикіе звѣри, съ пачальнымъ миромъ крайній раздоръ, со свѣтомъ тьма, съ тишиною буря, съ крестомъ разрушеніе, съ безсмертіемъ опасность для жизни, паденіе съ воскресеніемъ. Ты сдѣлалъ кладбищемъ животноую обитель, входъ жизни сдѣлалъ выходомъ къ смерти. Къ чему соединилъ ты то, что раздѣлилъ Господь, убійство и жизнь, тишину и бурю? Прежде при построеніи дома Господня не употреблялся даже рѣзецъ для обтесыванія камня, теперъ же внутри святилицъ шумъ панцырей, бряцанье копей, мечи и шлемы, люди съ мѣдными щитами; такое сдѣлалъ ты приготовленіе къ принатію таянъ.

Я спрошу тебя еще о слѣдующемъ: почему ты, о другъ, рѣшившись на такое дерзкое дѣло, не приготовилъ себѣ вооруженіе и охранную стражу гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, на сторонѣ храма, гдѣ-нибудь у выхода, а тотчасъ взошелъ на небо, на землѣ находящееся (ἀλλ' εἰς αὐτὸν εὐθὺς ἀναβέβηκας τὸν ἐκὶ γῆς οὐρανόν), какъ будто считая ужаснымъ не начать своего дерзкаго дѣла съ Бога? Первый отпавшій отъ Бога, какъ узнаемъ изъ Священнаго Писанія, задумалъ поставить себѣ престолъ надъ облаками и срамиться со Всепышнимъ, но не привелъ этого въ исполненіе; ты же и задумалъ, и сдѣлалъ. Какимъ же образомъ рѣшившись на такія дерзкія дѣла, ты жадуешься на изложженіе, хочешь возражать, осуждать обвинителей. Если бы тебя обвиняли въ сомнительныхъ дѣлахъ, не подтвержденныхъ свидѣтелями и доказательствами, ты могъ бы опираться въ своихъ возраженіяхъ на каноны. Но такъ какъ я вспоминаю только о томъ, что тобою дѣйствительно было сдѣлано, не зачѣмъ тебѣ противопоставлять моеи рѣчи каноны. Ты видишь, я не обвиняю тебя ни въ отвратительныхъ преступленіяхъ, ни въ дурной жизни, ни въ чемъ, что покрыто мракомъ,—не потому, чтобы ты ничего подобнаго не дѣлалъ, но потому, что обвинительная рѣчь должна быть подкрѣплена свидѣтелями и доказательствами. Чтобы не давать тебѣ никакого повода возражать, я избѣгаю всякаго туманнаго обвиненія и говорю только о совершенно ясномъ и о томъ, что всѣ знаютъ.

То, о чемъ я говорилъ до сихъ поръ, имѣло мѣсто по большей части въ прошедшемъ времени; то же, о чемъ я собираюсь говорить теперъ, есть бывшее и настоящее, прошедшее и видимое, вмѣстѣ съ тѣмъ и будущее. Это какъ бы вѣкій столпъ злонравія, бѣшенство

противъ святыни (περὶ τὰ θεῖα μανία) и ниспроверженіе священныхъ зданій (ἢ περὶ τοὺς ἱεροὺς οἴκους κατατροφῆ). Не знаю, съ чѣмъ сравнить его поступки и расположеніе ума; мнѣ приходятъ въ голову самыя нелѣпыя вѣщи. Но кладя на вѣсы, съ одной стороны, эти нелѣпости, съ другой—его поступки, вижу, первыя легче послѣднихъ, и ничего не можетъ сравниться съ его дѣлами. Вслѣдствіе какихъ соображеній ниспровергалъ онъ божественные храмы, обращая ихъ въ развалины? Ибо онъ не только отнималъ у храма его стройность, не только уничтожалъ красоту и разрушалъ величину, не только оскорблялъ святыню, но, какъ сумасшедшіе, стройность, красоту, величину уничтожалъ, разорялъ, разрушалъ. Это достойно слезъ и не нуждается въ доказательствѣ. Ибо теперь разрушена святыня Господня, ниспровергнута вѣра и то, что мы по частямъ испытывали отъ многихъ прежнихъ тиранновъ, возстававшихъ даже противъ Божества, это напало на насъ все сразу со стороны великаго отца. Увидѣло наше время тѣхъ извѣстныхъ беззаконниковъ, дерзость, святотатство, убійство и совокупность всего этого нечестія. А мечъ Божій въ то время точился, теперь же напесъ ударъ.

Если же кто-нибудь изъ рѣшающихся на все стапетъ защищать его, говоря, что онъ ниспровергалъ священныя зданія съ тѣмъ, чтобы построить болѣе красивыя, тому я скажу: о другъ, это одни предположенія, а то, что онъ дѣлалъ, есть явное нечестіе, не говоря уже о треножникѣ. Ибо еслибъ онъ хотѣлъ измѣнить видъ или величину или передѣлать что-нибудь въ зданіи, онъ одно уничтожалъ бы, другое ставилъ бы вмѣсто уничтоженнаго, какъ это водится при передѣлкахъ; связь одного онъ разрушалъ бы, другое укрѣплялъ, одни камни срывалъ бы, другіе прилаживалъ; онъ не сталъ бы тогда уничтожать всего до основанія. Слѣдовательно, подобное возраженіе пустое. Кто же изъ насъ дѣлалъ что-нибудь подобное безъ того, чтобы его не обвиняли за это? Кто изъ прежнихъ архіереевъ? Дозволенное и благочестіе для всѣхъ одно. Но никто не дѣлалъ ничего подобнаго ни теперь, ни въ прежнія времена. Подобно тому, какъ, когда при страданіи желудка, мозга или сердца нужно сдѣлать операцію или распухшую печень привести въ ея естественный видъ, едва прикасаются къ больному члену, съ большою осторожностью вынимаютъ причину болѣзни и освобождаютъ больного отъ страданія, точно также принимающіеся за восстановленіе разрушеннаго храма или за воссозданіе нарушенной гармоніи, съ осторожностью и поемпогу переставляютъ разрушенное, затѣмъ вновь выстраиваютъ и воссоединяютъ. Онъ

же какъ будто разрушая храмъ Сераписа или прорицалище въ Дельфахъ, разрубалъ храмы всякими желѣзными инструментами, сѣкирами, топорами; разбивались камни, сокрушались стѣны съ иконами и свящепными изображеніями; все имѣло такой видъ, какъ бываетъ во время землетрясенія. Видѣли это многіе и теперь видятъ, много слезъ проливается и даже имѣющій каменное сердце не уходитъ отсюда, не заплакавъ.

Обладая лучшимъ зрѣніемъ, чѣмъ другіе, я ищу святилище, кадильницы, чашу, жертвенникъ, престолъ Господень. Гдѣ же подпиравшія зданіе колонны? Но если ихъ нѣтъ, если все сокрушено и разрушено, развѣ опъ не окружилъ алтарь какою-нибудь оградой, чтобъ онъ опять сталъ недоступенъ толпѣ? Совсѣмъ нѣтъ. Чтобъ убѣдиться въ правдивости нашихъ словъ, идите всѣ сюда, къ храму апостола Андрея. Если хотите я поведу васъ, если же вы знаете, въ какомъ мѣстѣ города былъ воздвигнуть храмъ, я пойду за вами, и вотъ мы пришли. Уны, какая переиѣна, въ какомъ положеніи знакомыя мѣста! Нигдѣ ничего нѣтъ, вездѣ тьма, пустота, даже нѣтъ ясныхъ слѣдовъ храма. Вотъ это алтарь, гдѣ попадаются подъ ноги то одна, то другая собака, тамъ, гдѣ былъ жертвенникъ, роются въ землѣ свиньи. О, горе, тутъ мулы, а тамъ запряженные въ плугъ воли, и все полно зловонія тамъ, гдѣ возносилось куреніе омиіама. Развѣ это выносимо? Тутъ былъ воздвигнуть престолъ великаго архіерея, скажу больше самого Бога, тутъ совершались великія таинства, великое жертвоприношеніе. Куда же все это дѣвалось? Исторгнута, уничтожена святыня. Гдѣ святая вода и неприступный свѣтъ? Гдѣ жемчугъ, гдѣ престолъ, гдѣ ограда, гдѣ кинклиды? Все уничтожила одна рука.

Переведемъ глаза и посмотримъ, чтѣ за храмомъ? Пустыя могилы. Прежде такъ-называемыя мѣста погребенія были вырыты подъ землей (*ταῖλα τὰ λεγόμενα πολυάνδρια χάτω που καταρρυμένα τῆς γῆς*), но великій отецъ обнаружилъ скрытое самою природою и выставилъ все это на показъ такъ, что всѣ могутъ видѣть. Увы, какое зрѣлище! Я вижу, тѣла нѣкоторыхъ разрушены, разорваны, выставлены на съѣденіе коршунамъ и собакамъ. Вотъ голова, отдѣленная отъ туловища, вотъ позвонки спящего хребта, тутъ руки, тамъ ноги, тутъ грудная кость, тамъ колѣни. Какъ отличить, части ли это мужскаго тѣла или женскаго. А чтѣ означаетъ здѣсь вѣялка? Вы видите этотъ ровъ подлѣ большой дороги; тамъ работаетъ вѣялка и человекъ, ея управляющій, котораго вы видите. Чтѣ можетъ быть противозаконнѣе

чтого? Что же это такое, о друзья и глашатаи благочестія? Я не знаю, какъ выразить свои страданія, и вы страдаете благочестивымъ и блаженнымъ страданіемъ. Вновь бѣснуется Неронъ и приступаетъ къ нечестію, вновь Домиціанъ замышляетъ гоненіе, Траянъ увеличиваетъ гоненіе и преслѣдуетъ подвижниковъ. Вновь сжигаются и обращаются въ пепель кости Предтечи и тѣло апостола. Боюсь, не лежали ли тутъ тѣла мучениковъ, боюсь не скрывался ли тутъ какой-нибудь членъ тѣла св. Андрея, которому былъ посвященъ храмъ, не скрывалась ли какая-нибудь часть брата его Петра или Павла, великихъ борцовъ за правду и поборниковъ благочестія, изъ которыхъ въ древности одинъ былъ распятъ, другой только обезглавленъ, которые теперь, пожалуй, разсѣчены на части великимъ патриархомъ и даже не почтены святымъ погребеніемъ, но вырты изъ земли и валяются будто тѣла проклятыхъ людей. О дерзость, о свирѣпость! уничтоживъ святилище, находящееся надъ землею, онъ дерзко прикасается и къ святилищу подъ землею, вырываетъ изъ-подъ земли гробы съ мертвыми тѣлами, развѣваетъ пепель по воздуху, нарушаетъ гармонію члеповъ. Вы видите эти большія могилы, изъ которыхъ каждая отдѣлена нѣкою короткою перегородкой: это знакъ неразрывной дружбы и пріятельскихъ отношеній. Тутъ лежали, съ одной стороны, мужъ, съ другой—жена, чтобы, вмѣстѣ погребенные, они возстали, когда раздастся трубный звукъ; но великій патриархъ завидуетъ этому прекрасному сожителству даже послѣ ихъ смерти и разъединяетъ тѣхъ, кого соединилъ законъ. Большинству опъ сдѣлалъ воскресеніе сомнительнымъ, обративъ ихъ тѣла въ прахъ (*ἀμφίβολον πεποίηκε τῆ κολλῶ πλήθει καὶ τὴν ἀνάστασιν εἰς κόινον ἀναλύσας τὸν συνηματισμὸν τῶν μελῶν*).

Что мнѣ оплакивать сначала, о чемъ стонать подъ конецъ? О разрушеніи храма, объ уничтоженіи святыни, объ истребленіи божественныхъ иконъ, объ этомъ неслыханномъ гробокопательствѣ? Затѣмъ вы спрашиваете меня, за какія преступленія приготовленъ ему очистительный напитокъ? За разрушенные храмы, за уничтоженіе иконъ, за истребленіе святилища, за разрываніе могилъ, за разсѣянные тѣла. Одной изъ этихъ вещей довольно, чтобы быть наказаннымъ, а за все это вмѣстѣ сколькими казнями долженъ онъ быть казненъ! Если за одно то, что онъ разрушилъ храмъ, онъ долженъ быть осужденъ, какъ совершившій нечестивый поступокъ, какимъ образомъ можетъ онъ быть оправданъ, если къ этому прибавить остальное? Я не нахожу слова, какъ назвать его, ни преступленія,

подъ которое могъ бы подвести его поступки. Совершенное зло состоитъ изъ нѣсколькихъ частей; мнѣ все равно, что онъ не унесъ ничего изъ лежавшаго въ гробахъ и не имѣлъ намѣренія унести, ибо то есть ограбленіе умершихъ (*νεκροσυλία*), а это—гробокопательство (*τομβωροχία*), и также какъ подкапывающій стѣну есть подкапыватель стѣны, разрывающій могилы долженъ быть названъ гробокопателемъ (*καὶ ὡσπερ ὁ τοῖχων διωρότων τοιχώροχος ἐστίν, οὕτως ὁ τῶν τομβῶν τομβώροχος ἄν εἰκότως κληθεῖη*). Его не побуждала къ этому нужда: тѣмъ онъ преступилъ, потому что нужда служить смягчающимъ обстоятельствомъ для гробокопателей. Нужда не играла никакой роли въ его поступкахъ, онъ не нуждался въ платьяхъ покойниковъ, потому что всѣ они сгнили, но онъ нуждался въ самихъ гробницахъ, потому что они сдѣланы изъ отличнаго матеріала (*οὐκ ἔδειτο μὲν τῶν νεκροτόλων ἀμφίων ὁμολογῶ, ἐπεὶ καὶ ἤδη πάντα σεσθήσασιν, ἀλλ' ἔδειτο τῶν τῶν αὐτῶν, ὅτι πλαχὸς ἐτόυχανον τῆς ἀρίστης*). Изъ этихъ священныхъ предметовъ онъ одни приспособилъ для купанья, изъ другихъ сдѣлалъ зубки.

Къ чему же владыка противозаконно разрывалъ могилы? Къ чему приводилъ въ движеніе неподвижное? Зачѣмъ конфисковалъ онъ обиталища божественныхъ душъ? Чтò побуждало его къ этому? Чтò за причина такого поступка? Кто изъ лицъ извѣстныхъ благочестіемъ вырывалъ когда-либо гробы изъ земли? Развѣ нѣтъ закона, чтобы павшихъ на войнѣ солдаты тотчасъ же зарывали въ землю. Если кто-нибудь, даже имѣющій звѣрскую душу, увидитъ лежащее на дорогѣ мертвое тѣло, развѣ онъ не предастъ его землѣ, не поставитъ надъ нимъ маленькой колонны, собравъ нѣсколько камней, не водрузитъ креста? Онъ же дѣлалъ противоположное, вынималъ лежащихъ подъ землею, выставляя на показъ слабость нашей природы. На сколько же гуманнѣе были еллиніскія воззрѣнія! Они предавали мертвыхъ огню, затѣмъ складывали въ урны лишенные духа головы, зарывали въ землю и ставили надъ могилой колонны. Божественный же отецъ не сожигалъ тѣлъ, ибо отъ тѣлъ не оставалось ничего, чтò можно было бы предать огню, а развѣивалъ прахъ по воздуху. Такія дерзкія вещи дѣлалъ Юліанъ; желая осмѣять воскресеніе мертвыхъ, онъ уничтожалъ трупы, ибо онъ имѣлъ самое превратное понятіе о нашей вѣрѣ, думая, что если тѣло будетъ уничтожено и разсѣяно по вселенной, оно уже не воскреснетъ.

Какъ назвать разрушеніе храма не съ цѣлью перестроить его, а съ тѣмъ, чтобы отъ него ничего не осталось? Какъ нѣкій вавилоня-

ннѣ говорилъ разрушавшимъ Іерусалимъ, такъ и онъ приказывалъ: разорайте, разорайте до самаго основанія. Если даже мы простимъ его за разрушеніе храма, можемъ ли мы оправдывать, что онъ все уничтожилъ въ храмѣ и прежде всего священный престолъ, что вмѣстѣ съ основаніемъ онъ уничтожилъ и таинства, и члены мучениковъ, и вѣнцы. Почему же онъ не закрылъ завѣсою первую скинию, зачѣмъ открылъ онъ къ ней доступъ народу? Не прекратится подобное поруганіе святыни и не перестанетъ гнѣвъ Божій, если вы сегодня единогласно не осудите этихъ поступковъ.

Если кто скажетъ, что все это неправда, что это выдумки, съ тѣмъ мы не станемъ спорить; значить, у него нѣтъ глазъ ни тѣлесныхъ, ни душевныхъ. Все это было совершено явно, при свѣтѣ солнца, а потому кто же будетъ противъ осужденія, кто найдетъ хоть что-нибудь въ его защиту? Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что ничего этого не зналъ великій отецъ. Конечно, отвѣчу и иронически, потому что онъ жилъ по сосѣдству съ храмомъ, всего на разстояніи пяди и двухъ палецевъ. Конечно, по его приказанію вооруженный топоромъ разрушалъ, одинъ уносилъ землю, другой вырывалъ фундаментъ, а самъ онъ только смотрѣлъ, радовался и веселился, какъ нѣкогда дикій звѣрь изъ Исавріи.

Вы понимаете, какая у него была звѣрская душа, когда пришли въ алтарь разрушители, когда они опрокинули престолъ, когда рассыпали ладонъ, когда ругались надъ святыней руками, погами, инструментами. Мнѣ не пріятно говорить, вамъ слушать: великій отецъ смотрѣлъ суровымъ окомъ на плѣненіе Слова, на то, какъ собаки поселились въ храмѣ. Онъ наслаждался этимъ и смотрѣлъ на великое зло какъ на веселую игру. Въ древнія времена казнили смертью того, кто засѣвалъ или вспахивалъ землю, на которой былъ построенъ храмъ. Мы же съ удовольствіемъ освободили бы его отъ казни, если бы тамъ цвѣли нѣжные цвѣты, если бы онъ оградилъ это мѣсто, оградой, если бы не позволялъ свиньямъ попирать жемчугъ и собакамъ лизать святыню. Онъ нисколько не заботился о священныхъ предметахъ. О первозванный, ты напрасно обошелъ всю землю, напрасно претерпѣлъ много бѣдствій, когда храмъ твой долженъ былъ быть разрушенъ этимъ прекраснымъ владыкой, и это среди столицы, на виду у всѣхъ. Но не думай, чтобы никто не хотѣлъ защитить тебя; души всѣхъ пламенѣли отъ рвенія къ тебѣ, но пламя владыки было свлѣнѣе. Мы опасались искръ, опасались пожара, опасались печи вавилонской, разливавшей пламень на 49 локтей, зажженной нафѣою

и другими горючими матеріалами ¹⁾. Мы не могли, какъ тѣ отроки, уничтожить силу огня; поэтому мы откладывали на время защиту и видя, что тебя разсѣкають, плакали и горько стонали. Ты самъ терпѣль, что тебя терзали, и не поразилъ дерзкаго человѣка небеснымъ огнемъ, ты вновь терпѣливо сносишь бичеваніе и побои.

Чтобы рѣчь моя не была слишкомъ длинна, я опускаю много вещей: такъ я не буду говорить о рвеніи къ вѣрѣ царя, о секретныхъ переговорахъ, объ обличеніи царемъ патріарха, о ссылкѣ его.

Такъ какъ мнѣ остается еще сказать о его равнодушіи къ вѣрѣ (ἀδιαφορία), то я этимъ подкрѣплю свою обвинительную рѣчь не потому, чтобы я возводилъ въ преступленіе то, о чемъ буду говорить, но въ доказательство, что онъ по своимъ привычкамъ, характеру и образу жизни ничѣмъ не отличался отъ ремесленниковъ, людей низкаго происхожденія, отъ шутовъ и презрѣнныхъ людей и былъ на столько же противоположенъ архіерейскому достоинству, на сколько порокъ противоположенъ добродѣтели. Мы всѣ знаемъ, что какъ разумъ относится къ душѣ, душа къ тѣлу, Богъ къ тому и другому, такъ архіерей къ обыкновенному человѣку. Какъ разумъ отдѣленъ отъ души и есть нечто невещественное, и какъ онъ украшаетъ душу и приводитъ ее, обращающуюся къ нему, къ высшему разуму, то-есть, къ Богу; такъ поставленный служить Богу долженъ превосходить остальныхъ добродѣтелей, служить имъ украшеніемъ и при своемъ посредствѣ приводить ихъ къ Слову и быть примѣромъ остальнымъ; какъ нѣкое мысленное существо, онъ долженъ быть не соизмѣряемъ съ остальными.

Онъ же—я говорю предъ вами, знающими это,—какъ будто поставленный играть комедію, а не священнодѣйствовать, очутившись въ алтарѣ и приблизившись къ святому престолу, смѣялся и болталъ въ то время, когда долженъ былъ трепетать, потому что тѣломъ своимъ приближался къ Богу. Такъ являлся онъ къ самой святынѣ, къ великому алтарю. Подходя къ святынѣ, въ священной одеждѣ и священномъ головномъ уборѣ, онъ былъ преисполненъ ярости, одного бранилъ, другаго отталкивалъ, просителя грубо отсылалъ, бросающагося въ ноги прогонялъ, будто ему нѣтъ до него никакого дѣла, и такимъ образомъ вступалъ въ общеніе съ Богомъ, если только можно

¹⁾ Пр. Даниила гл. 3, ст. 46: И не престаша, ввергши ихъ слуги царицы жгуце печь наеюю и смоюю. Ст. 47: И разавашеся пламень надъ пещію на латїй четырѣдесять девать.

такъ дерзко выражаться. Положимъ, кто-нибудь толкнулъ его въ толпѣ, будучи десятилѣтнимъ мальчикомъ, онъ сердился на это и высказывалъ свое злопамятство; каждый разъ какъ онъ видѣлъ этого человѣка, онъ припоминалъ его поступокъ, и у него не было къ тому никакого снисхожденія, ни кротости. Тотъ просилъ у него прощенія, указывая на то, что прошло много времени, на незначительность проступка, на отсутствіе злого умысла; все это только разжигало его гнѣвъ. Онъ ни съ кѣмъ никогда не обходился кротко. Онъ сердился на многихъ за то, что они сорокъ лѣтъ тому назадъ, проходя по улицѣ или дорогѣ не привѣтствовали его; если это былъ кто-нибудь изъ членовъ клира, онъ тотчасъ былъ удаленъ изъ всѣхъ церкви и изгоняемъ, какъ будто онъ сдѣлалъ что-нибудь запрещенное закономъ. Если же провинившійся принадлежалъ къ синклиту, онъ обвинялъ его въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ и каждый разъ, какъ видѣлъ императора, просилъ его наказать этого человѣка и исключить изъ членовъ сената. Такимъ бременемъ былъ онъ для тѣхъ, противъ кого питалъ злобу. А любить, онъ никого не любилъ, потому что однихъ ненавидѣлъ, другихъ преслѣдовалъ. У него былъ такой крутой и тяжелый нравъ, что онъ не выказывалъ привязанности ни къ близкимъ родственникамъ, ни къ старымъ знакомымъ, ни къ сосѣдямъ. Всѣ казались ему подозрительными, даже тѣ, подозрѣвать которыхъ не было ни малѣйшаго повода. На женщину онъ клеветалъ, что ребенокъ не служить ей украшеніемъ, что она не умѣетъ говорить; на служителя—что онъ бѣглый рабъ, на занимающаго государственныхъ должностей—что онъ глупъ, на занимающагося наукой—что онъ лишній и бесполезный человѣкъ. Дальнихъ родственниковъ онъ не зналъ, а изъ близкихъ про одного говорилъ, что отецъ его не принадлежитъ къ ихъ роду, про другаго—что мать незаконно къ нимъ приписана. Только себя самого онъ выводилъ отъ Кроноса и Реи и отъ еще болѣе отдаленныхъ Орикапея, Фапита и знаменитой орфической ночи; онъ возводилъ себя ко всякимъ родамъ: Ираклидамъ, Пелопидамъ; дѣдъ и прадѣдъ его это Киръ Персидскій, лидіецъ Крезъ, Дарій сынъ Истаспа.

Не обвиняйте меня въ мелочности за то, что я говорю о такихъ вещахъ; ибо если мы видимъ, что измѣняется блескъ солнца или лучи какъ будто колеблются или бѣлый цвѣтъ превращается въ темный, у насъ является подозрѣніе, и мы считаемъ эту перемѣну неестественною, точно также если какой-нибудь архіерей не слѣдуетъ общепринятымъ обычаемъ и обманываетъ своими рѣчами, мы счи-

таемъ это признаками его душевнаго расположенія. Ибо если масштабъ и отвѣсъ не прямы и не вѣрны, какимъ образомъ измѣряемые ими могутъ сохранять соотвѣтствующую идею души? Всѣмъ слѣдуетъ взвѣшивать свои поступки и слова и регулировать свой характеръ и движенія, тѣмъ болѣе архіерею, который долженъ быть примѣромъ другимъ. Я не вхожу во всѣ подробности его поступковъ, но только въ общихъ чертахъ напоминаю его нравъ, его необузданность, его суровый и тяжелый характеръ. Никто изъ служителей не служилъ ему больше мѣсяца, потому что онъ постоянно прогонялъ ихъ; и того, кто подавалъ ему кубокъ, подозрѣвалъ, что онъ подмѣшиваетъ ядъ, билъ и всячески преслѣдовалъ.

Изъ его характера я не дѣлаю пункта обвиненія, хотя другой нашелъ бы тутъ достаточный матеріалъ для обвинительной рѣчи. Не обвиняю я его за то, что онъ не интересовался ни философіей, ни военнымъ искусствомъ, ни риторикой, хотя и это числится за нимъ. Я вижу въ этомъ только признакъ души не влекомой къ прекрасному, ибо что можетъ быть прекраснѣе философскаго ученія и рѣчи, составленной по всѣмъ правиламъ искусства? Не ставлю я ему въ обвиненіе и того, что онъ не читалъ божественныхъ произведеній и никогда не раскрывалъ книги. Онъ не зналъ нашихъ догматовъ, не понималъ, чему поклоняется. Ему слѣдовало бы знать разницу между сущностью (*οὐσία*) и лицами (*πρόσωπα*), но онъ никогда не читалъ о естествѣ и ипостаси, никогда не открывалъ книгъ, въ которыхъ трактуется объ этомъ. Никто никогда не видѣлъ, чтобъ онъ читалъ соборные каноны и постановленія отцовъ церкви (*συνοδικοῦς κανόνας ἢ πατριαῖς διατάξεις οὐδ' εἶδε τις αὐτὸν προσωμιληκότα ποτέ*).

Вмѣсто того съ ранняго утра приходилъ къ нему мастеръ по окрашиванію въ разные цвѣта (*ὁ ἀνθοβάφος*), приготовляющій благовоніе (*ὁ ἀρωματοφόρος*), поднимающій воду (*ὁ μεταωρίζων τὸ ὕδωρ*), легко сдвигающій съ мѣста мельничный жерновъ (*ὁ τὸν μολίτην λίθον ραδίως κινῶν*), сооружающій пирамиды (*ὁ τὰς πυραμίδας κατασκευάζων*), золотыхъ дѣлъ мастеръ (*ὁ χρυσογνώμων*), знатокъ камней (*ὁ τοὺς λίθους εἰδώς*); каждый приносилъ что-нибудь и показывалъ ему: одинъ кубокъ изъ прозрачнаго и драгоцѣннаго стекла (*καὶ ἄλλος ἄλλο τι φέρων εἰδείν, ὁ μὲν κύπελλον τῆς διαφανοῦς ὑέλου καὶ πολυτίμου*), другой—раковину или ассарію (*ἀσάριον*), третій—серебрянаго дрозда, или золотую зиньку, механическимъ дыханіемъ издающую свойственныя ей звуки (*ὁ δὲ ἀργυροῦν κόττυρον ἢ χρυσοῦν μελαγχόρυπον, ἰδίᾳς ἰέντα φωνὰς*

ὕπὸ μηχανικοῦ πνεύματος), четвертый—круглый сосудъ ¹⁾ для благовоній съ прибитыми къ нему золотыми гвоздями (ὁ δὲ περιφερὲς ἄρωμα στίγμασι καθηλωμένον χρυσοῖς), пятый—алмазъ или лихнитъ или гранитъ (ὁ δὲ ἀδάμαντα ἢ λυχνίτην ἢ ἀνθραχα), шестой—жемчугъ или аккуратно обработанный въ видѣ шариковъ и очень бѣлый или же конусообразный (καὶ ἄλλος μαργαρίτας ἢ τοὺς ἀκριβῶς ἐσφαιρωμένους καὶ λευκοτάτους ἢ τοὺς κατὰ κῶνον διεσχηματισμένους), и онъ восхищался всѣми этими предметами, ихъ красотой, наружнымъ видомъ и искусною обработкой.

Послѣ этого приходили нѣкіе астрологи и прорицатели, невѣжды, не знавшіе даже ни одного вида прорицанія, которымъ вѣрили не за ихъ искусство, а за ихъ чужеземное происхожденіе, потому что одинъ былъ илирійцемъ, другой персомъ (ἀστρολόγοι δὲ τινες καὶ μάνταις τῶν οὐδὲν μὲν εἰδόντων οὐδ' ὄντι μαντείας εἶδος ἐπισταμένων, πιστευόμενων δὲ ἄλλως οὐκ ἀπὸ τέχνης, ἀλλ' ἀπὸ τοῦ ἔθνους, ὅτι ὁ μὲν Ἰλλύριος, ὁ δὲ Πέρσης); одинъ знаетъ матеріалъ, владущійся въ основаніе этого искусства (καὶ οὗτος μὲν τὰς ὑποκειμένας τῇ τέχνῃ ὕλας ἐπίσταται), иделій (смолистое деревцо, βδέλιον), кораллъ (τὸν κουράλιον λίθον) и мечъ, убивающій людей (τὸ ἀνδρόφονον ξίφος), другою внимателно изслѣдуетъ кость у плеча (ὁ δὲ τὸ περὶ τὸ ὠμὸν ὄστουν ἀκριβῶς κατοπτεύει). Еслибы онъ захотѣлъ, онъ бы могъ научиться этому изъ шарлатанскаго сочиненія Порфирія о подобныхъ занятіяхъ (ἢ ἀγυρτεία τοῦ Πορφύριου); но такъ какъ оно написано на пергаментѣ или на свиткахъ (ἐν διφθέραις ἢ ἐν εἰλιταρίοις), онъ гнушался имъ. Какъ вообще онъ зналъ то, что законъ запрещаетъ знать, онъ изслѣдовалъ измѣненія матеріи и считалъ несчастіемъ, если не удавалось превратить мѣдъ въ серебро, серебро въ золото. Поэтому онъ занимался только Зосимами и Теофрастами и сочиненіемъ кат' ἐνέργειαν (καὶ ἢ кат' ἐνέργειαν ἐζητεῖτο ἔκδοσις, οὗτω γὰρ ἐπιγεγράφται τὰ βιβλία), поставивъ на послѣднее мѣсто іоническую прелесть (τὴν Ἴωνικὴν χάριν), ставилъ гораздо выше трактаты Авдирскіе Демокритовы ²⁾. Онъ занимался

¹⁾ Въ трактатѣ о свойствахъ камней (περὶ λίθων δυνάμεων), неправильно приписываемомъ Пселлу, говорится слѣдующее объ этихъ камняхъ: ὁ ἀδάμας, χρῆσται μὲν οὗτος ἔχει ὑερίζουσαν καὶ στίλπνην, κραταῖός τε ἐστὶν καὶ δύσθραυστος. Ὁ ἀνθραξ ἐν Ἰνδοῖς μὲν ἔχει τὴν γένεσιν, ἐστὶ δὲ ἀνθραξὶν ἐμφερής, καὶ ὁ μὲν τοι ἐστὶ τηλεφγγής, ὁ δὲ βραχύτης μελάντερος. Ὁ λυχνίτης, ἐστὶ δὲ νοκτάλωπος (Migne, Patrologiae t. 122 p., 888, 889, 893).

²⁾ Древнѣйшее алхимическое сочиненіе φυσικά καὶ μυστικά, написанное по мнѣнію не раньше третьяго вѣка до Р. Х., приписывалось извѣстному авдирскому египтологу Демокриту. Зосимъ, писатель V вѣка, въ сочиненіяхъ: περὶ

только таинственными манипуляціями; ртуть (ὁ καχομένο: ἄργυρος), сапдаракъ (ἡ σαυδαράχη), магнитъ (ὁ μαγνήσιος λίθος), огнеупорныя вещества (τὰ πορίμαχα σώματα), гумми (τὸ κόμμι) и масло сдѣланное изъ рѣдки (?) (τὸ ρεφάνινον ἔλαιον) для него почтенныя названія. Вмѣсто высшей науки, вмѣсто силлогизмовъ, вмѣсто доказательствъ, онъ накаливалъ, сплавлялъ, изслѣдовалъ, какъ очищать мѣдь отъ ржавчины, какъ плавить желѣзо, какъ поступать съ оловомъ и свинцомъ, какъ придавать металламъ желтый цвѣтъ. Но онъ только работалъ надъ металлами, а сдѣлать ничего не умѣлъ, желѣзо оставалось желѣзомъ, мѣдь только цвѣтомъ походила на золото. Но что мнѣ до этихъ вещей, которыя я и самъ когда-то зналъ, но затѣмъ пересталъ ими заниматься, признавъ пустяками. Это (то-есть, занятіе алхіміей), конечно, можетъ служить ему порицаніемъ, но оно все-таки не можетъ считаться преступленіемъ. Но то, что онъ вопреки существующимъ закономъ приготовлялъ золото тайно и во мракѣ, развѣ не должно быть записано на общественныя столбы (ὅτι δὲ τὸν χρυσοὺν παρὰ τοὺς καθεστῆκότας νόμους εἰργάζετο καχομμένως καὶ ὑπὸ σκότῃ, τοῦτο πῶς οὐκ ἂν ἀπογραφείη ταῖς δημοσίαις κύρβεσιν)? Человѣкъ, занимающійся этимъ, конечно, долженъ быть обвиненъ въ преступленіи противъ фиска (καὶ τίς ἀνὴρ περὶ ταῦτα πραγματούμενος δημοσίων ἀδικημάτων οὐκ αἰχότως γράφαιτο). Ибо царская казна пополняется не только изъ рудниковъ и сокровенныхъ уголковъ земли (οὐ γὰρ ἐκ μετάλλων μόνον οὐδὲ ἀπὸ τῶν τῆς γῆς μυχῶν, ὁ τοῦ βασιλέως ἐπιδίδωσι θησαυρός), наполняютъ ее не только налоги и подати съ земли (οὐδὲ φόροι τοῦτον πληθύνουσι μόνοι, καὶ γεωδαισίας συντέλεια), дѣлаетъ въ нее взносы не только пастухъ, но и работающій золото (καὶ οὐδ' ὁ βοηλάτης, αὐτῷ λειτουργεῖ μόνος, ἀλλ' οὐδὲν ἤττον, καὶ ὁ χρυσελάτης), работающій олово (καὶ ὁ τὸν καττίτερον ἐλαύνων) и плавящій свинецъ (καὶ ὁ τῆκων τὸν μόλιβδον). Его (то-есть, золото) выдѣлываютъ искусныя руки (χεῖρες οὖν ἐκεῖνον ἐλαύνουσι εὐφρεῖς), какъ бы разлагаютъ и утончаютъ (καὶ οἷον ἀναλόουσι καὶ ἀπολεπτόουσι), много разъ раздѣляютъ на двое (ἐπαναδιπλοῦσι γοῦν πολλάκις), затѣмъ щадятъ руки и не слишкомъ много пользуются молотомъ (εἷτα δὲ φείδονται τῆς χειρὸς καὶ τῷ ραισθηρῇ οὐ πάνο τι χρῶνται), затѣмъ вновь составляютъ изъ золота ткань, пока золото не станетъ такимъ тонкимъ какъ паутина (καὶ αὐθις τὰ χρυσὰ ὑφάσματα

ὀργάνων καὶ χαμίνων, περὶ τῆς ἀγίας τέχνης, περὶ τῆς χημείας трактывалъ о томъ, какъ превращать въ золото олово, свинецъ и мѣдь. *Korr. Geschichte der Chemie. Th. II, p. 149, 152—154.*

зουτιθέασι μέχρις ἄν εἰς ἀράχνης λεκτότητα τὴν ἀντιοκίαν τοῦ χρυσοῦ διαλόωσιν). Одно золото безъ примѣси и блеститъ очень сильно (ὁ μὲν οὖν τις ἀμιγῆς ἐστὶ καὶ διαογάζει λαμπρότερον), другое составляется съ лигатурой (ὁ δὲ μετὰ τῆς ὑφεμένης ὕλης ἐλαύνεται); въ послѣднемъ, можетъ быть, двѣ части золота на всю смѣсь (καὶ ὁ μὲν διμοιρίτης πρὸς τὴν ἐπιμίξιν ἐστίν), можетъ быть, поровну золота и лигатуры и золота вдвое меньше (ὁ δὲ ἴσος καὶ ἡμιος). Но государственная казна не допускаетъ, чтобы золота было вдвое больше противъ лигатуры; тѣ же, кто, такъ сказать, ткуть (ἐξυφαίνοντες) золотую ткань тайно, грѣшатъ противъ фиска, потому что могутъ сдѣлать золото слишкомъ легковѣснымъ. Противъ нихъ существуетъ строгій законъ. Если же кто укрываетъ ихъ и зная, что они работаютъ золото, тотъ по конфискаціи имущества отправляется въ ссылку или рудники (μεταλλάσσεται); если же это священнослужитель, онъ подвергается конфискаціи имущества и лишается сана ¹⁾. Я привожу это только какъ фактъ, и не дѣлаю изъ этого обвиненія. Когда онъ собирался позолотить храмъ, онъ свываетъ мастеровъ въ подземное жилище у храма, чтобы не тратить слишкомъ много золота, и тутъ приготавливаетъ золото, какъ ему было угодно (εἰσκαλεῖται τοὺτους καὶ ὑπόγειόν τι ἀποταξάμενος οἶκῳ αὐτοῦ καὶ πρὸς τῷ νεῷ, ἐξυφαίνει κατὰ τὸ βουλητὸν αὐτῷ τὸν χρυσοῦν); чтобы не слишкомъ опустѣла его касса, онъ рѣшается на такой безчестный поступокъ (καὶ ἵνα μὴ παρὰ πολὺ τὸ κισῶπιον αὐτῷ τῶν χρημάτων ἐλαττωθεῖη, τοιαύτης ἀπολελαύχει τῆς ἀτίμιας).

Какую благодарность онъ питалъ къ благодѣтелямъ, это онъ доказалъ по отношенію къ тому, кто первый возвелъ его на эту божественную высоту (то-есть, къ Константину Мономаху); онъ ежедневно, какъ бы мечъ, точилъ противъ него языкъ и даже по смерти не оставлялъ въ покоѣ того, противъ кого при жизни строилъ козни и гѣмъ былъ публично изобличенъ. Но если онъ былъ таковъ по отношенію къ нему (Мономаху), не выказывалъ ли онъ больше почтенія и уваженія къ слѣдующей императрицѣ? Писколько. Но не стоитъ разказывать все подрядъ: его желаніе занять престолъ, его заносчивость, его ссылку; молчу обо всемъ этомъ, такъ какъ вы все это хорошо знаете. Но, получивъ много ударовъ, развѣ этотъ царенена-

¹⁾ Этого закона я не нашелъ въ Василікахъ. О поддѣлкѣ монетъ говоритъ слѣдующее Basil. I. LX tit. 41. cap. 8: ἔξοντες καὶ περικόπτοντες ἢ χαρᾶσοντες χειροκροκίσθησαν; cap. 9: Ὑπόκειται τῷ νόμῳ καὶ ὁ προσιμίας ἐπιφογόν τι τῷ χρυσῷ ἢ νόμῳ ἀργυροῦ νόμμοις ποιήσας.

вистникъ не смирился, не образумился и, собственноручно надѣвъ вѣнецъ на царя, не сталъ почитателемъ къ нему? Нисколько; вы знаете, что онъ излилъ на него весь свой ядъ, сталъ по отношенію къ нему беззаконнѣе беззаконниковъ и болѣе звѣрскимъ, чѣмъ звѣрь. Послѣ того, какъ ты, о царь, принялъ второе его посольство и мольбу о прощеніи, ты примирился съ нимъ и позволялъ приходить во дворецъ. Я спрашиваю тебя, о божественнѣйшій и человеклюбивѣйшій изъ царей: хочешь ли ты, чтобы я разказалъ бѣшенство архіерея противъ твоей державы, составленный противъ тебя заговоръ, вслѣдствіе котораго чуть было не погибло все государство? Не говорю, чтобы дерзкое дѣло состоялось—я еще не сошелъ съ ума,—но владыка вновь собралъ войско противъ твоей священной личности. Хочешь ли, чтобы я привелъ и это великое обвиненіе и потрясъ все священное собраніе? Но, мнѣ кажется, что ты не обращаешь на это большого вниманія, и не желаешь, чтобы по этой причинѣ былъ низложенъ архіерей. Мнѣ кажется, ты не созвалъ бы сinedріона только ради этого, если бы ты не былъ глубоко проникнутъ благочестіемъ, еслибы не считалъ, что патріархъ недостоинъ своего высокаго поста, во первыхъ, потому, что онъ былъ нечестивъ по отношенію къ Богу, во вторыхъ, потому, что бѣсновался противъ Его святыхъ. Поэтому ты созвалъ здѣсь присутствующихъ многихъ и божественныхъ архіереевъ и предлагаешь имъ слѣдующій простой и благородный вопросъ, который я предъ вами, здѣсь собравшимся, формулирую слѣдующимъ образомъ: Послѣ того, какъ приведены противъ архіерея вышеизложенныя обвиненія, и они признаны, чтобы не сказать—доказаны, обвиненія въ нечестіи, въ оскорбленіи величества, въ тиранніи, въ беззаконіяхъ, содѣянныхъ со священными здапіями, считаете ли вы, что онъ долженъ вновь приблизиться къ Богу и алтарю и быть удостоеннымъ совершенія божественныхъ Таинствъ? Или простите волюгѣ нечестивый поступокъ, или опредѣлите низложеніе и лишеніе его архіерейскаго достоинства (*καὶ συχωρεῖτε πάντα τῷ ἀσεβήματι ἢ τὴν χαδαίρασιν ὑποστῆναι καὶ τοῦ τῆς ἀρχιερωσύνης ἐκπεσεῖν ἀξιώματος*)? Если вы скажете первое, дайте мнѣ написанное вами постановленіе, чтобы царь имѣлъ его защитой на страшномъ судѣ Слова. Пусть тогда церковь будетъ вновь открыта еллинскимъ собраніямъ, прорицаніямъ и трепожникамъ, пусть будетъ у насъ второй Духъ, противоположный первому и божественному. Если же никто изъ васъ не отважится дать намъ это, каждый изъ васъ и всѣ вы вмѣстѣ постановите низложить архіерея.

Ясно, что нельзя вѣрить всему, что говоритъ Пселлъ противъ Михаила Кирулларія; не возможно думать, чтобы онъ былъ и еретикомъ, и убійцей, и даже гробокопателемъ. Но въ то же время попятно, что въ основаніи всѣхъ этихъ чудовищныхъ обвиненій лежатъ какіе-нибудь факты, дѣйствительно имѣвшіе мѣсто, но извращенные и представленные въ совершенно ложномъ свѣтѣ. Какъ въ панегирикахъ Пселлъ обходитъ молчаніемъ все, что можетъ бросить тѣнь на восхваляемое лицо, и старается выставить только хорошую сторону всякаго поступка, такъ въ обвинительной рѣчи онъ изъ всякаго факта и поступка патріарха дѣлаетъ преступленіе. Мы достаточно знаемъ дѣятельность Кирулларія, чтобы утверждать, что онъ никакъ не могъ быть еретикомъ. Какой же фактъ легъ въ основаніе этого обвиненія? Его сношенія съ Досиѳеей и хіосскими монахами Никитою и Іоанномъ. Это несомнѣнно тѣ самые монахи, которые построили на островѣ Хіосѣ такъ-называемый Новый монастырь (*Néa μονή*) въ честь Пресвятой Богородицы. Монастырю этому покровительствовалъ императоръ Константинъ Мономахъ, выдававшій ему ежегодно пособіе, даровавшій ему помѣстье и разныя другія привилегіи. Вотъ эти-то монахи, Никита и Іоаннъ, изъ которыхъ первый былъ игуменомъ основаннаго ими монастыря, ходили, по словамъ Пселла, по городамъ и селамъ вмѣстѣ съ пророчицей Досиѳеей ¹⁾. Досиѳея была, должно быть, ясновидящая, ей представлялись разныя видѣнія, являлись Богородица, Іоаннъ Креститель и апостолы, и она предсказывала будущее, говорила изреченіями, издававшимися ею, можетъ быть, за слова святыхъ. Изреченія ея записывались и распространялись въ народѣ. Патріархъ принималъ у себя Досиѳею и вѣрилъ въ ея предсказанія.

Въ этомъ фактѣ нѣтъ ничего поразительнаго. Всякія гаданія были очень растространены въ Византіи; извѣстно, что императоръ Левъ Мудрый занимался предсказываніемъ будущаго, и оракулы, носившіе его имя, были въ большомъ ходу ²⁾. Для Пселла этого было совершенно достаточно, чтобы обвинить патріарха въ ереси. Заниматься прори-

¹⁾ Харисовуамъ Константина Мономаха, данные Новому монастырю на Хіосѣ, напечатаны въ 5-мъ томѣ *Acta et diplomata graeca Миклошича* и *Миллера*. Въ питтакинъ отъ 1045 г. сказано, что Никита и Іоаннъ построили Новый монастырь (р. 1). Въ хрисовулѣ 1048 г. говорится: *ὅτι καὶ ἡγοούμενος Νικήτας; τῆ; τριακότη; μονῆ; καὶ ὁ συνάδελφος αὐτοῦ Ἰωάννης.*

²⁾ См. *Е. Legrand. Les oracles de Léon le Sage. Paris. 1875* (Collection de monuments pour servir à l'étude de la langue néo-hellénique).

цавиями—это значитъ дѣлать то же, что дѣлали древніе еллины, это значитъ вѣрить въ проію. Приводя выдержки изъ Платона и Прокла, ораторъ старается убѣдить слушателей, что патріархъ послѣдователь древнегреческой философіи и въ особенности неоплатониковъ, то-есть, послѣдователь ученія, которое церковію считалось вреднымъ и занятіе которымъ воспрещалось. Но можно было обвинять Кирулларія въ чемъ угодно, но никакъ не въ пристрастіи къ языческой философіи. Самъ Пселлъ въ одномъ письмѣ къ этому патріарху упрекаетъ его въ томъ, что онъ не читалъ никакихъ ученыхъ книгъ и всякую философію считаетъ глупостью ¹⁾).

Пселлъ старается доказать, что патріархъ раздѣлялъ также халдейское ученіе. Черезъ Досиеею не могъ говорить Духъ Святой, говорилъ чрезъ нее матеріальный духъ, то-есть, такой, какой признавался халдейскою философіей; и слѣдовательно, вообще онъ признавалъ не одинъ духъ, а нѣсколько духовъ, опять какъ халдеи. Изреченія Досиееи очень походили на такъ-называемыя халдейскія изреченія, очень туманные стихи, истолкованіемъ которыхъ занимались многіе византійскіе ученые, между прочимъ и Пселлъ ²⁾).

Далѣе ораторъ придрался вѣроятно къ какому-нибудь неловкому выраженію Досиееи, увѣрившей, будто бы, что Матерь Божія родила со страдапіими. Подобное мнѣніе должно, конечно, считать еретическимъ, хотя оно и не составляетъ еще Несторіевой ереси. Если такое неловкое выраженіе сорвалось какъ-нибудь съ языка Досиееи, это еще не значитъ, чтобы заблуждался и патріархъ. Кирулларій, какъ извѣстно, стоялъ не только за догматы, но и за обряды восточной церкви, и, конечно, онъ не думалъ, чтобы Божія Матерь родила въ страданіяхъ. Никогда не говорилъ этого ни Несторій, ни кто другой изъ еретиковъ; въ восточной церкви даже никогда не поднимали подобнаго вопроса, потому что противоположное мнѣніе было общепринято и не подвергалось никакимъ сомнѣніямъ.

Далѣе Пселлу было очень важно доказать, что хіосскіе монахи были признаны еретиками. По его словамъ, въ царствованіе Феодоры

¹⁾ *Sathas*, Bibliotheca graeca, v. V, p. 507: οὐτε γὰρ φιλοσοφίας, οὐτε στερεομετρίας, οὐτε βιβλίου προσομιλήσας ποτέ, οὐτε σοφοῖς ἐντυχών, οὐχ Ἕλλησιν, οὐ βαρβάρους, οὐδέσιν ἄλλοις; p. 509: τὴν δὲ διὰ λόγου καὶ τῆς καταλλήλου θεωρίας ἠγγύησας; p. 510: τὰ ληρώδη ταῦτα εἶπας ἴσως αὐτὸς καὶ μάταια (то-есть, философію).

²⁾ О такъ-называемыхъ Халдаикῶ λόγια и Юліанѣ, оставившемъ сборникъ этихъ изреченій, см. примѣчанія Саеы къ лекціи Пселла, напечатанной въ *Bulletin de correspondance hellénique* 1877, p. 310.

снискать, то-есть, византійскіе сановники, разбирая сочиненія этихъ монаховъ (вѣроятно, изреченія Доскеея), призналъ ихъ вредными и написанными въ еретическомъ духѣ; поэтому монахи Никита и Іоанпъ были отправлены въ ссылку. По воцареніи Исаака Комнина патріархъ написалъ императору докладную записку, въ которой превозносилъ до небесъ осужденныхъ монаховъ и добился того, что они были помилованы и возвращены изъ ссылки. Факты, сообщенные въ обвинительной рѣчи, подтверждаются историкомъ Новаго монастыря іеродиакономъ Никифоромъ (писателемъ начала шестнадцатаго вѣка). „Нѣкіе хіосцы“, говоритъ онъ,—„наклеветали на ктиторовъ монастыря, будто они еретики, и лица, которымъ императрица Θεοδορα довѣрила управление государствомъ, несправедливо отправили ихъ въ ссылку, а монастырь былъ лишенъ всѣхъ привилегій. Когда же вступилъ на престолъ Иσαакъ Комнинъ, монахи обратились къ нему съ просьбою, и императоръ, найдя по разсмотрѣніи дѣла, что съ ктиторами было поступлено несправедливо, вернулъ ихъ изъ ссылки и издалъ хрисовулъ, въ которомъ прямо порицается поступокъ Θεοδοры и монастырь признается независимымъ“¹⁾. Патріархъ, конечно, не согласился съ доносчиками и не считалъ возможнымъ признать еретиками хіосскихъ монаховъ; очень можетъ быть, что вслѣдствіе этого обстоятельства Кируларій сталъ въ оппозицію къ Θεοδορѣ, потому что не допускалъ вмѣшательства государственной власти въ церковныя дѣла. Надо думать, что самъ Пселлъ не считалъ Никиту и Іоанна еретиками, онъ былъ знакомъ съ ними и въ одномъ не изданномъ письмѣ пишетъ имъ, что надѣется скоро увидѣть ихъ, просить ихъ молитвъ, говорить, что они идутъ по крутой стезѣ добродѣтели и за это ожидаетъ ихъ награда на небесахъ²⁾.

¹⁾ Ἡ θεία καὶ ἱερά ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ τῶν κητόρων τῆς ἐν Χίφ σεβασμίας μονῆς τῆς ἐπιλεγομένης Νέας... ἦτα ἱστορία τῆς μονῆς... τὰ πάντα σχεδιασθέντα καὶ συντεθέντα παρὰ τοῦ ἐλαχίστου ἐν ἱεροδιακόνοις Νικήφορου Χίου. Ἐνατήριον 1804. Выдержка изъ этой книги, которой я не видѣлъ, приведены въ примечаніяхъ къ Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca medii aevi, vol. V, p. 445. Въ хрисовулѣ Исаака Комнина, напечатанномъ Никифоромъ, говорится: ἡ βασιλεῖα μου καὶ τοὺς διοικοῦντας ἐπὶ τῆς δεσποίνης καὶ χαρίζουσα καὶ τῆς γνώμης οὐκ ἐπαινοῦσα... αὐτοθέατοτον δὲ πάλιν εἶναι διωρισχτο (τὸ μοναστήριον) διὰ τοῦ παρόντος; εὐσεβοῦς; χρυσοβούλλου σιγίλλιου.

²⁾ Въ рукописномъ сборникѣ, содержащемъ въ себѣ сочиненія Пселла и хранящемся въ bibliotheca Laurentiana во Флоренціи, о которомъ я говорилъ въ предыдущей главѣ, есть письмо Пселла τοῖς χιώταις τῷ τε μοναχῷ Νικήτῃ καὶ τῷ μοναχῷ

Второй пункт обвинения это то, что Кирулларій виѣшивался въ государственныя дѣла. Государственный переворотъ, совершенный Исаакомъ Комниномъ, излагается въ обвинительной рѣчи слѣдующимъ образомъ. Военное сословіе съ Комниномъ во главѣ составляетъ заговоръ противъ Михаила VI. Императоръ собираетъ войско, остающееся ему послушнымъ, и даетъ сраженіе заговорщикамъ, но терпитъ поражение. Все столичное населеніе склоняется послѣ этой побѣды на сторону Комнина и выбираетъ его въ императоры. Михаилъ посылаетъ посольство къ Комнину, предлагая сдѣлать его соправителемъ; Комнинъ соглашается, но войско требуетъ низложенія Михаила. Тогда послѣдній отправляетъ пословъ во второй разъ, предлагая передать управленіе государствомъ Комнину съ тѣмъ, чтобы за нимъ сохраненъ былъ титулъ императора, хотя онъ не будетъ виѣшиваться въ государственныя дѣла. Заговорщики принимаютъ это предложеніе, междоусобіе прекращается и Комнинъ собирается вступить въ столицу. Патріархъ не желаетъ имѣть царемъ ни Михаила, ни Комнина. Онъ собираетъ въ храмѣ толпу мятежниковъ и приказываетъ имъ свергнуть съ престола Михаила, собираясь потомъ обратиться оружіе противъ Комнина. Патріархъ желаетъ вступить на престолъ самъ и во время мятежа распоряжается, какъ будто онъ былъ царемъ, раздавая чины, назначая министровъ и т. п. Узнавъ объ этомъ мятежѣ, Михаилъ отказывается отъ престола. Затѣмъ патріархъ думалъ обратиться оружіе противъ Комнина, но увидѣвъ, что само Провидѣніе на его сторонѣ и его не одолѣешь, призналъ его царемъ. Эти поступки представляютъ двоякое преступленіе, во первыхъ, это тиранія, то-есть, незаконное присвоеніе себѣ правъ императорскихъ, во вторыхъ, оскорбленіе величества, такъ какъ патріархъ поднялъ мятежъ противъ царя Михаила и свергъ его съ престола.

Если оставить въ сторонѣ обвиненіе, будто патріархъ хотѣлъ вступить на престолъ, чего конечно не было, все остальное изложено довольно вѣрно. Ходъ событій былъ именно таковъ, какъ онъ пред-

Ιωάννη, начинающееся словами: καινὸν οὐδὲν ποιῶ, τιμιώτατοι πατέρες, οὐδὲ ἐκαίμων πολλῶν ἄξιον μῆτε τὴν ὄφρυν αἴρων μῆτε μεγαλαυχούμενος τοῖς ἀπὸ τῆς γνώσεως ἀγαθοῖς, τὸ γὰρ ἐπὶ τοῖς ἀμαρτήμασι μου συνειδὸς ἐγκείμενον ἀεὶ τῇ ψυχῇ καὶ μαστίζων με οὐ συγχωρεῖ ἐπ' ἄλλῃ τινὶ τρυφᾷ καὶ ὑπερφροντεῖν, ἀλλ' ὀμνυμι τὴν ἱεράν ὑμῶν εὐχὴν καὶ ἀγάπην τὰ κλειῶ καὶ ἐπιτέλλεσθαι ἐμαυτοῦ καὶ μάλιστα ἐμβαθύνων τοῖς τῶν ἐμῶν κακῶν ὑπομνήμασι. Далѣе читается между прочимъ: ὑμῖν... τὴν στενὴν τῆς ἀρετῆς ὁδεύσασι τρίβον... ἴν' ἐν τῇ μέλλοντι αἰῶνι πᾶσα ὑμῖν τῆς ἀρετῆς ἀποταμιευθεῖη ἀντιδοσις.

ставленъ въ обвинительной рѣчи ¹⁾. Мятежъ, о которомъ тутъ говорится, дѣйствительно происходилъ 31-го августа 1057 года въ храмѣ св. Софіи, и вслѣдствіе этого мятежа Михаилъ дѣйствительно отказался отъ престола; но вопросъ заключается въ томъ: какую роль игралъ въ этомъ дѣлѣ Кирулларій, былъ ли онъ дѣйствительно главою заговора противъ императора Михаила?

Пселлъ разказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что когда начался заговоръ Комнина, онъ совѣтовалъ императору Михаилу прежде всего примириться съ патріархомъ, принадлежавшимъ къ враждебной ему партіи и очень на него сердитымъ, такъ какъ патріархъ въ противномъ случаѣ могъ сильно ему повредить и, конечно, будетъ держать сторону заговорщиковъ. Но императоръ не принялъ этого совѣта, а этого одного было достаточно, чтобы быть ниспровергнутымъ ²⁾. Во время вышеупомянутого мятежа Пселлъ находился въ лагерѣ Комнина. Послѣднему, разказываетъ онъ, — дали знать, что царь Михаилъ свергнуть съ престола, такъ какъ нѣкоторые савонники составили противъ него заговоръ и заставили его постричься. Вскорѣ послѣ того патріархъ прислалъ своего служителя, разказавшаго слѣдующее. Пѣкіе мятежники и безнокойные люди, причисленные къ членамъ синклита, произвели въ городѣ большое замѣшательство, привели все въ безпорядокъ, угрожая поджогами и другими насиліями тѣмъ, кто не хотѣлъ принять участія въ ихъ движеніи; они ворвались въ храмъ св. Софіи, затѣмъ очень легко заставивъ прійти патріарха, сдѣлали его главою толпы; они устроили демонстрацію противъ царя, всячески браня его, а Исааку Комнину провозгласили славословіе, считая его единственнымъ императоромъ ³⁾.

¹⁾ Ср. обвинительную рѣчь съ ходомъ событій, какъ онъ изложенъ въ книгѣ *Скабалановича*: Византійское государство и церковь, стр. 74—80.

²⁾ Разбирая, какую роль игралъ въ заговорѣ патріархъ, г. Скабалановичъ допустилъ ошибку; онъ утверждаетъ, будто примиреніе патріарха съ Михаиломъ \ I состоялось. „Кирулларій былъ глава партіи, но не единственный ея членъ. Съ главой партіи царь примирился и тѣмъ оградилъ себя отъ враждебныхъ вчинаній со стороны патріарха“ (стр. 78). Авторъ невѣрно понялъ слова Пселла. Послѣдній говоритъ, что подалъ императору Михаилу три совѣта, во-первыхъ, примириться съ патріархомъ, во-вторыхъ, отправить посольство къ Комнину, в-третьихъ собрать войско. Вслѣдъ за этимъ читается: δέχεται μὲν οὖν τὰς γνώμας ὁ βασιλεὺς, а на слѣдующей страницѣ: εἶτα δὲ πρὸς μὲν τὴν πρώτην ἀνείρηται, ἥτις δὲ αὐτῷ καὶ κατολιγωρηθεῖσα εἰς καταστροφὴν ἤρκεσε, πρὸς δὲ γε τὴν δευτέραν καὶ τρίτην παρασκευάζεται. *Sathas*, *Bibl. Gr.* VI, 214—115. Очевидно, примиреніе между цѣремъ и патріархомъ не состоялось.

³⁾ *Sathas*, *Bibl. Gr.* VI, 229.

По словамъ Атталиата, въ Константинополѣ состоялся заговоръ нѣкоторыхъ сановниковъ противъ царя Михаила, но не ясно, принималъ ли участіе въ этомъ заговорѣ патріархъ. Атталиатъ считаетъ однако участіе патріарха правдоподобнымъ, во первыхъ, потому что мужъ патріаршей племянницы, Константинъ Дука, пользовался милостіями Комнина, восторныхъ, потому что мѣстомъ агитаціи былъ храмъ св. Софій, третьихъ, потому, что въ заговорѣ участвовали племянники патріарха. По требованію толпы, собравшейся въ храмѣ святой Софій, патріархъ пришелъ, желая избѣгнуть кровопролитія и сталъ такимъ образомъ руководителемъ этого движенія; онъ сталъ на сторону тѣхъ, кто желалъ свергнуть съ престола царя Михаила и поставить на его мѣсто Комнина; такъ какъ это было желаніе большинства, поэтому онъ приказалъ священникамъ провозглашать славословіе Комнину. Комнинъ не хотѣлъ вступить въ столицу раньше, чѣмъ будетъ свергнутъ съ престола Михаилъ. Тогда патріархъ, привлеки на свою сторону всѣхъ сановниковъ, изъ которыхъ одни присоединились къ нему добровольно, другіе же были насильно привлечены противъ ихъ воли, послалъ сказать Михаилу, согласно приказанію толпы, чтобъ онъ сейчасъ же постригся, если дорожитъ жизнью. Послѣ этого Михаилъ постригся ¹⁾).

По разказу Скилица, собрались въ храмѣ св. Софій знатные и незнатные и потребовали къ себѣ патріарха, говоря, что они имѣютъ сдѣлать ему важное сообщеніе. Но патріархъ отказался выйти къ нимъ, а выслалъ своихъ племянниковъ, съ тѣмъ, чтобъ имъ было сдѣлано сообщеніе. Толпа схватила племянниковъ и грозила задушить ихъ, если не выйдетъ патріархъ. Тогда, надѣвъ архіерейское облаченіе, онъ приходитъ, притворяясь, будто надъ нимъ сдѣлано насиліе; по все это была одна комедія, какъ показали обстоятельства. Заговорщики прежде всего просили патріарха отправиться къ царю и возвратить документъ, которымъ скрѣплялась присяга и по которому дано было обѣщаніе не признавать царемъ Комнина. Патріархъ согласился сдѣлать это. Вскорѣ послѣ этого толпа провозглашаетъ царемъ Комнина; всѣхъ, кто не желалъ этого, они называютъ измѣнниками и врагами ромеевъ, и грозятъ разграбить ихъ дома. Патріархъ первый даетъ свое согласіе на это чрезъ Стефана, занимающаго второе мѣсто въ церкви, и чрезъ Θεодора, патріарха Антиохійскаго, провозгласившаго славословіе Комнину и побуждавшаго разру-

¹⁾ Attaliothae historia, p. 56—58 (боннск. аніе).

шить и разграбить дома знатныхъ людей, которымъ не нравились совершившіяся событія (то-есть, избраніе въ цари Комнина). И все это онъ дѣлалъ въ божественномъ и знаменитомъ храмѣ. Послѣ этого онъ посылаетъ вѣстниковъ къ Комнину и Михаилу, совѣтуя первому спѣшить и прося награды за свое содѣйствіе, требуя, чтобы второй ушелъ изъ дворца, совсѣмъ ему не приличествующаго. Изъ этого совершенно ясно, что патріархъ былъ не только участникомъ, но и первопричиною заговора ¹⁾.

Изъ разказа Атталиата и Скилица можно вывести заключеніе, что Кирулларій стоялъ во главѣ партіи, недовольной Михаиломъ VI, и послѣдній долженъ былъ отречься отъ престола по требованію заговорщиковъ, главнымъ руководителемъ которыхъ былъ патріархъ. Пселлъ въ своихъ мемуарахъ придаетъ большое значеніе патріарху, говоря, что Михаилъ не могъ удержаться на престолѣ, только потому, что не примирился съ Кирулларіемъ. Если нельзя вмѣстѣ съ Пселломъ обвинять патріарха въ тиранинн то-есть, въ самовластномъ присвоеніи императорской власти, то нельзя не согласиться съ нимъ, что патріархъ дѣйствительно принималъ участіе въ политическихъ дѣлахъ и содѣйствовалъ сверженію съ престола императора Михаила. Въ обвинительной рѣчи говорится, будто патріархъ собирался преградить престолъ и Комнину и посадить своего кандидата, но на это не представлено никакихъ доказательствъ и свидѣтельства историковъ указываютъ на то, что онъ былъ сторонникомъ Комнина и агитировалъ исключительно въ его пользу. Нѣкоторыя подробности обвинительной рѣчи очень похожи на разказъ Скилица, другія—на Атталиата.

Въ иномъ свѣтѣ представляетъ дѣло тотъ же Пселлъ въ Панегрикѣ Кирулларію. Когда собралась толпа въ храмѣ св. Софіи, разказываетъ онъ,—и грозила убить императора Михаила, патріархъ успокоиваетъ расхоловшіяся страсти и такъ какъ онъ видѣлъ, что провидѣніе склонилось на сторону Комнина и не возможно было удержать престола за Михаиломъ, онъ посылаетъ къ царю вѣстника съ совѣтомъ добровольно отречься отъ престола и постричься. Михаилъ исполняетъ его совѣтъ, патріархъ встрѣчаетъ его, обнимаетъ и со слезами на глазахъ отводитъ въ патріархію ²⁾. По словамъ панегриста, патріархъ спасъ государство отъ гибели, предупредилъ убій-

¹⁾ Cedreni histor. compendium, p. 364—365 (*Migne, Patrol. t. 122*).

²⁾ *Sathas, Bibl. Gr. IV, 363—365.*

ство царя и готовившюся рѣзни, но въ концѣ концовъ и тутъ факты тѣ же, что въ обвинительной рѣчи, но имъ придана другая благопріятная для патріарха окраска. Въ обвинительной рѣчи главное вниманіе обращено на то, что, посоветовавъ Михаилу постричься, патріархъ явился противникомъ царствующаго императора; въ панегирикѣ же на первый планъ выставляется то обстоятельство, что патріархъ не допустилъ насилія надъ царемъ, и посоветовавъ ему постричься, предупредилъ кровопролитіе.

Обвиненія въ убійствѣ и святотатствѣ представляютъ явную и совершенно неприличную натажку. Пселлъ не рѣшился прямо обвинять патріарха въ убійствѣ; сначала онъ старается доказать, будто онъ училъ народъ убивать лицъ приверженныхъ императору Михаилу, а дальше, чувствуя, что этому не повѣрятъ, пускается въ діалектику и доказываетъ, что всѣ должны нести отвѣтственность за всѣ послѣдствія своихъ поступковъ. Однако изъ разказа византійскихъ историковъ не видно, чтобы на константинопольскихъ улицахъ происходила рѣзня,—видно только, что рѣзня готовилась, но была предотвращена отреченіемъ Михаила VI; во всякомъ случаѣ она не имѣла тѣхъ грандіозныхъ размѣровъ, какъ разказываетъ Пселлъ въ обвинительной рѣчи.

Не стоитъ опровергать обвиненія въ святотатствѣ, ему нѣчто не повѣрятъ. Изъ самой рѣчи видно въ чемъ дѣло: храмъ св. апостола Андрея пришелъ въ ветхость, и патріархъ, вѣроятно, собирався перестроить его, для чего ему нужно было снести старое зданіе. Онъ, вѣроятно, не успѣлъ окончить эту работу, когда былъ схваченъ и увезенъ изъ Константинополя; храмъ дѣйствительно, можетъ быть, представлялъ развалины, и на этомъ основаніи Пселлъ не посоветился обвинить Кирулларія въ умышленномъ разрушеніи храма ¹⁾.

Въ концѣ рѣчи ораторъ говоритъ о тяжеломъ характерѣ и занятіяхъ Кирулларія. Объ этомъ можно было не говорить, такъ какъ это, по сознанію самого Пселла, не составляло преступленія, за которое можно было низложить патріарха. Заключение рѣчи клонилось, очевидно, къ тому, чтобы напомнить духовенству, какъ строго и су-

¹⁾ Рѣчь идетъ, вѣроятно, о церкви св. Андрея, построенной Аркадією, сестрою Θεодосіа Младшаго. См. объ этой церкви изслѣдованіе *Н. П. Кондакова* въ 3-мъ томѣ Трудовъ Одесскаго археологическаго съѣзда, стр. 35, 57, 169—161. Намъ не удалось найти никакого свидѣтельства о томъ, что эта церковь была въ разрушеніи въ XI вѣкѣ.

рово обращался съ нимъ Кирулларій, и такимъ образомъ подѣйствовать на рѣшеніе членовъ синода, не любившихъ патріарха и потому желавшихъ его низложенія.

Накопецъ, Пселлъ укоряетъ патріарха за то, что онъ вмѣсто богословія и философіи занимался алхиміей, отыскивалъ способы, какъ бы мѣдь и серебро обратить въ золото. На сколько это правда—сказать трудно, но сочиненіе самого Пселла *Περὶ χρυσοποιίας*, адресованное патріарху Михаилу Кирулларію, можетъ служить косвеннымъ подтвержденіемъ этому. Занятіе алхиміей было очень распространено въ средвіе вѣка и ничего предосудительнаго въ себѣ не заключало.

Обвинительная рѣчь Пселла поражаетъ нѣкоторыми подробностями; удивительно, что передъ членами константинопольскаго синода можно было называть Кирулларія гробокопателемъ и позволять себѣ всякіе грязные намеки. На предполагавшемся соборѣ, не состоявшемся вслѣдствіе смерти Кирулларія, нужно было соблюсти только формальность,—фактически патріархъ былъ низложенъ уже раньше. Очевидно, въ члены собора были подобраны лица, особенно враждебно относившіяся къ Кирулларію, при которыхъ можно было говорить чтò угодно о патріархѣ.

Пселлъ написалъ обвинительную рѣчь скорѣе противъ себя, чѣмъ противъ Михаила Кирулларія. По требованію императора, онъ обвинялъ патріарха въ томъ, чтò самъ дѣлалъ. Онъ самъ занимался древне-греческою философіей и алхиміей, хвастался тѣмъ, что знакомъ съ халдейскими изрѣченіями, вѣрилъ въ возможность предсказывать будущее, самъ, будучи монахомъ, жилъ исключительно свѣтскою жизнью и занимался придворными интригами. Пселлъ принадлежалъ, по собственному своему выраженію, къ числу тѣхъ мудрыхъ и образованныхъ людей, подавшихъ императору совѣтъ низложить патріарха на соборѣ, потому что всякій поступокъ можно представить въ дурномъ или хорошемъ свѣтѣ, людей, хорошо сознававшихъ, что они поступаютъ несправедливо по отношенію къ Кирулларію, но тѣмъ не менѣе настаивавшихъ на низложеніи патріарха, потому что таково было желаніе царя.

III. Безобразіе.